Ген. Майор Зайцев.

ШАНХАЙ
1936 г.

ГЕН.-МАІОР И. М. ЗАЙЦЕВ

ЧЕТЫРЕ ГОДА
В СТРАНѢ СМЕРТИ

(Посмертное изданіе)

Изданіе Дальневосточнаго Отдѣла Россійской
Всенародной Партіи Націоналистов
(Росснаціоналистов)

1936 г.

г. ШАНХАЙ.

Нагрудный знак Націоналистов І-го разряда
(увеличенный размѣр)
(Объясненіе см. приложеніе стр. 141)

ЛОЗУНГИ НАЦІОНАЛИСТОВ:
За поруганную Вѣру,
Національную Россію,
Національное Правительство.

Генералъ Маіоръ Зайцевъ

КРАТКАЯ БІОГРАФІЯ
Ген. Майора Зайцева*).

Генерал-майор Иван Матвѣевич Зайцев родился 21-го сентября 1878 г. в поселкѣ Карагайском Оренбургскаго казачьяго войска в учительской семьѣ. Отец, будучи педагогом, рѣшил и сына сдѣлать учителем и поэтому сразу по окончаніи курса Верхнеуральскаго четырехклассснаго городского училища в 1894 г. Иван Матвѣевич становится учителем Фоминской соединенной казачьей школы. Но молодого казака неудовлетворяет педагогическая дѣятельность, он мечтает стать офицером, для чего в 1895 г. он сдает экзамен на вольноопредѣляющагося второго разряда и 30 августа 1896 года поступает в Оренбургское казачье юнкерское училище. 26-го іюля 1898 г. И. М. заканчивает курс по первому разряду и, как перваго по успѣхам, его награждают первой преміей принца Лейхтенбергскаго в размѣрѣ ста рублей.

По окончаніи училища он командирован на службу в 2-й Оренбургскій казачій полк, гдѣ его сразу, как хорошаго строевого офицера, назначают помощником начальника учебной команды. На службѣ в полку у него зарождается мечта о высшем военном образованіи.

30 сентября 1906 г. он успѣшно выдерживает пріемные экзамены в Императорскую Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба и через 2 года успѣшно заканчивает курс Академіи, а в 1909 г. при Академіи Генеральнаго Штаба он сдает дополнительные экзамены на право преподаванія военной администраціи и геодезіи при военных училищах.

Как только началасѣ Великая война, И. М. с Вы-

---

*) Всѣ документы, касающіеся біографіи Ген.-Майора Зайцева, копіи писем, докладов и рапортов, а также подлинная его рукопись: „Четыре года в странѣ смерти", сданы на храненіе в архив Россійской Духовной Миссіи в Пекинѣ.

сочайшаго разрѣшенія ѣдет в дѣйствующую армію и 21 декабря 1914 г. назначается в 1-й Оренбургскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича казачій полк.

В самый короткій срок в полку И. М. создает себѣ славу боевого офицера. Его дѣйствія на фронтѣ всегда отличались смѣлостью и лихостью. Для характеристики мы приведем нѣсколько описаній из его боевого опыта в составѣ III коннаго корпуса графа Келлера.

1) 15 февраля 1915 г., во время несенія службы III конным корпусом на позиціи у Дуклинскаго перевала, он с четырьмя сотнями 1-го Оренбургскаго казачьяго полка ночью переправился в брод пѣшком через р. Сан при 20° Р., (Сан в этом мѣстѣ Карпат не замерзает), произвел неожиданное нападеніе на непріятельское расположеніе, что вызвало ошеломляющую панику среди австрійцев, выполнив развѣдывательную задачу и, захватив плѣнных, переправился снова на свою сторону.

2) 25-го апрѣля 1915 г. во время атаки III конным корпусом укрѣпленной австрійской позиціи под Баламутовкой, подполковник Зайцев, закрывая двумя сотнями прорыв, атаковал по собственной иниціативѣ и вопреки запрещенію графа Келлера Ржавенскій редут, занял его и в теченіе цѣлой ночи отражал контр-атаки австрійцев. При этой операціи было взято 125 чел. плѣнных, 2 пулемета и много оружія. За это лихое дѣло подполковник Зайцев был награжден Георгіевским оружіем.

15-го іюля 1916 г. полковник Зайцев с четырьмя сотнями (280 чел.) 11 Оренбургскаго казачьяго полка прорвался у дер. Содово в тыл австрійцев, чѣм вынудил послѣдних спѣшно очистить боевой участок и захватил слѣдующія трофеи: 10 орудій и 17 зарядных ящиков всѣ в полной запряжкѣ, 8 пулеметов и 1.107 плѣнных. За эту операцію полковник Зайцев был награжден орденом Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст.

Случившаяся революція прерывает его боевую работу на фронтѣ, так как 24 марта 1917 г. И. М. из-

бирается делегатом от Румынскаго фронта и командируется в Петроград для привѣтствія Временнаго правительства, гдѣ, по личному распоряженію военнаго министра А. И. Гучкова, он назначается членом Особаго Совѣщанія при военном министрѣ по преобразованію арміи, как представитель от казачества. По расформированіи Особаго Совѣщанія, И. М. Зайцев оставлен при кабинетѣ военнаго министра в качествѣ совѣтника. Революціонныя событія смѣняются с калейдоскопической быстротой, а потому и И. М. Зайцев остается недолго в роли совѣтника.

15-го іюля 1917 г. его назначают командиром 4-го Исетстко-Ставропольскаго полка Оренбургскаго казачьяго войска, а когда вспыхнуло возстаніе туркменов, то его назначают командующим русскими войсками в Хивѣ и комиссаром в Хивинских владѣніях с порученіем усмирить туркменское возстаніе и ввести преобразованіе в Хивинском ханствѣ.

И. М. быстро справился с возложенным на него порученіем и в теченіе полуторых мѣсяцев привел в повиновеніе хивинское ханство. На его несчастье в это время произошел большевистскій переворот. И. М. отказался признать новую власть и об'явил ей войну 10-го января 1918 г. Он удачно двигается из Хивы со своим отрядом и наносит большевикам пораженіе за пораженіем и, наконец, берет с боя город Самарканд. Большевики, как извѣстно, не мастера побѣждать в открытом бою — они дѣйствуют агитаціей и подкупом. Так они побѣдили и отряд полковника Зайцева. По заявленію полковника Блаватскаго, исполняющаго в то время начальника штаба красных войск в Ташкентѣ, большевики поручили нѣскольким казакам 17-го Оренбургскаго казачьяго полка подкупить отрядной казачій комитет отряда полковника Зайцева. Для этой цѣли они снабдили делегацію 2.000.000 романовских кредиток и с экстренным поѣздом отправили эту "мирную делегацію". Дипломатическій маневр большевиков удался, как нельзя лучше: деньги и попойки большевистствующих станичников 17-го Оренбургскаго казачьяго полка со станичниками из отряда полковника

Зайцева сразу дали результаты. Отряд полковника Зайцева отказался воевать "со станичниками 17-го полка" и постановил разоружиться, а начальника отряда выдать в Ташкент.

Для большей ясности необходимо указать, что 17-ый Оренбургскій казачій полк в это время стоял в Ташкентѣ под командой генеральнаго штаба полковника Бурлина. Во все это шатающееся время генеральнаго штаба полковник Бурлин вел себя настолько пассивно и нерѣшительно, что полк окончательно разложился и даже принял участіе в разоруженіи одной сотни 4-го казачьяго полка; полковник Бурлин скоро сам оставил полк и с ад'ютантом уѣхал в Оренбург для доклада.

Когда полковнику Зайцеву сообщили рѣшеніе отряда, ему ничего не оставалось, как спасаться. Но трудно было скрываться среди туркменскаго населенія русскому офицеру и через пять дней, послѣ оставленія отряда, он попадает в руки большевиков. 8 февраля 1918 г. революціонный суд приговорил его к разстрѣлу, но благодаря заступничеству солдат карательнаго отряда, разстрѣл замѣнили 10-ю годами одиночнаго заключенія в крѣпости. Для отбыванія наказанія 13 февраля 1918 г. он был заключен в Ташкентскую крѣпость, откуда ему удалось бѣжать 1-го іюля того же года и сразу же он поступил в Туркестанскую Военную Организацію (секретную), гдѣ исполнял обязанности начальника штаба.

В роли начальника штаба он выѣхал в Фергану для организаціи повстанческаго отряда из басмачей Ферганы, но 16-го ноября 1918 г. организація была открыта и он был задержан под видом и документам землемѣра Н. К. Турчанинова и отправлен в тюрьму г. Туркестана, откуда был выпущен под надзор милиціи. 5-го апрѣля 1919 г. под видом рабочаго у д. Бохачево ему удалось пройти красный фронт и выйти в г. Троицк, в штаб Южной арміи, начальником штаба которой и был назначен 18-го августа 1919 г., а 5-го февраля 1920 г. походным атаманом всѣх казачьих войск генерал-майором Дутовым был командирован в предѣлы Китая во главѣ Чрезвы-

чайной Военно-Дипломатической Миссіи и особоуполномоченнаго представителя походнаго атамана всѣх казачьих войск.

Он прибыл в Пекин, а оттуда переселился в Шанхай, не прекращая при этом работы по организаціи очагов борьбы с большевиками. На этом поприщѣ ему не удалось добиться положительных результатов.

Время шло... Переговоры и договора с дипломатическим корпусом о финансированіи новых анти-большевистских отрядов неожиданно оборвались благодаря гг. М. и Ч.-М.

Убѣдившись в тщетности усилій организовать новые очаги борьбы с большевиками из-за границы, у генерала Зайцева зарождается новый, самый рискованный план борьбы с комвластью: в качествѣ лойяльнаго гражданина СССР. К этому моменту у него уже наладилась связь с Европой, гдѣ его взгляд был раздѣлен нѣкоторыми его единомышленниками. Обстановка к этому была довольно благопріятная: сильное охлажденіе между Англіей и СССР.

Недолго думая, генерал-майор Зайцев подает прошеніе о желаніи получить подданство СССР. Просьба его принимается и постановленіем ЦИК-а СССР от 23-го октября 1923 г. он возстановляется в правах гражданства СССР, а затѣм ѣдет в Москву, надѣясь использовать себя в предѣлах СССР с большим успѣхом, чѣм это удавалось заграницей.

Но мечтам его не пришлось осуществиться, ибо в Москвѣ уже знали о его разговорах с нѣкіими дипломатами в Пекинѣ относительно организаціи новых повстанческих отрядов и о том акредитивѣ в Гонконг — Шанхайском банкѣ, который намѣчался для этой борьбы. 25 октября 1924 г., по подозрѣнію в тайной организаціонной работѣ и в опасных сношеніях с заграницей, он был арестован агентами ОГПУ.

С этого момента начались его "хожденія по мукам", которыя так полно и красочно описаны в прилагаемом очеркѣ и в книгѣ "Соловки".

Испытав весь ужас совѣтских тюрем и Соловецкой каторги, 3 августа 1928 г. ему удается бѣжать с пересылочнаго пункта г. Усть–Сысольска, а 17-го сентября того же года — устроиться на службу в окружное земельное управленіе Амурскаго округа под видом и документам землемѣра Павла Николаевича Голубева, откуда 26-го февраля 1929 г. из ст. Поярково он благополучно выбирается в Китай.

Он выбирается в "стан бѣлых" — в стан своих единомышленников и соратников, и здѣсь находит не отдых и источник сил для новой борьбы, а новую Голгофу, болѣе страшную в моральном отношеніи, чѣм Соловки. Голгофу, которая убила у него послѣдній остаток сил, вѣру в людей, вѣру в свѣтлое будущее Россіи и привела его к трагическому концу.

В каком положеніи он оказался по переходѣ границы и каково было его моральное состояніе, можно видѣть из письма в редакцію "Шанхайской Зари" от 9-го августа 1929 г.

> "...При содѣйствіи третьих лиц я вошел в соглашеніе с редакціей газеты "Слово" о печатаніи моих матеріалов и с этой цѣлью я был вызван из Харбина в Шанхай.
>
> Послѣ значительной проволочки, редактор газеты "Слово" заявил мнѣ, что среди нѣкоторой группы ходят недоуменные разговоры, как я мог бѣжать...... и что он приступит к печатанію моих матеріалов лишь послѣ того, как я сдѣлаю доклад нѣкой комиссіи из довѣренных лиц об обстоятельствах моего побѣга, а также, гдѣ я был и что дѣлал послѣ побѣга.
>
> Такое предложеніе редактора газеты "Слово" показалось мнѣ болѣе чѣм странным. Во-первых и прежде всего, из кого же должна быть составлена эта комиссія? Во-вторых, информировать членов комиссіи о том, гдѣ я скитался послѣ побѣга я абсолютно не могу, ибо кто же

гарантирует мнѣ, что никто из них не использует преднамѣренно мою информацію в личных цѣлях.

Вот по всѣм этим соображеніям я попросил редактора газеты "Слово" вернуть всѣ мои матеріалы. А чтобы разсѣять всякіе кривотолки о моем появленіи заграницей, я обратился в редакцію "Норд Чайна Дэйли Ньюз" напечатать краткую исторію о цѣли моей поѣздки в Совѣтскую Россію, о моем пребываніи и бѣгствѣ из Совѣтскаго Союза, что и было выполнено.

Послѣ чего появились газетныя замѣтки в редактируемой Вами газетѣ "Шанхайская Заря" под заголовком "Исповѣдь генерала Зайцева" и в газетѣ "Слово".

Газета "Слово" недвусмысленно предостерегает русскую публику, что мое появленіе здѣсь, заграницей, подозрительно.

Какой кошмарный ужас для меня! Послѣ четырех лѣт моих мученій и страданій в тюрьмах, на Соловках и в ссылкѣ; послѣ рискованных скитаній в теченіе семи мѣсяцев послѣ побѣга, я горѣл желаніем посвятить всю свою жизнь на борьбу с тиранами русскаго народа; жаждал найти себѣ смерть в открытом бою с этими от'явленными мерзавцами, от которых я так много перенес глумленій и издѣвательств. И, вдруг, мой порыв встрѣтил такую оцѣнку здѣсь, заграницей, куда я попал по причинѣ честнаго характера; злая, коварная судьба выбросила меня сюда на новыя страданія.

С своим горячим порывом бичевать голыми фактами звѣрства и изувѣрства палачей органа краснаго террора ОГПУ; разоблачать коварные происки и интриги агентов Коминтерна, я был бы вреден для московских тиранов и вдруг меня легко и просто обезвредили, да не

кто-нибудь, а эмигрантскія газеты с правым уклоном.

Несомнѣнно, агенты Коминтерна потирали руки от удовольствія, когда так быстро пресѣкли мой порыв. Вся наша продолжительная борьба с большевиками изобилует подобными казусами..."

Из этой выдержки из письма каждому ясно, в каком тяжелом положеніи оказался И. М. заграницей. Кромѣ этого, выбравшись из СССР, И. М. был совершенно без средств, а, слѣдовательно, необходимо было позаботиться о подысканіи хоть какой-нибудь работы.

Само собой понятно, что созданная газетами, а, главным образом, "шептунами" шумиха являлась чрезвычайной помѣхой в этом направленіи. Это И. М. сознавал сам; мало этого, он знал лиц, которыя вели кампанію против него, что видно из копіи письма к генералу Бурлину, в котором он дѣлает пространное поясненіе и которое я частично привожу, как чрезвычайно яркій экземпляр.

Копія.
23 сентября 1923 г.
г. Шанхай.

Многоуважаемый

Петр Гаврилович!

Я обращаюсь к Вам со слѣдующей просьбой личнаго характера.

Сейчас я нахожусь на положеніи безработнаго, а посему в крайне тяжелых матеріальных условіях, существую на доброхотныя подаянія, и это крайне меня удручает.

Ищу какую нибудь работу или службу, лишь бы что нибудь заработать хотя бы для скуднаго существованія.

Предлагают зачистить кандидатом на вочмана, а для этого надо подать заявленіе в управ-

леніе полиціи с приложеніем рекомендаціи от Эмигрантскаго Комитета.

Я был у В. Ф. Гроссе. Он спросил меня есть ли кто нибудь в Шанхаѣ из старших военных кто бы знал исторію моего от'ѣзда в Россію и бѣгства оттуда..

Я указал на Вас.

Я очень и очень прошу Вас завѣрить В. Ф. Гроссе, что я буду сидѣть смирно и тихо, а в свою очередь завѣряю Вас, что я не подведу Вас.

В Харбинѣ в моей политической благонадежности ручался Архіепископ Мелетій.

Я просил бы Вас или переговорить с В. Ф. Гроссе по телефону или же написать коротенькую записку. За такое благожелательное содѣйствіе я буду очень благодарен и признателен Вам.

Через два дня я отправлюсь к В. Ф. Гроссе за обѣщанной им рекомендаціей.

Желаю Вам всего наилучшаго.

Уважающій Вас

И. Зайцев.

Далѣе у ген. Зайцева под письмом помѣщено пространное "поясненіе", которое я частично приведу, что оно чрезвычайно существенно в том смыслѣ, что ген. Зайцев знал об отношеніях к нему со стороны эмиграціи.

Поясненіе.

Копію снял на тот случай, что она может послужить матеріалом для характеристики отношенія ко мнѣ эмиграціи и в частности мистера Бурлина, так как он возглавлял враждующую против меня партію и, надо полагать, не поручится за меня..... Оказывается, он в бесѣдѣ со многими высказывает, кстати и не кстати, по-

дозрѣнія по поводу моего бѣгства заграницу. Он, как говорят, всегда задает вопрос: "Как же так? Ген. Зайцев такое видное лицо и вдруг ГПУ упускает его из своих лап. Да и как он мог бѣжать, да еще послѣ побѣга, как он говорит, об'ѣхать многія области?" Да, дѣйствительно, я скажу вам, в этом предположеніи выявился весь характер Бурлина. Для него непонятно, как же можно рискнуть "бѣжать"...

Я не нахожу нужным помѣщать дальше это поясненіе, ибо из этой части уже достаточно ясно, что И. М. знал кто ведет интригу против него в станѣ "бѣлых", точно также, как он знал, кто слѣдит за ним от "красных". Одно можно с увѣренностью сказать, что ген. Бурлин и всѣ кто с ним, прекрасно понимали, что бѣжать из СССР хоть и трудно, но все же возможно, и такой побѣг из СССР совершить, конечно, было легче, чѣм в свое время совершил побѣг ген. Корнилов из плѣна. Задавая такіе вопросы, ген. Бурлин отлично понимал какое дѣйствіе произведут такіе вопросы на обывателя.

Отказавшись от предложенія редактора газ. "Слово" исповѣдываться перед какой то комиссіей, ген. Зайцев разсчитывал разсѣять искусственно созданное против него подозрѣніе, путем публикаціи періодических разоблаченій сов. власти. Так в маѣ мѣсяцѣ 1930 г. он выпустил первую свою книгу "Соловки". С особым письмом он разослал ее всѣм главам правительств всѣх государств міра, всѣм главам православных и инославных христіанских церквей, всѣм представителям государств в Лигѣ Націй, д-ру Оберу, Папѣ Римскому, предсѣдателю Лиги Прав Человѣка и т. д.

Развив такую анти-коммунистическую дѣятельность, в это время враги его проявляют не меньшую энергію в агитаціи против него. И. М. З. видит это и приходит к заключенію, что сам он не в силах справиться с этим сонмом предателей и дураков, а потому рѣшается обратиться к руководителю Шанхайским отдѣлом Рус-

скаго Обще–Воинскаго Союза генерал-лейт. Дитерихсу. 15 іюня 1930 г. он пишет ему пространный рапорт с помѣткой "Совершенно секретно" и приложеніем нѣкоторых документов. Рапорт пересылает через надежнаго человѣка. Посылая этот рапорт, И. М. З. разсчитывал, что ген. Дитерихс по ознакомленіи с содержаніем рапорта назначит суд чести из георгіевских кавалеров, которому И. М. З. безбоязненно мог бы довѣрить секрет своего от'ѣзда в СССР и др. Но!.. Каково же было его удивленіе, когда спустя нѣкоторое время ген. Дитерихс передал тому же самому лицу, пришедшему к нему узнать о рѣшеніи предсѣдателя Р. О. В. С. в Шанхаѣ, что рапорт ген. Зайцева и всѣ, приложенные к нему, документы пропали у него из кабинета. Это извѣстіе чрезвычайно удручило И. М. З. и послѣ этого он уже никогда не пытался выступить перед общественностью для своей реабилитаціи. Между тѣм работа против него не останавливается, так 12-го ноября 1933 г. станичный сход Шанхайской станицы Оренбургскаго казачьяго войска выносит порицаніе дѣятельности ген. Зайцева и запрещает для своих членов совмѣстно работать с ним.

На этом собраніи главным докладчиком о дѣятельности ген. Зайцева выступил хорунжій Чудинов, который изложил завѣдомо ложныя данныя, а почтенное собраніе казаков отлично понимало, что все изложенное — беззастѣнчивая клевета, ибо этот полуграмотный офицер при всем его желаніи не может собрать этих данных все же вынесло резолюцію, осуждающую ген. Зайцева и всю его работу, а доклад хорунжаго Чудинова, на котором собственно базировалось обвиненіе был умышленно не внесен в протокол станичнаго схода.

Стойко претерпѣвая всѣ удары судьбы, И. М. З. с неослабѣвающей энергіей продолжает свою работу по борьбѣ с коммунистами. Он посылает пространный доклад о положеніи церкви в СССР Митрополиту Антонію, а также посылает доклад ген. Кутепову, Богаевскому, Е. И. В. Г. И. Кириллу Владиміровичу.

8-го мая 1934 г. от имени Россійской Всенародной партіи Націоналистов (Росснаціоналистов) на англійском

языкѣ дѣлает протест против субсидорованія тиранического сов. правительства и с приложеніем деклараціи №3 вручает его дипломатическим представителям: Англіи, Америки, Голландіи, Польши, Латвіи, Эстоніи, Румыніи, Болгаріи, Персіи, Финляндіи, Испаніи, Германіи, Японіи, Чехословакіи, Австріи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи, министру иностранных дѣл Франціи, военному министру Японіи и генеральному секретарю Лиги Націй*).

Протест этот по-англійски гласит:

Sir,

"The Far Eastern Group of the Russian Nationalist Party are making public the historical part of their declaration and are taking the liberty of sending same to you, in order to acquaint all with true aim, wishes and hopes of the Russian people, in order to make known the principles which were made the corner-stone of the newborn nationalistic movement in Russia, and that truth and justice may prevail.

Unfortunately the unfavourable conditions existing 5-6 years ago have made it impossible to publish the EPISTLE of the Group at that time, when it would have been most timely.

At the present moment, we, Russian Nationalists, are confident that the hour of the general awakening of the Russian people is near at hand, and have found it justifiable to publish this declaration, which due to a lapse of time has lost its actual significance.

In spite of this, the contents of present EPISTLE may serve as a true barometer of the popular feeling in Russia towards such nations which entertain "economical friendship" and feign "political love" towards the present government of Russia, thus helping it, directly or indirectly to keep on its tyrannical existence, as well as the sentiments

---

*) Генерал-Майор Зайцев распоряженіем Руководящаго Центра Россійской Всенародной Партіи Націоналистов (Росснаціоналистов) был Начальником Дальневосточнаго Отдѣла этой партіи, с главным штабом в Шанхаѣ и звеньями в: Тяньцзинѣ, Циндао, Ханькоу, Дайренѣ, Мукденѣ, Харбинѣ, Хайларѣ, Маньчжуріи, Пограничной и Сахалянѣ, а также в Кашгарѣ.

of the Russians towards such governments which have chivalrously refused to deal with the bolsheviks, as with the persecutors of religion and open enemies of peace and goodwill upon earth.

We, Russian Nationalists, openly declare that the freed Russian people will remember well such treachery and egotism that have helped its oppressors to keep on, and that the new Russia will prove a faithful friend to all that will have helped her in one way or the other to throw off the yoke of communists".

The Leader of the Far-Eastern Group
of the Russian Nationalists

General-Major Zaitzeff
(*Signature*)

The Chief of the Executive Bureau
of the Far-Eastern Group of
Russian Nationalists.

Essaul (Captain) Barsoukoff
(*Signature*)

Перевод.

Во имя торжества, правды и справедливости, ради вѣчнаго освѣщенія стремленій желаній и надежд Россійскаго народа, пребывающаго нынѣ в коммунистической кабалѣ; для правдиваго ознакомленія с тѣм какіе принципы положены в основу возродившіе націонализм в Россіи, когда и как это началось, — ради всего этого Дальневосточный Отдѣл партіи Россналіоналистов оглашает историческую часть своей деклараціи, которая и препровождается вмѣстѣ с сим для Вашего освѣдомленія.

К великому прискорбію, совокупность мно-

гих причин не позволили своевременно огласить ПОСЛАНIЕ группы вѣрующих, которое помѣщено в деклараціи.

В настоящее время, мы, Росснаціоналисты, увѣрены, что по опредѣленію Высшаго Божественнаго Промысла приближается время возрожденія Россійскаго народа, почему признали цѣлесообразным огласить это посланіе, которое за давностью утратило уже фактическое значеніе.

Все же, несмотря на это, содержаніе этого ПОСЛАНІЯ может открыть глаза на то, какія чувства питает Россійскій народ к тѣм народам, которые, преслѣдуя исключительно матеріалистическія цѣли и экономическія выгоды, состоят с большевиками "в экономической" и даже в политической любви и тѣм удлиняют страданія Россійскаго народа, а также к тѣм народам, которые, поступая по рыцарски — благородно, отвергают с презрѣніем всякое общеніе с большевиками тиранами Русскаго народа, как наглыми преслѣдователями вѣры в Единаго Истиннаго Бога и как открытыми врагами мира и спокойствія на землѣ.

Мы, Росснаціоналисты, открыто заявляем, что возрожденный Россійскій народ будет долго, долго помнить тѣ коварства, которыя были проявлены, чтобы продлить страданія его в коммунистической кабалѣ, а тот народ, который окажет тѣм или иным способом помощь и содѣйствіе в дѣлѣ избавленія Россійскаго народа от коммунистической тираніи будет имѣть в лицѣ Россійскаго народа вѣрнаго, преданнаго и долговѣчнаго друга.

Время шло, работа врагов между тѣм не ослабѣвала, а возраст, тяжкія условія жизни в эмиграціи, годы, проведенные сначала на войнѣ, потом в сов. тюрьмѣ и на Соловках вконец надорвали его нервную систему и, вот, 22 ноября 1934 г. И. М. З. кончает самоубійством.

“Когда толпа несправедливо
Свой постановит приговор,
Один, не слѣдуя за нею,
Пред тѣм, что чисто и свѣтло,
Дерзает он, благоговѣя,
Склонить свободное чело”.

Граф А. К. Толстой.

И, даже, уходя от жизни, он не забывает о борьбѣ с большевиками, которую он вел до послѣдней минуты и завѣщает вести ее живым.

«Предсмертное
Заклятіе.»

Отходя въ загробный Міръ,
Я заклинаю всѣхъ тѣхъ, кто
преслѣдуя матеріальныя выгоды
будутъ оказывать содѣйствіе
въ утвержденіи тираніи комму-
нистовъ, ярыхъ гонителей пресле-
дователей вѣры въ Единаго
Истиннаго Бога, что
проклятія из загробнаго
Міра будутъ посылаемы на
головы большевистскихъ
доброжелателей. "Аминь"
"Добровольно" оставляющій
земное бытіе
И. М. Зайцевъ.

Послѣ смерти И. М. З. начальник Россійской Духовной Миссіи в Китаѣ Преосвященнѣйшій Виктор, Епископ Китайскій и Пекинскій 17 декабря в шанхайских газетах опубликовал слѣдующее письмо:

"Ознакомившись детально с посмертными письмами и матеріалами покойнаго генерал-майора И. М. Зайцева, я вижу, что покойный был высоко религіозный человѣк и исключительной стойкости патріот, поставившій цѣлью своей жизни дѣйственную борьбу с поработителями нашей Родины — коммунистами. Ради этой цѣли покойный рискнул выѣхать в СССР, гдѣ ему не удалось осуществить свои намѣренія.

Послѣ тяжких испытаній ему посчастливилось вернуться снова в эмиграцію, гдѣ, не взирая на всѣ трудности матеріальнаго и моральнаго характера, покойный не прекращал этой борьбы и, уходя от нас, завѣщал продолжать ее нам.

Всѣ толки о его причастности к лагерю большевиков являются вымыслом злонамѣренных людей и его злѣйших политических врагов — безбожников коммунистов".

Епископ Виктор.

Дальневосточный Отдѣл Росснаціоналистов, издав записки своего покойнаго Начальника Отдѣла, нашел необходимым помѣстить его краткую біографію, чтобы каждый русскій, ознакомившись с ней, мог сам без посторонняго нашептыванія вывести правильное заключеніе о нем. Мы увѣрены, что каждый, прочитавшій этот краткій біографическій очерк, увидит, что это был не карьерист, готовый за чечевичную похлебку продать доблесть, Родину и честь, а храбрый и рѣшительный воин, большой патріот, выдающійся организатор, неустрашимый и неутомимый борец за свѣтлое будущее Россіи.

Н. Б.

ЧЕТЫРЕ ГОДА
В СТРАНѢ СМЕРТИ.

Многострадальному Россійкому народу, претерпѣвающему от коммунистической деспотіи всѣ муки ада;

Патріотам россіянам, вскармливающим в горнилѣ аппокалипсических страданій великую идею Націонализма в чистом видѣ, как новую государственную, политико-экономическую систему, Дальневосточный Отдѣл Росснаціоналистов посвящает эту книгу.

ОТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАГО ОТДѢЛА РОССІЙСКОЙ ВСЕНАРОДНОЙ ПАРТІИ НАЦІОНАЛИСТОВ (Росснаціоналистов)

Дальневосточный Отдѣл Россійской Всенародной Партіи Націоналистов/Росснаціоналистов/, приступая к печатанію записок покойнаго Начальника Отдѣла Ген.—Майора Зайцева о пребываніи его в СССР-, преслѣдует единственную цѣль: исключительно безпристрастнаго освѣщенія того суроваго гнета и жестокой тираніи, которую испытывают всѣ народы, населяющіе громадныя пространства Россійскаго Государства. Эти безпристрастныя, свѣдѣнія должны быть интересны не только нам, россіянам, но и иностранным державам, которыя вступили с С. С. С. Р. в договорныя отношенія, подписали торговые и военные пакты, союзы и, наконец, дошли до такого моральнаго паденія, что пригласили их в Лигу Націй; В это международное судилище законности пригласили тѣх, кто цинично смѣется над са-

мим понятіем: законность, а каторжанин стал предсѣдателем этого верховнаго международнаго института правосудія. *)

Пора, наконец, міру узнать правду и содрогнуться от ужасов коммунистическаго ада, гдѣ множество невинных людей переносят тяжкія страданія, претерпѣвают невѣроятныя глумленія и издѣвательства, которыя московскіе диктаторы примѣняют ко всѣм им не сочувствующим, в чем нагло без стѣснѣнія кричат во всеуслышаніе, что классовая борьба есть борьба на уничтоженіе.

Пора вѣрно, правдиво и безпристрастно нарисовать картину того рабства и небывалаго гнета, что нынѣ переживают всѣ народы, за исключеніем диктаторствующей партіи, населяющія необъятныя пространства бывшей Россійской Имперіи.

Пора повѣдать вѣрующим в Единаго Истиннаго Бога всѣх народов и стран о тѣх гоненіях и поношеніях вѣры в Единаго Истиннаго Бога, о тѣх глумленіях и издѣвательствах над чувствами вѣрующих, что московскіе диктаторы примѣняют против послѣдователей всѣх религій, чтобы этим очистить путь для разрушенія прочных моральных основ и устоев.

Пора громко оповѣстить всѣ культурно-просвѣтительныя и педагогическо-воспитательныя общества и союзы, а прежде всего Лигу Прав Человѣка, о тѣх методах растлѣнія нравов и развращенія подрастающаго молодо-

*) Предсѣдателем осенней сессіи Совѣта Лиги Націй в 1935 был представитель СССР.

го поколѣнія, что вожди коминтерна упорно и настойчиво проводят в подвластной им Россіи, имѣя цѣлью воспитать и подготовить себѣ подобный контингент озвѣрѣлых молодых людей на предмет формированія будущих полчищ для вторженія в сосѣднія страны.

Пора пред лицом иностранных рабочих разоблачить наглую и подлую ложь московских диктаторов, которую они неустанно примѣняют, чтобы ввести в заблужденіе иностранцев, рисуя им красивыя картины успѣшнаго соціалистическаго строительства, на самом же дѣлѣ опыт соціалистическаго строительства в обширной и богатой Россіи терпит полный крах, ибо, разорив богатую страну, коренное населеніе крестьянство и казачество впало нынѣ в нищету.

Пора всѣм государствам и политическим дѣятелям других стран отрѣшиться от ложнаго оптимизма и уяснить себѣ грядущія бѣдствія, если пламя коммунистическаго пожара перебросится на их страны, к чему, как извѣстно, ведется усиленная подготовка в обширном размѣрѣ.

Пора нам, всѣм россіянам, пребывающим за рубежом своей страны, прекратить политическую рознь и взаимную непріязнь, объединиться всѣм и обратить всѣ наши силы на освобожденіе нашей родины от свирѣпствующей тираніи.

Пора нам, всѣм русским, отогнать от себя гипнотизирующій нас самообман о том, что

кто-то без нас, но для нас выполнит великое дѣло-дѣло очищенія нашей родины от коммунистической заразы, что должно совершиться какое-то чудо. Каждый, у кого еще сохранилась любовь к родинѣ, должен принять лично активное участіе в священном освободительном движеніи, которое назрѣвает; всѣ по мѣрѣ сил и умѣнья будут полезны в этом великом дѣлѣ.

Прежде всего, мы, зарубежные россіяне, будемте бить несмолкаемый, громкій, предостерегающій „Набат“ во всѣх уголках міра, куда мы заброшены волею судьбы. Пусть наш призывный, громкій „Набат“ будет услышан всѣми тѣми, кому угрожает пламя россійскаго пожара, пусть они поспѣшат на помощь ликвидировать наш пожар и этим оградят себя от надвигающейся опасности.

Пока не будет ликвидирован россійскій пожар, до тѣх пор не может быть мира и спокойствія на землѣ, ибо два мира, один другого исключающіе, не могут пребывать в мирѣ и согласіи. Пусть услышат наш неумолкаемый призывный „Набат“ всѣ вѣрующіе в Единаго Истиннаго Бога, да содрогнутся их сердца и да откликнутся они на наш призыв и помогут нам в святом, великом дѣлѣ очищенія нашей Родины от гонителей, хулителей и поносителей вѣры в Единаго Истиннаго Бога.

Пусть наш непрерывный, громкій „Набат“ разбудит от буржуазной спячки государственных и политических дѣятелей других стран. Да

думают они с тревогой о той опасности, которая надвигается на их страны, если россійскій пожар не будет во—время потушен. Какой большой стыд и позор перед исторіей тѣх стран, которыя гонят нас со своей земли лишь за то, что мы любим свою родину и мечтаем возвратиться в родныя края.

Дальневосточный Отдѣл

Р. В. П. Н. Росснаціоналистов.

Краткое введеніе.

Не так давно Карл Каутскій, дѣлая оцѣнку опыта соціалистическаго строительства в Россіи, в передовой статьѣ журнала „Форватер“ изложил, между прочим, свое мнѣніе о московском большевизмѣ и о московских большевиках. Он говорит: „Московскій большевизм есть сплошная наглая ложь, а московскіе большевики жалкіе, презрѣнные трусы.“

Нам всѣм русским, как зарубежным, так особенно проживающим в Россіи, извѣстны и будут надолго памятны тѣ пріемы и средства, которые большевики примѣняли в первые дни революціи, чтобы захватить государственную власть, а затѣм, ухватившись за власть и стремясь удержаться у власти, московскіе диктаторы развили и усовершенствовали свои излюбленные пріемы одурачиванія народных масс, и в этом могут быть признаны міровыми виртуозами.

Какова же тактика совѣтскаго правительства в управленіи подвластными ему народами? Какіе пріемы примѣняются пролетарскими диктаторами в дѣлѣ соціалистическаго строительства, о чем они громко и неумолчно кричат

На эти вопросы отвѣтим приведенными вы-

ше словами Карла Каутскаго: „Московскій большевизм есть сплошная наглая ложь."
Это мнѣніе человѣка безпристрастнаго, который в соціалистическом мірѣ является звѣздой первой величины, немного выше и талантливѣе, чѣм Ленин. Для полнаго торжества истинной правды, а в будущем, для вѣрной оцѣнки и правильных выводов безпристрастной исторіи необходимо задать слѣдующіе вопросы: вся ли большевистская ложь раскрыта и разоблачена? Всѣ ли подлости и коварства, проявленные пролетарскими диктаторами и нынѣ творимые, преданы гласности?

На эти вопросы мы можем вѣрно и безошибочно отвѣтить: многое, очень многое покрыто тайной и возможно, никогда не будет раскрыто. Об очень многом совершенно не освѣдомлены, или имѣют ложную информацію не только заграницей, но и сами подданные-совѣтскіе граждане. Граждане Совѣтскаго Союза мало освѣдомлены об истинном положеніи в Совѣтской Россіи уж, конечно, еще меньше освѣдомлены о продѣлках высокопоставленных особ пролетарской диктатуры и это потому, что единственными источниками информаціи населенія являются большевистскіе газеты, центральные и мѣстные.

На сколько правдивы свѣдѣнія коммунистических газет, в этом, я думаю, убѣждать нѣт надобности. В совѣтских газетах от первой и до послѣдней строчки все подтасовано с цѣлью одурачить народныя массы. Даже широ-

ковѣщательныя рекламы и тѣ есть ложь, чтобы втереть очки, показывая благоденствіе и благоустройство Совѣтскаго Рая. Разныя бюджетныя вычисленія есть продукт ловкости большевистских бухгалтеров.

Устная информація о Совѣтском Союзѣ абсолютно невозможна, так как нѣт свободы слова. Можно лишь пѣть хвалебные гимны совѣтской власти и восхищаться успѣхами соціалистическаго строительства, а за все иное-прочее совѣтскій гражданин рискует понести жестокое наказаніе. Несмѣтное количество секретных сотрудников от органа краснаго террора гнѣздятся всюду и вездѣ, даже в захолустных селах и деревнях.

В своей исторіи русскій народ переживал жестокій и суровый період это „слово и дѣло" времен бироновщины. Но все это меркнет перед тѣм, что творится сейчас в Союзѣ, гдѣ яростно свирѣпствуют палачи органа краснаго террора ОГПУ, этого вѣрнаго стража коммунистическаго трона.

Из этого каждому должно быть ясно насколько могут быть освѣдомлены совѣтскіе граждане об истинном положеніи у себя на родинѣ.

Из каких источников заграница получает информацію о Совѣтской Россіи? Прежде и чаще всего выбравшіеся из совѣтскаго рая эмигранты но они сами малоосвѣдомлены, о чем только было сказано; прибыв же заграницу, они боятся говорить истинную правду, чтобы не навлечь жестокой репрессіи на, оставших-

ся в Совѣтской Россіи, родственников и друзей. Затѣм информируют заграницу разнаго рода делегаціи рабочих, работниц, горняков и прочіе, вплоть до піонеров, которые по пріѣздѣ к себѣ на родину выражают восторг всему видѣнному в соціалистическом государствѣ.

Меня посвящали озлобленные совѣтскіе представители, отбывавшіе наказаніе на Соловках, как составляются делегаціи из заграницы, этой работой они сами руководили. Оказывается, есть делегаціи, которыя формируются на счет совѣтскаго правительства, даже с выдачей суточных денег за все время поѣздки и уж, конечно, проѣзд и содержаніе на совѣтскій счет. В Россіи этим делегаціям показывают лишь то, что выгодно для рекламы.

Навѣрно, иностранцы не освѣдомлены, что в Совѣтской Россіи наряду с показательными судами для совѣтских граждан—мѣры устрашенія—есть показательныя фабрики, зоводы, учебныя заведенія, музеи, библіотеки, мастерскія, пріюты, дома отдыха и проч. Напримѣр, показательной тюрьмой в Москвѣ служит Сокольницкій Исправительно—Трудовой Дом, показательной тюрьмой от ОГПУ—Бутырская тюрьма.

Итак, большинство информацій о совѣтском раѣ могут быть или неполны, или неточны и даже ложны, как, напримѣр, исходящія от иностранцев, навѣстивших Совѣтскій Союз.

Вот почему в интересах правды и правильной оцѣнки, мы признаем, что всякій

кто освѣдомлен о той или другой сторонѣ жизни Совѣтскаго Союза, должен собранныя свѣдѣнія предать гласности, чтобы это послужило в будущем матеріалом для исторіографов.

Из каких же источников, находясь в Совѣтском Союзѣ, возможно получить наиболѣе верныя, точныя и полныя свѣдѣнія о разнообразных сторонах совѣтскаго рая. В Совѣтском Союзѣ, гдѣ все терроризовано, подавлено и угнетено, можно поговорить откровенно и по душам, лишь находясь в тюрьмах, контраціонных лагерях и в мѣстах ссылки. Какой богатый источник эти тюрьмы для сбора свѣдѣній, особенно тюрьмы пересылочныя. Конечно, необходимо учитывать элемент враждебнаго пристрастія. Волею судьбы, мнѣ пришлось мытарствовать в теченіи четырех лѣт по разным тюрьмам, контраціонным лагерям и ссылкам. За все время моих скитаній я много пережил, много и очень много перестрадал, много видѣл, слышал и много наблюдал. Все это я намѣрен предать гласности на общественный суд культурных народов.

В момент кошмарных переживаній, когда мы, арестанты, доведенные глумленіями и издѣвательствами до полнаго изступленія, восклицали „Боже! неужели заграница не знает наших мученій здѣсь и не может тѣм или иным путем избавить нас от страданій?!“

И вот, нынѣ, находясь на свободѣ и в свободной странѣ, я выполняю желаніе моих

друзей, арестантов, еще томящихся и изнемогающих в многочисленных коммунистических тюрьмах и опишу в хронологическом порядкѣ мои похожденія через мытарства коммунистическаго ада.

Я признаю необходимым, что всѣ кто принимал дѣятельное участіе в эпоху великой трагедіи Русскаго народа должен оставить слѣд о своей дѣятельности в какой либо письменной формѣ, что послужит матеріалом для будущих историков. Нам, современникам великой эпохи, особенно участникам, трудно быть безпристрастными в оцѣнкѣ тѣх или других событій, наипаче же трудно судить о дѣйствіях и поступках отдѣльных лиц. Даже ближайшее по времени к нам потомство будет находиться под впечатлѣніем кошмарных переживаній и не отрѣшится от пристрастія. Лишь потомство и историки отдаленнаго періода произведут правильную оцѣнку переживаемых нами нынѣ событій и сдѣлают правилные выводы и вѣрныя заключенія. И да предстанем на их суд.

Генералъ Маіоръ Зайцевъ

ЧЕТЫРЕ ГОДА В СТРАНѢ СМЕРТИ.

ГЛАВА 1.

❀❀❀

Причины и повод моего возвращенія в Совѣтскій Союз.

К концу 1922г. первое освободительное движеніе против большевиков заглохло на всѣх фронтах и остатки Россійских армій выбросились за предѣлы своей родины. Большевики торжествовали свою побѣду.

Правительства иностранных государств начали наперерыв признавать совѣтское правительство де—факто и де—юре, стараясь пріобрѣсти условія наибольшаго благопріятствованія в экономических сношеніях с Совѣтской Россіей.

В то время среди политических и военных дѣятелей по борьбѣ с совѣтской властью обсуждались разные планы и мѣры по подысканію средств, могущих оттянуть время признанія совѣтскаго правительства иностранными государствами, и этим нарушить их передышку, им весьма нужную и к сожалѣнію нынѣ продолжающуюся. Нѣкая группа из самых неугомонных и энергичных лиц обсуждала такую мѣру: не будет ли цѣлесообразным, если кто-нибудь из видных дѣятелей выѣхал бы в Совѣтскую Россію и там дал бы себѣ то или другое примѣненіе в зависимости от обстоя-

тельств. Лично я горячо привѣтствовал эту мѣру и даже развивал ее дальше. Я находил, что чѣм больше проникнет, тѣм лучше. Ну, если кто-либо погибнет, то что же подѣлаешь, вѣдь лѣс рубят-щепки летят. Мнѣ было извѣстно, что охотники есть и в числѣ их Борис Савинков, который прибыл в Совѣтскую Россію в одно время со мной.

Теперь для охотников, в том числѣ и для меня, возникал весьма важный вопрос: как въѣхать в Совѣтскій Союз, легально или нелегально. По опыту уже бывшему у меня, когда я бѣжал в 1918 г. из крѣпости в Туркестанѣ, я знал, что, находясь на нелегальном положеніи, очень трудно вести работу. Но чтобы получить амнистію и резрѣшеніе на въѣзд всѣм тѣм за кѣм много прегрѣшеній против совласти, нужен особенный какой-нибудь яркій и убѣдительный повод и предлог.

Как извѣстно, лѣтом 1923 г. и произошел серьезный конфликт между великобританским и совѣтским правительствами. В августѣ мѣсяцѣ я был в Пекинѣ по одному политическому дѣлу, видя, что оно не может быть осуществимо, я рѣшил использовать благопріятный политическій момент. Через третьих лиц я позондировал почву о том, как отнесется совѣтское правительство, если бы я подал прошеніе об амнистіи, что в виду явной внѣшней угрозы, я желаю встать в боевые ряды для защиты Родины от внѣшней опасности. Совѣтскій чрезполпред в Пекинѣ, Карахан,

вea сьмсочувственно отнесся к моему желанію. На слѣдующій день я был приглашен в совѣтское полпредство для переговоров. Бесѣду со мной вел А. А. Ригин, завѣдывающій консульской частью. Он выразил восторженное одобреніе моему порыву, говоря, что это красивый жест в такой серьезный политическій момент, что это импульс для других, что безусловно меня амнистируют, что никаких репрессій против меня не будет и пр, и предложил мнѣ сейчас же написать заявленіе в ЦИК об амнистіи. Однако, немедленную подачу заявленія я отклонил, а прислал через нѣкоторое время.

В данный момент я признаю необходимым и своевременным коснуться двух весьма важных и серьезных вопросов. Во-первых, слѣдует ли жестоко осуждать всѣх тѣх, кто возращается в совѣтскій союз под тѣм или другим соусом, даже, допустим, преслѣдуя интересы личнаго благополучія. Заслуживают ли они, чтобы их клеймили позорным именем?..
Я не допускаю мысли, чтобы эти перелеты, возратившись в совѣтскую Россію, вдруг преобразились бы в вѣрноподанных пролетарской диктатуры. Не будет ли преждевременным клеймить позором их и меня?
Дальше, пока, об этом замолчим, а поживем —увидим.

Другой вопрос в развитіе перваго: будет ли противно чистой военной этикѣ поведеніе нѣкоторых военнослужащих бывшей Россійской

Императорской Арміи, как, например, обманное внѣдреніе в сов. Россію, также нѣкоторые пріемы с цѣлью усыпить бдительность совѣтских представителей; пріемы, по первому впечатлѣнію могут показаться некрасивыми. Нужно всегда помнить с кѣм мы имѣем дѣло, кто наши политическіе враги. Вѣдь, борьба ведется не на живот, а на смерть. Сами же московскіе диктаторы нагло, во всеуслышаніе, заявляют, что классовая борьба есть борьба на уничтоженіе. И эти отъявленные мерзавцы примѣняют самыя подлѣйшія мѣры и средства для уничтоженія своих классовых врагов. Так неужели же нам с ними церемониться? Если мы будем миндальничать и примѣнять рыцарскіе пріемы борьбы, то едва ли одолѣем. Мы, присоединяю к себѣ моих единомышленников, признаем, что всякія средства и методы борьбы, даже пріемы на первый взгляд некрасивые, допустимы в борьбѣ с этими международными преступниками.

Сейчас живо себѣ представляю картину, когда, будучи на Соловках, мы получили извѣстіе, как в Варшавѣ Каверда убил Войкова. Мы всѣ пришли в восторг, а Каверду восхваляли, как героя. Как извѣстно, пролетарскіе диктаторы считают своими и прославляют, как героев: Жолябова, Перовскую, Каляева и др., так почему же нам не считать нашими героями: Конради, Каверду, Войцеховскаго, Ерохина? Да, они наши герои.

Я отклонился в сторону от своего повѣ-

ствованія.

Вскорѣ послѣ подачи моего заявленія в ВЦК об амнистіи было получено увѣдомленіе из Москвы, что я возстановлен в правах гражданства и надлежит отправить меня в Москву в распоряженіе комиссара по военным и морским дѣлам, Троцкаго. Может быть у кого-нибудь возникнут вопросы (да уже их задавали мнѣ), какія цѣли и намѣренія я преслѣдовал в то время. На это отвѣчу слѣдующее. Я вѣрю, что наступит время и надѣюсь скоро это будет, когда мы сможем вернуться в родные края. И вот там, в первопрестольном градѣ Москвѣ, когда соберутся оставшіеся в живых сподвижники, каждый повѣдает в присутствіи своих соучастников, что он дѣлал или намѣрен был дѣлать в то или другое время. И пусть тогда свободный Россійскій народ воздаст каждому по дѣлам его.

Переѣзд в Совѣтскую Россію.

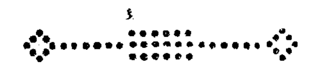
Совѣтское полпредство в Пекинѣ предложило мнѣ отправиться в Москву вмѣстѣ с дипломатическими курьерами, чтобы избѣжать непріятных для меня эксцессов в пути. Отправлявшій меня А. А. Ригин говорил мнѣ так: „Вѣроятно, из числа ваших бывших подчиненных и сослуживцев и даже учеников по военно-учебным заведеніям служат теперь у нас. И вот, в дорогѣ, при провѣркѣ паспортов, вас могут опознать и, зная, что вы рань-

ше скитались по поддѣльным паспортам. Усомнятся в подлинности паспорта, выданнаго нами и вас могут арестовать и посадить в тюрьму для наведенія справок. Я согласился вполнѣ с его резонными доводами. Однако в пути я установил, что цѣль отправки меня с курьерами была другая, чтобы, по переѣздѣ границы я не скрылся куда-либо. Я поѣхал в компаніи двух дипломатических курьеров: Фрадкина и Гимельфарбе, оба евреи. Фрадкин прежде, кажется, был парикмахером, а при совѣтах летчиком, а теперь-дипкурьером, а Гимельфарбе - захудаленькій портной, оба партійные.

Сомнѣваюсь, что могут быть различныя мнѣнія о том, заслуживают ли довѣрія лица такого низкаго соціальнаго положенія, чтобы им ввѣрять корреспонденцію большой государственной важности, не говоря уже о возможности контрабанды с их стороны. Ѣхали, конечно, с большими удобствами. Но вскорѣ же, по переѣздѣ границы, мнѣ пришлось испытать прелести Совѣтскаго Рая. Ночью за станціей Даурія в наш вагон вошли два чекиста, один из них еврей, и с ним помощница также еврейка. Начали производить повѣрку паспортов и осмотр багажа. Вошли в наше купе. Ах, здѣсь дипломатическіе курьеры! и повернулись. Но Фрадкин говорит: „Здѣсь один посторонній, не курьер,“ и указал на меня. У меня разрыли всѣ вещи и отобрали пишущую машинку, фотографиче-

скій аппарат, коробку сигар хотя и початую. Конфискацію произвели, как бы из-за того, что вещи не оплачены пошлиной. Мой довод, что мой багаж был вмѣстѣ с багажом курьеров и наши вещи не осматривали, не помогло. Почему сами курьеры предложили осмотрѣть мой багаж, для меня стало понятно, они боялись нѣт — ли у меня чего либо подозрительнаго в моих чемоданах, например, сильно дѣйствующих бомб. В Читѣ мы пересѣли в сибирскій экспресс. Здѣсь помѣстился со мной в купе на сосѣдней лавкѣ один еврей, по фамиліи Меламед. Он отрекомендовался мнѣ, как сотрудник Наркомпроса, ѣздившій в командировку на Дальній Восток. Меламед средних лѣт, живой, подвижной, очень пронырливый; по его духовному развитію можно предположить, что он был или парикмахер или фармацевт, но никак не педагог. Всю дорогу он был весьма предупредителен ко мнѣ, и страшно надоѣдал своими назойливыми вопросами. Предупредительность его продолжалась и дальше по пріѣздѣ в Москву. Здѣсь он, довез меня до гостинницы Варваринское Подворье, а когда при встрѣчѣ я сказал ему, что в гостинницѣ для меня дорого, не по средствам, он также предупредительно нашел мнѣ маленькую комнату, чего в Москвѣ найти было очень трудно. Дальше он же подыскал мнѣ комнату в дачной мѣстности. Словом, такая его безкорыстная предупредительность могла бы кого — нибудь и тронуть, меня же, на-

оборот, весьма тревожила. Проживая уже на дачѣ, я замѣтил, что у него есть знакомые, которые, как я наблюдал, также прислуживали мнѣ, но только издали, незамѣтно. Пріѣхали на ст. Иркутск. День был праздничный На перронѣ много гуляющих красноармейцев. Кто — то сказал им, кто я такой. Красноармейцы обступили меня с вопросами, я обратился к ним с кратким привѣтствіем. Они устроили мнѣ овацію. Было замѣтно, такая встрѣча непріятно подѣйствовала на моих спутников: Меломеда и курьеров. В тѣ времена, Май 1924 г. на Сибирской жед. дор. почти на всѣх станціях было достаточно пищевых продуктов, как мясных, так и разных издѣлій. Потом же, когда я пробирался на Дальній Восток с цѣлью бѣгства заграницу, я наблюдал совсѣм не то. Мой пріятель по цѣли и направленію, ѣхавшій из Москвы через Вятку, далѣе на Дальній Восток, передавал мнѣ, что в теченіе трех дней медленнаго пути до ст. Ишим он не видѣл ни кусочка хлѣба, ни в ларьках, ни в станціонных буфетах. А время было уже середина августа, сбор новаго урожая. Так вот, это результат успѣшнаго соціалистическаго строительства в области сельскаго хозяйства Об этом вопросѣ придется неоднократно говорить.



ПРІѢЗД В МОСКВУ.

КОМЕДІЯ РАЗЫГРАННАЯ СО МНОЙ.

Совѣтское полпредство в Пекинѣ снабдило меня особым командировочным удостовѣреніем, которое гласило, что я отправляюсь в Москву в распоряженіе Наркомвоенмора тов. Троцкаго. На другой день, по пріѣздѣ в Москву, я отправился в Ревоенсовѣт, чтобы представиться кому—нибудь из высших представителей красной арміи. Однако в этот день я добился свиданія лишь с начальником командного отдѣла управленія красной арміи, вѣдающаго личным составом арміи. Я вручил ему командировочное свидѣтельство и объяснил, как я объявился в Москвѣ. На четвертый день мнѣ назначили аудіенцію с комиссаром управленія РККА, Огилей (наивѣрнѣйшій партіец, при том же латыш). Он довольно долго исповѣдывал меня. На вопрос его почему это я вернулся из заграницы, когда я, как им извѣстно, жил заграницей довольно безбѣдно. Я отвѣтил ему не колеблясь, что в моем прошеніи в ЦИК указано об этом, что я желаю послужить родному народу. Завѣряю,—мой отвѣт был не лживый, а чистѣйшая правда, именно послужить родному народу. Но как послужить с пользой родному народу, вот вопрос? Вѣдь, служба службѣ рознь. В концѣ разговора Огилей сказал мнѣ: „Вопрос относительно вас разрѣшится в теченіи ближайших дней.“

В первое время пребыванія в Москвѣ я с не-

сомнѣнностью установил (и это меня весьма смѣшило и забавляло), что высокопоставленныя персоны пролетарской диктатуры сильно опасались имѣть свиданія со мной, боясь, как бы я не произвел покушенія на их особы. Помню, однажды, я навестил Стеклова, редактора газеты „Извѣстія," по поводу неточностей газетной замѣтки обо мнѣ. Стеклов принял меня в своем кабинетѣ, пригласил меня сѣсть в кресло около письменнаго стола. Я сѣл, объяснил ему, кто я и по какому дѣлу. Стеклов нервно поднялся на ноги, открыл верхній ящик письменнаго стола и все время держал правую руку опущенной в этот ящик. Видимо, у него был там револьвер. А вскорѣ, для большей безопасности, пригласил по телефону в кабинет секретаря. Напрасно они боялись меня. Да это даже обидно для меня. Неужто они думают, что у меня нѣт самолюбія и я обмѣняюсь по курсу один на один. Нѣт я постараюсь обмѣнять себя по высокому курсу.

Через нѣсколько дней состоялся приказ Революціоннаго Военнаго Совѣта об опредѣленіи меня на службу в красную армію с зачисленіем в резерв по высшему командному составу при управленіи РККА.

На другой или на третій день послѣ приказа рано утром хозяйка квартиры, гдѣ я жил, таинственно, с большим испугом, будит меня и сообщает, что за мной пришел посланный от ГПУ. В первые дни пребыванія в Москвѣ я был совсем не освѣдомлен о том, что из себя

представляет ОГПУ. В Москвѣ же страшатся произносить это ужасное слово. Вообще о дѣяніях ОГПУ мало кто говорит, особенно с людьми мало знакомыми.

Вот почему тревога хозяйки была для меня непонятна. Посланный мнѣ передал, чтобы я сейчас же отправился в Центральное ОГПУ и там, в комендатурѣ, взял пропуск в комнату №203, что о моем приходѣ он предупредит пропускной пункт. Выполняю, как было указано, и поднимаюсь на шестой этаж в комнату №203. Уже позднѣе я узнал, что это одна из страшнѣйших комнат, так называемаго КРО (контр—революціонный отдѣл).

Меня принял замѣститель начальника отдѣла латыш. Он начал разговор о том, что, вот, я теперь опредѣлен на службу в Красную Армію и должен стоять на стражѣ интересов Совѣтскаго Союза. Было бы желательно, чтобы я написал открытыя письма на имя солдат и эмигрантов: письмо о том, что я видѣл дорогой, какое настроеніе вездѣ и в Москвѣ, как меня приняли и прочее. „Ну, словом, товарищ," закончил он, „вы понимаете, что и как написать." Дал мнѣ сроку два дня.

Возвращаюсь домой довольно удрученный, незная, что предпринять; посовѣтовался с сосѣдом по квартирѣ, который завѣдует зданіями ОГПУ и знает их тактику и пріемы. Он сказал: „Ну что же? Назвался груздем полѣзай в кузов! Напишите, иначе с вами не поцеремонятся." Через два дня принес два письма, как

было задано. Прочитал тот же тип, ничего не сказал. Но, видимо, не особенно понравилось содержаніе моих писем. Все же сдѣлал новое предложеніе: „Было бы хорошо товарищ, если бы вы сами отправили по одному экземпляру в какую—нибудь Дальневосточную газету, а в другіе мѣста мы сами разошлем". Уже по прошествіи двух лѣт пребыванія на Соловках я узнал, что мои письма опубликованы в Польшѣ, не знаю того ли самого содержанія, что написано мной, или же измѣненныя.

В первое время послѣ опредѣленія меня на службу в Красную Армію были разговоры о примѣненіи меня для какой—нибудь службы. Говорили (лишь говорили, а предложенія мнѣ не дѣлали), что возможно назначеніе меня на должность начальника штаба инспектора красной кавалеріи, или же преподавателя на восточный отдѣл Военной Академіи, были и другія предположенія.

Но скоро наступило охлажденіе и разговоры прекратились. Какія были причины, не знаю до сих пор, все же предположительно допускаю: или происшедшая катастрофа с Борисом Савинковым, который, как я освѣдомлен, пріѣхал так же с разрѣшенія Совѣтскаго правительства, или же провокація из заграницы по моему адресу. Наблюденіе за мной велось довольно зорко. Собственно говоря, с первых же дней я понял, что это сплошная комедія. Да и раньше, отправляясь в Совѣтскій Союз, я не строил никаких иллюзій и был готов ко всему

даже к самому худшему........
В концѣ сентября я получил неожиданно приказ РВС об увольненіи меня в безсрочный отпуск. В то время я опредѣлил это, как переход комедіи в трагедію для меня и не ошибся. Теперь нужно было изыскивать способы и пути, как бы выбраться по—добру по—здорову из Москвы, хотя бы к себѣ на родину в глухую станицу, а уж оттуда будет видно.

ГЛАВА II

Начало мытарств перед отправленіем в ад.

АРЕСТ.

Вскорѣ послѣ увольненія меня из красной арміи, (а всего я числился в „сей красѣ" около двух мѣсяцев) я получил приглашеніе прибыть в центральное ОГПУ, в ту же страшную комнату №203. Предпологая, что опять будет сдѣлано какое-нибудь новое предложеніе, я медлил с посѣщеніем и заявился лишь на третій день. Со мной повел бесѣду слѣдователь ОГПУ Просфирин. Между прочим онзадал вопрос: „имѣл ли я свиданіе с Троцким, так как я был командирован в его распоряженіе и, как им извѣстно, обращался с письмом о назначеніи мнѣ аудіенціи." Я категорически заявил, что свиданіе не состоялось и я не видѣл Троцкаго. Уже позднѣе я узнал, что в то

время Троцкій был под подозрѣніем. Что касается я, почему свидане несостоялось, которое даже было одно время назначено, то, думаю, по той же самой причинѣ, из боязьни, как бы я, чего добраго, не произвел покушенія. В концѣ бесѣды слѣдователь Просфирин говорит: "Мы, товарищ, на нѣкоторое время задержим вас здѣсь."

-Вот здѣсь?-спрашиваю, оглядывая комнату.

-Нѣт! Там, внизу у нас есть помѣщеніе. Я скажу и вам укажут.-

-Хорошо!- говорю,- а на долго?

-Нѣт! ненадолго.-

-То—то, говорю,-а то я уѣхал и вещи оставил разбросанными, а в вашей дачной мѣстности воришки пошаливают.—

-Нѣт. на короткое время,-успокаивает слѣдователь.

Впослѣдствіи, вспоминая этот діалог, я от души смѣялся над своей наивностью. Это „короткое время" оказалось не много-не-мало почти четыре года, а если бы не убѣжал—то без конца.

Слѣдователь вышел из комнаты. Я остался один. Минут через семь возвращается, за ним идет красноармеец с наганом за поясом. Красноармеец подходит ко мнѣ, грубо дергает за рукав и говорит: „Айда!" Я встал, пожал плечами. Слѣдователь отвернулся к шкафу, как бы отыскивая что—то. Я послѣдовал за красноармейцем. Привели в комнату. Здѣсь уж без всяких церемоній приказали раздѣться, произ-

вели тщательный обыск, кромѣ одѣянія и носового платка, остальное все отобрали.

„СОБАЧНИК" ЦЕНТРАЛЬНАГО ОГПУ.

Тот же красноармеец повел меня в то мѣсто, гдѣ, как говорил слѣдователь, я должен подождать короткое время. Втолкнул в подвальную небольшую комнату, гдѣ было уже порядочно народа и стоял шум—гам. При появленіи меня-новичка, немного затихли. Ближайшіе обступили меня, прося что—либо покурить. Отдал всѣ папиросы. Расхватали с дракой, много поломали. Затѣм посыпались вопросы с разных сторон:
—Валютчик?
—Нѣт,—говорю.
—Спекулянт?
—Нѣт—
—Растратчик?
—Нѣт—
—Контрабандист?
—Нѣт.
(Вот здѣсь, дѣйствительно "по платью встрѣчают" и рѣдко ошибаются).
—Ну, кто же вы такой?
—Я бывшій военный,—говорю.
—А-а, значит каэр?

И всѣ успокоились. Каэр, тое-сть контр-революціонер.

Не могу умолчать об одном весьма интересном явленіи. За продолжительное мое пребываніе

на Соловках и многочисленных тюрьмах, я наблюдал одно общее явленіе: арестанты уголовнаго міра разных категорій по преступности, как бы они низко не пали, всегда к каэрам относятся доброжелательно и с довѣріем. Лишь одни чекисты злобно по-звѣрски смотрят на каэров, называя их "враги народа." Вот уж воистину "с больной головы да на здоровую."

То помѣщеніе, куда втолкнули меня называется "собачник." Почему "собачник" точно опредѣлить не могу. При свирѣпствующем красном террорѣ такіе помѣщенія есть не только в каждом городѣ, но и в крупных мѣстечках. Там они называются подвалами ГПУ. Через эти чистилища прошли многіе граждане Совѣтскаго Союза, другіе же, если не были еще, не гарантированы попасть туда в любое время, даже без всякой вины. "Собачник" центральн го ОГПУ есть для москвичей первый этап, через который проходят всѣ начинающіе арестантскій и каторжный стаж.

"Собачник" является сборней, куда разные агенты ОГПУ, явные и тайные, их же нѣт числа, отправляют захваченныя ими жертвы.

Какое бывает невообразимое смѣшеніе здѣсь людей всѣх возрастов, національностей, соціальнаго положенія и самых разнообразных категорій по преступности. Все это помѣщается в одной небольшой подвальной комнатѣ.

Здесь и архіерей, священник, ксендз, мулла, убійца, конокрад, вор—карманщик, фальшиво-

монетчик, растратчик, тут же генерал, полковой врач, юрист, прокурор, и здѣсь же грабитель, шуллер, спекулянт, контрабандист и прочее и прочее.

Вся работа всѣх органов ОГПУ, как в Москвѣ, так и всюду в провинціи происходит исключительно ночью, примѣрно с 9 ч. вечера до 4 ч. утра. В это время во всѣх управленіях, заведеніях и учрежденіях ОГПУ кипит работа. В это же время происходят аресты, обыски и облавы, а также производятся слѣдствія и дознанія. Арестовывают, обыкновенно, не на дому, а гдѣ—либо внѣ дома. Пошел человѣк гулять и пропал без вѣсти. Хорошо, если его запрут куда-нибудь в тюрьму и сошлют в ссылку, то можно, хотя бы через продолжительное время узнать его судьбу, ну, а если разстрѣляли, так и будет считаться пропавшим без вѣсти.

Работы производятся ночью исключительно с цѣлью скрыть свои злодѣянія от населенія. Почему, как я сказал вначалѣ, населеніе о многом не освѣдомлено. Сотрудники ОГПУ принимают самыя строгія мѣры, чтобы все, что творится у них в подвалах и в особых тирах для разстрѣла людей было сохранено в глубокой тайнѣ. Если кто—нибудь из своих проговорится, положим, по пьяному дѣлу, то его строго карают.

На Соловках есть чекисты, которые за болтовню сосланы на сроки до 5 лѣт. В день, когда я попал в "собачник," днем народу бы-

ло немного, человѣк 20, тѣ которые ожидали ночью вызова на допрос.

Лишь только наступила ночь, как началась кипучая дѣятельность агентов ГПУ. Начали безпрерывно подвозить все новых и новых арестованных и вталкивать к нам в "Собачник."

К часу ночи подвал был буквально набит битком. Не только нельзя было гдѣ—либо присѣсть, но даже стоять было мало мѣста.

Всѣ вновь вталкиваемые арестанты находились в сильном возбужденіи, многие были нервно потрясены. Большинство не знали, за что они арестованы и что их ожидает. Этот вопрос особенно страшил всѣх.

Каждый в порывѣ сильнаго возбужденія старался говорить. Слушателей было мало. Всякій негодовал и разсказывал в подробностях, как и гдѣ его арестовали. Большинство было задержано гдѣ—либо внѣ дома. В "Собачникѣ" был сплошной гул нервных голосов - настоящій бедлам. Вот, прижавшись в углу, стоит пожилой еврей, по костюму видно-спекулянт, закрыв глаза, жестикулирует руками и шевелит губами.

Надо полагать, готовится к допросу. В отинтеллигентный сѣдой старик, несомненно из бывших людей, слезно плачет и сильно горюет о том, как он вышел из дома в булочную купить хлѣба на послѣдніе гроши и его арестовали, а семья осталась теперь без хлѣба и не знает, гдѣ он. Молодой господин, довольно прилично одѣтый, возмущается, как он, выходя из теат-

ра с женой, был арестован. Обоих привезли на Лубянку № 2, его втолкнули к нам,а жену в женскій "Собачник."

Лишь одна "шпана" оставалась равнодушна, которой также немало половили (шпана—воры рецедивисты, мелкіе жулики, карманщики, словом, бродяги—воришки). У них дѣло простое, извѣстное и ожидаемое наказаніе тоже извѣстное "Ну что-ж?" говорит шпаненок. "Мнѣ дадут шесть мѣсяцев, самое большее, три просижу, а потом, по-досрочному, выпустят."

Они и сейчас здѣсь зорко высматривают, нельзя ли, пользуясь суматохой и возбужденіем, украсть что—либо, да нечего. У всѣх все отобрали в комендатурѣ. Весь день и цѣлую ночь, и так безпрерывно и без конца, в "Собачникѣ" шум, гам, непрерывная площадная ругань.

Приток новых арестованных и вызовы на допрос. Заснуть, хотя—бы сидя, невозможно. Лишь тѣ, кто послѣ продолжительнаго утомленія и сильнаго напряженія нервов, побывав уже на допросѣ и узнав причину ареста, приходят нѣсколько в спокойное состояніе. У них происходит перерыв в напряженіи, а вслѣд за этим полный упадок сил, и они засыпают гдѣ нибудь под нарами. Два раза в день красноармейцы ГПУ приносят пищу: в полдень обѣд: щи или суп и каша, а вечером ужин-одна каша. Хлѣба выдаеся по четверти фн. чернаго на человѣка. Никаких передачь со стороны, конечно, не допускается. Во время раздачи пищи происходит невообразимая толкотня: каждый стара-

ется захватить миску и ложку, этих предметов всегда недостача. Кто прозѣвал, тот может остаться без пищи.

Прежде мирные и спокойные люди послѣ нѣскольких дней пребыванія в "Собачникѣ" теряют прежній свой облик: замѣтно начинают выявляться у них животные инстинкты.

Время пребыванія в "Собачникѣ" разное: одних на другой же день разсылают по тюрьмам, а другіе сидят недѣлями даже по мѣсяцу; эти несчастные совсѣм теряют человѣческій облик. Я не могу брать грѣх на свою душу, чтобы сказать утвердительно, что из "Собачника," за мое пребываніе уводили на разстрѣл. Правда в теченіи всей ночи вызывают куда -то, и нѣкоторые не возвращаются. Возможно отпускают на волю.

Сидѣвшіе со мной москвичи, уже имѣвшіе счастье побывать в "Собачникѣ," утвердительно говорили, как бывшіе очевидцы, что в дни "ударников краснаго террора," "Собачник" является пріемником для всѣх предназначенных к разстрѣлу. Сюда группами привозили, затѣм сейчас же разводили по слѣдственным комнатам, как бы для допроса, а на самом дѣлѣ для краткой регистраціи и оттуда уже направляли их вниз, в подвальное помѣщеніе, гдѣ устроен тир для разстрѣлов и гдѣ выполнялись нужныя операціи, или, как совѣтскіе арестанты говорят: "отправка на луну без вещей." На третій день послѣ ареста меня вызвали в комендатуру.

Здѣсь предъявили мнѣ мои вещи, взятыя во время обыска у меня на квартирѣ, и выдали квитанцію в пріемѣ их на храненіе в комендатурѣ. В тот же день, часов в 11 вечера, вызывают меня и ведут в роковое страшилище КРО. Теперь уже под охраной двух конвоиров с наганами в руках. Ну, думаю, дѣло принимает скверный оборот. Началось. . . .

Меня поджидал уже упомянутый мной слѣдователь Просфирин, который арестовал меня. Послѣ нѣскольких вопросов он дал мнѣ постановленіе о предъявленіи мнѣ обвиненія и предложил прочесть и расписаться.

Помню, постановленіе гласило приблизительно слѣдующее: "Гражданин И. М. Зайцев, будучи во время Октябрьской революціи, Командующим Русскими войсками в Хивѣ, вступил в борьбу с совѣтской властью Туркестанскаго края, дал бой под Самаркандом. Будучи осужден на 10 лѣт заключенія в крѣпость, бѣжал из крѣпости. Был в разбойничьих становищах басмачей, формировал и организовывал из них повстанческіе отряды. Далѣе пробрался в армію Колчака, гдѣ принял дѣятельное участіе в борьбѣ с совѣтской властью, состоя в должности начальника штаба арміи атамана Дутова. Находясь заграницей в эмиграціи состоял Особоуполномоченным Дутова и атамана Семенова. Через высылаемых им людей вел развѣдку, агитацію и подготовку возстанія в пограничных областях, что предусмотрѣно. . ." (был нанизан цѣлый ряд статей

Уголовнаго Кодекса). Прочитав, я говорю:

—Но вѣдь во всем этом я амнистирован ЦИК-ом.

—Нѣт, вы не амнистированы, а возстановлены в правах гражданства.—

—Как же так,—говорю, —заграницей, в полпредствѣ и консульствах, вездѣ есть объявленія, что возстановленіе в правах гражданства есть акт амнистіи.—

—Да, но на этот счет у нас есть особое распоряженіе Совнаркома.—

—Ну, если у вас есть какія-то секретныя распоряженія, то я влип, как кур во щи. Что же будет дальше?—спрашиваю.

—Вот произведем слѣдствіе и передадим прокурору.—

—А дальше?—

—Дальше прокурор передаст в суд—

—Что же, будет суд?—

—Навѣрное не скажу.—

Тогда я взволнованным, повышенным тоном заявляю ему: „Вот что, товарищ! когда я был в Пекинѣ, перед отъѣздом сюда, то тов. Ригин, завѣдывающій консульской частью в Пекинѣ, предостерегал меня, как бы в шутливом тонѣ, что возможно назначат показательный суд надо мной. Тогда я заявил ему, что от всякаго показательнаго суда я отказываюсь и на судѣ буду нѣм, как рыба. Все, что мной сдѣлано я изложил в моем прошеніи в ЦИК. То же самое заявляю и вам сейчас. Если же необходимо, разстрѣливайте без суда."

По настойчивому его предложенію я подписался под постановленіем. Дальше он прекратил всякіе разговоры и допросы и приказал отвести меня обратно в "Собачник." На слѣдующій день снова вызвали в КРО уже для допроса. Допрос начали, как говорят, с Адама, с первых дней революціи и в этот день дошли лишь до боя под Самаркандом.

Думаю, вѣдь, совсѣм швах. Нужно что-то предпринять. Не обратиться ли письменно к кому-нибудь из высших представителей власти, прежде всего к Чечерину. Вѣдь, они начали со мной эту комедію. Но помышлять о каком-либо письмѣ в "Собачникѣ немыслимо. По окончаніи допроса я начал просить перевести меня из "Собачника" в какое-либо другое мѣсто, хотя бы в одиночку. Говорю, что в "Собачникѣ," я не спал почти уже четыре дня, рѣдко доставалась пища, так как другіе расхватывают раньше меня и уже четыре дня не умывался. Обѣщали на завтра перевести в Бутырскую тюрьму.

ГЛАВА III

В БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМѢ.

Вечером, на пятый день моего пребыванія в "Собачникѣ," меня вызвали вмѣстѣ с другими для отправки в Бутырскую тюрьму. Я облегченно вздохнул. В "Собачникѣ," куда привозят на допрос из разных тюрем Москвы, я собрал свѣдѣнія о тюрьмах и знал их преимущества. Лучше всѣх Сокольницкая. Это "показная тюрьма," как говорили арестанты, для показа иностранным гостям.

Бутырская тюрьма обслуживает ОГПУ. Нѣкоторые хвалили и ее, особенно рабочій коридор. И между прочим и на всякій случай... пораспросил, откуда и когда выводят на разстрѣл и гдѣ разстрѣливают.

Естественно, "У кого что болит, тот о том говорит." Нас отправили в "Черном Воронѣ." Нѣсколько слов скажу и об этом чудовище.

Это перевозочное средство для развозки арестантов по тюрьмам и подвалам ОГПУ. Это грузовик, на котором поставлен сплошной кузов, в передней стѣнкѣ кузова маленькое окошечко с желѣзными прутьями накрест, а в задней-дверь. Кузов обит толстой жестью и окрашен весь в черный цвѣт. Отсюда и названіе "Черный Ворон." Во время работы

"Черный Ворон" мечется по улицам Москвы быстрым ходом, непрерывно подавая гудки. Прохожіе в ужасѣ разбегаются и со страданіем посматривают на него. Но кто в нем, а главное, сколько в нем, нѣкоторые не знают. Я говорю, нѣкоторые, потому, что многіе москвичи, несомнѣнно, удостоились счастья прокатиться в нем. А в нем помѣщается вот сколько: в нем двѣ скамейки по сторонам, каждая при плотной посадкѣ на 10-12 человѣк, слѣдовательно, всего мѣст 20-24. У чекистов другая нагрузка-45 человѣк, по слѣдующему разсчету: на каждой скамейкѣ другой ряд должен сѣсть на колѣни первому, послѣ чего почти никакого прохода нѣт, но отправители и нагрузчики еще дают надбавку в 5человѣк. Как хотите так и размѣщайтесь. Хоть на головы садитесь. При дружном составѣ арестантов эти пять человѣк ложатся на колѣни втор. ряду на скамейках. При каждой посадкѣ всегда происходят удручающія сцены. Уже из наполненнаго кузова кричат: "Товарищи! довольно, некуда. Мы задыхаемся!" Но руководящій посадкой чекист кричит не залѣзшим еще в кузов: "Влѣзай, туды растуды... "

Застрявшаго в дверцах проталкивают прикладом, ударяя в спину. Особенно непокорны и строптивы при посадкѣ шпана. Помню, однажды послѣдним остался шпаненок. Уже дверца не запирается, так туго был набит кузов. Чекист все-таки вдавливает прикладом шпаненка в дверцу кузова. Тот иступленно кричит:

"Звѣри, палачи, душегубы!" Раздраженный чекист ударяет его прикладом по головѣ и сильно расшиб ему голову. Пришлось ссадить его и отправить в лазарет. В "Черный Ворон" набивают публику самую разномастную. Здѣсь каэрки — дамы и барышни высшаго общества и проститутки, тут же и архіерей, священник, генерал, полковник и отъявленная шпана.

Всю дорогу неумолкаемо слышны пахабно-циничные остроты. Хотя в то время было и до слез больно и невыносимо тяжело, но порой было через слезы смѣшно. Представьте себѣ, случайно, по необходимости проституткѣ пришлось сѣсть на колѣни архіерея. Вот тут уж начинаются остроты со стороны шпаны, а архіерейская пассажирка в свою очередь не уступает им в этом искусствѣ.

Быстро доставили нас в Бутырку.

Подкатили к воротам. "Черный Ворон" дал пронзительный гудок, чтобы извѣстить тюремную администрацію о прибытіи транспорта. У нас, новичков, возникло безпокойство, как же мы будем выгружаться? Вѣдь мы спрессованы в кузовѣ "Чернаго Ворона," как рыбы в консервной банкѣ. Конвойный открывает дверцу и командует: "Кто послѣдніе, выбрасывайся живо!" Легко сказать, выбрасывайся, да еще живо. Тѣ, кто были послѣдними вдавлены (именно вдавлены) стараются выбраться. Им помогают конвойные. Кое как выгрузились.

"Становись по четыре!" раздается команда. Нас ведут в лабиринты тюрьмы, прежде всего

в тюремную таможню, гдѣ происходит тщательный обыск. Осмотрщики весьма опытны. Однако шпана ухитряется проносить, что им надо, конечно из мелких предметов. Ищут режущіе и колющіе предметы, цѣнности, а главным образом, записки. Всѣм послѣдственным запрещается всякое сношеніе с внѣшним, вольным міром. Обыск производится очень долго и утомительно. Наконец, нас разводят по корридорам, а там уж по камерам. Всѣх вновь прибывших, в том числѣ и меня, посадили в карантин. Выдержка в карантинѣ вызывается санитарными предосторожностями, чтобы не было заноса разных эпидемических болѣзней. Это у них совсѣм, как у больших. А вот свозить каждый день из всѣх тюрем и забрать с воли массу народа и всѣх натолкать в "Собачник," а затѣм развозить по тюрьмам,-здѣсь санитарные предосторожности отсутствуют. У пролетарских диктаторов вездѣ и всюду наблюдается такое явленіе, что с одной стороны какое-либо мѣропріятіе кажется весьма правильным и цѣлесообразным, а с другой-новыми распоряженіями или дѣйствіями оно или аннулируется или совершенно игнорируется.

Бутырская тюрьма в прежнее время, в императорскій період, была каторжной тюрьмой. Теперь же, как я уже сказал, была тюрьмой ОГПУ, при том тюрьмой показательной для иностранных гостей, разных делегацій и депутацій. Однако, показывалось здѣсь лишь то, что можно и выгодно: рабочій корридор,

лазарет и кооператив. В остальныя мѣста доступ для интересующихся был закрыт.

В карантинѣ нас сначала было немного. Мѣстом для сна служили сплошныя нары из старых досок. Всѣ стѣны были сплошь украшены пятнышками от раздавленных клопов. Воздух в комнатѣ гнилостный. Температура 7-8 гр.

Послѣ повѣрки я завалился спать. Истомленный пятидневным сильным напряженіем и почти все время без сна, я заснул мертвецким сном. Нельзя сказать, чтобы это был большой комфорт для сна, но все же лучше чѣм в "Собачникѣ," гдѣ негдѣ было сѣсть. Все мое имущество и одѣяніе было то, в чем я явился в Центральное ОГПУ по приглашенію, а было только шляпа, легкое пальто, френч, сапоги и один носовой платок. Одними этими вещами пришлось обходиться ровно два с половиной мѣсяца, без копейки денег и без каких-либо передач. Всѣ попытки моей хозяйки получить свиданіе или сдѣлать мнѣ передачу не имѣли успѣха, ГПУ всегда отказывало.

Как я ни мертвецки спал, мой сон был скоро нарушен. Просыпаюсь и о, ужас! Вся шея, лицо и руки покрыты клопами. Оказывается в нашей камерѣ сей твари было несмѣтное количество. Они, наголодавшись за отсутствіем жертв (перед нашим вселеніем камера была необитаема), повели яростную атаку на нас. Смотрю-всѣ мои сожители сидят на нарах и яростно избивают своих врагов. Принялся и я за это дѣло. По неопытности я давил клопов на

себѣ,-почему все бѣлье испятнал кровяными пятнами и в таком видѣ, еще с добавленіем за слѣдующія ночи, щеголял долгое время так, как замѣны бѣлья не имѣл.

ОКОНЧАНІЕ СЛѢДСТВІЯ.

Как-бы то ни было, я должен признаться, что настроеніе у меня в то время было довольно безпокойное. Все указывало на то, что шутки весьма плохи. Судя по ходу слѣдствія, было видно, что дѣло пахнет скверно. Нужно гдѣ-то искать якорь спасенія. С большим трудом достал бумаги и написал заявленіе прокурору ОГПУ, Катаньяну и письмо Наркоминдѣлу, Чечерину, через котораго шла вся переписка о моем возвращеніи в Россію.

Обоим изложил кратко об исторіи, разыгранной и теперь продолжаемой комедіи со мной. Я писал им, что слѣдователи угрожают мнѣ судом, а отсюда ожидают меня самыя печальныя послѣдствія, что я отвергаю толкованіе слѣдователей, будто возстановленіе в правах не является актом амнистіи. Даже допускаю существованіе какого-то секретнаго предписанія Совнаркома, но тогда как же так случилось: я не амнистированный, как утверждают слѣдователи, и потому как тягчайшій преступник, явился из заграницы в СССР. Здѣсь меня, такого тягчайшаго преступника опредѣляют на службу в красную армію, да никак-нибудь, а по высшему командному составу.

—Гдѣ же тут логика? спрашиваю.

Это мое заявленіе, видимо оказало воздѣйствіе, так как слѣдующій допрос вели в другом направленіи, отказались от подробнаго освѣщенія событій в хронологическом их порядкѣ, а начали задавать вопросы общаго характера.

Через нѣсколько дней вызывают опять на допрос, но уже в комнату контр-развѣдывательнаго отдѣленія, слѣдовательно намѣреваются припаять мнѣ шпіонаж. Теперь дѣло прошлое и оправдываться мнѣ не перед кѣм и не для чего, откровенно заявляю: во всѣх моих дѣйствіях и в моей перепискѣ, отобранной агентами ОГПУ, нѣт ни малѣйших признаков, какой-либо развѣдывательной работы. Сейчас же послѣ всего виденнаго и слышаннаго для меня нѣт ничего удивительнаго.

Вѣдь ГПУ мерещится всюду и вездѣ шпіонаж. Ох, какіе курьезы бывают с этим шпіонажем! Какіе смѣхотворно—юмористическіе бывают поводы для осужденія за шпіонаж. В этой странѣ, странѣ неслыханных чудес, нельзя ни чему удивляться. Там существует обще—распространенная поговорка: "Был бы человѣк, а статья найдется." (Статья уголовнаго кодекса). Во время производства слѣдствія приходилось неоднократно поражаться,—насколько безграмотны, невѣжественны эти михрютки, или слѣдователи по особо важным дѣлам самого центральнаго ОГПУ, через руки которых проходят тысячи дѣл с примѣненіем высшей мѣры

наказанія, т. е. разстрѣла. Большинство из них латыши, плохо говорящіе по-русски, затѣм евреи и, сравнительно небольшой процент, русских. Обыкновенно во время допроса на столах разложены кипы дѣл. В них много заложено бумажных закладок, с надписями: Зайцев, Зайцев. . . .

Это показывает, как Центральное ОГПУ собирает тщательно свѣдѣнія о всѣх политических и военных дѣятелях, пребывающих заграницей. Лишь только возмущаешься в каком грубо привратном освѣщеніи переданы разные факты из заграничной жизни. Надо же заграничным агентам ОГПУ чѣм-либо проявить свою дѣятельность.

И вот на всю их глупую галиматью приходится давать отвѣты. Конечно, серьезные обстоятельные отвѣты на эту глупистику не удовлетворяли слѣдователя. При одном допросѣ слѣдователь—латыш открывает по закладкѣ одно дѣло, долго смотрит, затѣм задает вопрос:

—Скажите, товарищ Зайцев, каким образом произошло такое рѣшительное измѣненіе в ваших политических убѣжденіях,—вот вы сейчас написали в анкетѣ, что прибыли в совѣтский союз послужить родному народу, а когда жили заграницей, то часто в вашей квартирѣ, в Шанхаѣ, собирались монархическіе организаціи и вы распѣвали монархическіе гимны и прочее, и сейчас на квартирѣ вашей жены живет самая махровая каэровская

головка!

Кто же это сообщал и о чем?

Когда я имѣл в Шанхаѣ квартиру на Рю Обсерватуар, то рядом со мной жил нѣкто доктор Фортунатов, котораго подозрѣвали тогда, как агента ГПУ. Во время больших праздников: Рождества Христова, Св. Пасхи, или на встрѣчѣ Новаго Года, у нас в квартирѣ собирались близкіе друзья. Иногда во время задушевнаго дружескаго препровожденія времени пѣли хором: "Боже Царя храни," "Славься, Славься" и другіе патріотическіе пѣсни. Оказывается, доктор Фортунатов доносил об этом Центральному ОГПУ, только под другой окраской.

Или вот еще вопрос другого слѣдователя, выбранный им из другого дѣла.

—Вы имѣли с генералом Б. театр в Ханькоу?

—Не театр,—говорю—а маленькій кинематограф.

—А с какой цѣлью вы открыли его?

—Как с какой? Что-нибудь заработать на пропитаніе.

—Нѣт. . . мы знаем, вы открыли с агитаціонной цѣлью.

Удивительно! И тут подвезло коминтерну, мы скоропалительно прогорѣли, а то бы быть монархіи в Ханькоу. Что касается политических вопросов, особенно в высшем их направленіи, то эти михрютки абсолютно профаны. По понятным причинам я не буду вспоминать

этих вопросов, а потѣхи ради слѣдовало бы. Вѣдь, это же умора. На четвертом, кажется допросѣ я вижу, что дѣло приближается к концу. Задают уже заключительные вопросы. Один из слѣдователей, предсѣдательствующій, встал и вызывающе, злорадно-насмѣшливо говорит:

—И так, товарищ, сорвалось!

—Что сорвалось?—спрашиваю.

—Как что? Мы, товарищ Зайцев, знаем и имѣем вѣскія данныя на это,—вы хотѣли втереться в верхи красной арміи, чтобы произвести взрыв изнутри. И сорвалось.

—Ничего подобнаго,—возражаю и начинаю убѣдительно доказывать, что я имѣл искреннее желаніе послужить родному народу (о том что служба службѣ бывает рознь, я говорил уже выше).

—Ну ладно, мы вас раскусили.

И этим закончилось дознаніе.

Теперь обращаюсь по адресу тѣх, кто испытывал меня на допросах, да и никак-нибудь, а перекрестно. Благо из свободнаго Китая я могу говорить безопасно.

Да, товарищи, дѣйствительно "сорвалось!" И "осѣчка" стоила мнѣ четырех лѣт жестоких мученій и страданій.

Но. . . еще остался „порох в пороховицах." А вот у вас, товарищи, дѣйствительно "сорвалось." Многократно ваши сотрудники ОГПУ горделиво заявляли в моем присутствіи:

—Кто попадет к нам, уж не выберется.

Даже вашъ юридическій вождь Крыленко на сессіи ЦИКА во время обсужденія пресловутой 10-ти лѣтней амнистіи говорил:

— Кто у нас в лапах, того мы никогда не упустим.

Ан не тут то было! А я все-таки бѣжал. Вот тут - то и „сорвалось" товарищи!

Уже на второй день послѣ нашего поселенія в карантинѣ наша камера, до нас необитаемая за неисправностью окон и печей, была уже переполнена.

У ОГПУ „свято мѣсто пусто не бывает" и всѣ мѣста заключенія всегда страшно переполнены сверх нормы.

Клопов нѣсколько поубавилось. Мы объявили им войну, разобрали доски нар и ошпарили их кипятком. Все же в щелях стѣн осталось немало. Пусть, на расплод. На поддержку клопам сильно ралсплодился главный бич тюремной жизни—это вши.

У арестантов, как, например, у меня, которые не имѣли запаснаго бѣлья, избавляться от этих паразитов было невозможно, а они враг весьма безпокойный и надоѣдливый.

Всѣ тѣ, кто имѣли одѣяло или шубу, чтобы укрыться на ночь, снимали бѣлье и тѣм нѣсколько парализовали временное безпокойство. Я же этого сдѣлать не мог и спал всегда одѣтым, а сапоги клал вмѣсто подушки, под голову.

Как—то ночью впускают к нам новаго пожилого пассажира и указывают мѣсто на на-

рах рядом со мной.

Всматриваюсь спросонья и по костюму определяю, что, навѣрное, какой - нибудь оборванец - бродяга.

Утром послѣ подъема начинаю перебрасываться с новым сосѣдом короткими фразами. Он заинтересовал меня. Присматриваюсь внимательнѣе. Это высокаго роста довольно стройный пожилой господин, на вид ему можно дать 50, но не больше 55 лѣт. Красивое румяное лицо с привлекательной улыбкой. Одѣт как бездомный бродяга: на головѣ старая шапка, заплатанная холщевая рубашка и такіе же кальсоны, старое истрепанное пальтишко, на ногах обмотки и старые ботинки с отрывающимися подошвами, а потому связаны с головками бичевкой. Но его движенія и манеры держать себя изобличают, что он не из бродяг.

— Вы за что попали? — спрашиваю.

— Я, собственно, давно с первых дней большевизма таскаюсь по всѣм тюрьмам и ссылкам. А за что? За свой политическій символ вѣры.

— Какой ваш политическій символ - вѣры?

— Да вот уж сотни раз спрашивает меня ГПУ: какія ваши политическія убѣжденія? Я всегда говорю: был монархистом и останусь монархистом. Вот меня и гоняют по тюрьмам и ссылкам. Не разстрѣливают потому, что я никогда никакого участія в борьбѣ с большевиками не принимал.

Задаю вопрос: — А ваша прежняя профессія или положеніе?

— Я граф Стембок - Фермор. Может быть слышали?

— Как же, говорю, слышал.

Оказывается передо мной во образѣ бродяги извѣстный граф Стембок - Фермор. Это крупный богатый помѣщик. Он имѣл громадныя имѣнія на югѣ Россіи в общей сложности 56 тысяч десятин. В его имѣніях все хозяйство по всѣм отраслям было поставлено лично им самим на самых послѣдних совершенных культурных началах. Его хозяйства считались образцовыми. Нынѣ там остались одни руины. Это владѣл ц образцовых в Россіи конюшен скаковых и рысистых лошадей. Своими побѣдами на скачках и бѣгах он был извѣстен не только в Россіи, но и в Европѣ. Но всѣ плоды его личных трудов пошли прахом. Сам он постоянный обитатель тюрем и ссылок. Ему было в то время 65 лѣт. Мужчина бодрый, живой и подвижной, всегда веселый и никогда не унывающій. Держался он с большим достоинством, как родовитый граф. Этим он сильно импонировал шпанѣ. Они обожали его. По оболочкѣ бродяги он, как будто их человѣк, а по содержимому в рубищѣ совсѣм другой - высшей породы.

Граф интересный и занимательный разсказчик. Каждый вечер надоѣдали ему п осьбами разсказать что-либо из своей жизни, о прид-

ворной жизни и о прочем из прошлаго России.

Из его ярких и живых разсказов перед слушателями, как в калейдоскопѣ, м лькают моменты величія и мощи великой Россіи. По ночам мы вмѣстѣ вставали с ним и выбивали вшей Стоим, бывало, у лампочки и пощелкиваем. Граф заглядывает ко мнѣ и спрашивает:

— Ну, как, ваше превосходительство, сегодня много у вас?

— Много, —говорю.

— А у меня почему-то мало Всего лишь с десяток убил.

И в голосѣ чувствуется недовольство.

— У меня, говорю я,—сегодня новой породы, большія с черными спинками.

— Это у вас минской породы от сосѣдей справа.

Граф, как знаток опредѣлять породы лошадей, не преминул щегольнуть своим знаніем и в опредѣленіи породы вшей.

Справа же от меня помѣщались контробандисты, прибывшіе недавно из минской тюрьмы и с большим запасом насѣкомых.

ГЛАВА IV

В БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМѢ

СЛѢДСТВЕННЫЕ КОРРИДОРЫ.

По прошествіи трех недѣль перевели меня из карантина на общій коррндор, гдѣ содержатся, главным образом, подслѣдственные арестанты. Я попал в камеру № 76. Арестантов в ней было 86 человѣк.

Обитатели камеры говорили, что это благодать, так мало народу. При царском режимѣ, когда Бутырская тюрьма была каторожной тюрьмой, тогда в моей камерѣ помѣщалось 48 человѣк. Для каждаго была отдѣльная койка, обтянутая толстой парусиной. Теперь не то, нормальное среднее число колеблется от 70 до 100 человѣк. В дни крутых ударников краснаго террора вся Бутырская тюрьма переполняется. Не только всѣ камеры набиты до нельзя, но и всѣ корридоры и площадки на лѣстницах заполнены арестованными. Бывшіе со мной в камерѣ старожилы, правильнѣе постоянные клеенты ОГПУ, вспоминали случаи, когда в камерах, как наша, набивали до 250 человѣк. Можно было лишь тѣсно стоять, а

миски с супом от входной двери передавали через головы, так как пронести миску было невозможно из—за тѣсноты.

Может быть у кого - нибудь возникает наивный вопрос: почему такое переполненіе и неужели всемогущее ОГПУ не может найти помѣщеній для размѣщенія своих арестованных. В том то и дѣло, что вездѣ, гдѣ только возможно, размѣщены арестованные разных категорій.

При совѣтском режимѣ громадный тюремный кризис и жилищная арестанская площадь сокращена до минимума. В настоящее время большинство монастырей, а их немало на Святой Руси, превращены в разнаго рода мѣста заключеній—в контраціонные лагери (Соловки, Ярославль, Суздаль, Вишеры и пр.); изоляторы, исправдомы, дома для малолѣтних преступников. Войсковыя казармы им ераторскаго времени, оставшіяся свободными в нѣкоторых городах, передѣланы в тюрьмы. И все же большой тюремный кризис. Сейчас Совѣтское Правительство принялось в ударном порядкѣ за тюремное строительство.

Сам собою напрашивается вопрос, который и нас, арестантов, особенно интересовал:

— Сколько же всего арестантов в Совѣтском Союзѣ?

На этот вопрос трудно отвѣтить. „Тайна сія велика есть“. Сообщали разныя баснословныя цифры, ни на чем, конечно, неоснован-

ныя. Несомнѣнно, в дѣйствительности цифра колоссальная.

В Совѣтском Союзѣ не признается за позор быть в тюрьмѣ. Наоборот, это необходимый стаж, чтобы пользоваться довѣріем и расположеніем общества, не коммунистическаго, конечно, а настоящаго. Это признак благонравія, честности, стойкости характера и прочих положительных качеств человѣка. Навѣрное, понятно, что я говорю о той категоріи лиц, которыя сидѣли в тюрьмах, как подозрѣваемыя в политической неблагонадежности.

Одним словом, о так называемых каэрах. Вот почему при таком взглядѣ общества на бывших в тюрьмѣ, нынѣ тюрьма совершенно не оказывает исправительнаго воздѣйствія на уголовный элемент.

Совѣтское Правительство и вѣрный страж его ОГПУ безпомощны бороться с ужасающей преступностью, которая непомѣрным темпом все увеличивается и увеличивается. (О причинѣ небывалой еще преступности я поговорю в другом мѣстѣ).

Как яркій примѣр отношенія совѣтских граждан к своим соотечественникам, которые никогда не сидѣли в тюрьмѣ, приведу характерную картинку из жизни Москвы. (Из разсказов москвичей).

Встрѣчаются два пріятеля, не видѣвшіеся с первых дней революціи. Радостно, дружески здороваются, выражают радость, что оба живы и здоровы, разговорились.

— А я только вчера из Бутырок — говорит один.

— Из Бутырок?! Ну, что, как там?

— Да все по—старому.

— А как же это по—старому?

— Ты развѣ никогда не сидѣл?

— Никогда.

— Никогда и нигдѣ?

— Не приходилось ни разу.

— Вот как!... Тэкс... Тэкс... сквозь зубы процѣживает пріятель, кто вышел из Бутырок, сейчас же настораживается, лишь кратко отвѣчает и старается поскорѣе распрощаться с прежним другом.

Он предполагает, что его пріятель никогда не сидѣвшій, несомнѣнно. сексот. (Секретный сотрудник ОГПУ).

Итак я очутился на новосельѣ, в новой камерѣ в новом обществѣ многочисленных арестантов. Перевели меня вечером и, как новичка, по тюремным обычаям помѣстили на послѣднем худшем мѣстѣ. Такое мѣсто обыкновенно у самой двери и возлѣ „параши" гдѣ всегда стоит острое зловоніе, а при многочисленности арестантов постоянное хожденіе взад и вперед к парашѣ. Утром слѣдующаго дня началось мое знакомство, с моими новыми коллегами по несчастью.

Я разсказал им кратко, каким образом я объявился в мнимом совѣтском раю, а вмѣсто рая нахожусь на путях в ад, если не хуже, намекая этим на возможность, по арестанской

терминологіи, „отправка без вещей на луну“ Всѣ искренно негодовали и возмущались той подлой и коварной комедіей, которую разыграли со мной отвѣтственные представители Совѣтской власти. Но были среди моих слушателей и наивные младенцы, которы возмущенно, задавали вопрос: как же ЦИКА, орган верховной власти, допускает такіе некрасивые пріемы. Если вы для них нежелательный и опасный, то проще было бы не разрѣшать въѣзд, а такими пріемами верховная власть, дискредитирует лишь себя в глазах иностранцев и в глазах совѣтских граждан.

Поразительно! Еще остались смѣхотворные чудаки, ненаученные еще до сих по горьким, жестоким, и продолжительным опытом и воображают, что верховная совѣтская власть может проявить законность, быть на стражѣ права и справедливости. От души жаль вас, наивные политическіе младенцы! Неужели, вы до сих пор не уразумѣли из кого состоит ваша верховная власть?

Вѣдь, это сплошь международные уголовные преступники.

Может быть допущенное мною выраженіе покажется нѣкоторым из читателей невѣрным и сочтут это как за враждебную утрировку с моей стороны.

Но позвольте спросить: за кого признать лиц кои открыто на всѣх своих съѣздах и особенно конгрессах коминтерна, кричат, что

их цѣль, их стремленія зажечь пламя соціальной революціи во всем мірѣ. Притом, нагло поясняют, что классовая борьба есть борьба на уничтоженіе.

А что несет с собой соціальная революція, это каждому и всякому извѣстно по опыту великой Русской трагедіи.

Соціальная революція в проведеніи ее коммунистами есть сочетаніе самых тягчайших уголовных преступленій, предусмотренных уголовными кодексами всѣх стран и народов. Она есть массовое вооруженное ограбленіе, поголовное истребленіе имущественнаго класса и эту операцію московскіе диктаторы производят нынѣ в Россіи, на глазах безмолвнаго человѣчества.

Она есть узаконенное воровство, начало невѣроятных пыток, неслыханных глумленій и издѣвательства над личностью человѣка и прочее.

Достаточно вспомнить призыв Ленина к черни „грабь награбленное", как представится весь ужас, что пережил и переживает русскій народ.

Спрашивается, к какой же категоріи, в юридическом смыслѣ, прикажите причислить коммунистов? Вѣдь не почитать же их за вдохновенных идеалистов. Тогда в такой же мѣрѣ слѣдует отнести к вдохновенным идеалистам грабителей, убійц и душегубов. Для них их ремесло по их идеологіи есть искусство. Нѣт, это неоспоримо и доказано всѣм ходом

великой Русской трагедіи, что представители коминтерна должны быть отнесены к категоріи международных уголовных преступников.

Если же буржуазные правительства нѣкоторых государств в своем ослѣпленіи вмѣсто того, чтобы объявить агентов комминтерна внѣ закона и принять суровыя охранительныя мѣры, разрѣшают по своему благодушію коммунистическим организаціям подготовительно—разрушительную работу, то эти правительства роют роковыя могилы для своих стран. Можно безошибочно предсказать, что их ожидает такая же участь как гражданина Керенскаго.

На скрижалях исторіи Русскаго Народа „керенщина" будет занесена как синоним безволія, нерѣшительности, слабости, - проще паралича Государственной власти.

Послѣ побѣга во время моих странствованій я слышал многократно тѣ проклятья которыя были направлены по адресу Керенскаго и сыпались на передовую русскую интеллегенцію, которая подвела нашу страну к краю пропасти, ввергнула в нее и предала на разтерзаніе озвѣревших людей в образѣ большевиков.

Да не посетует читатель на мое откровеніе, что и в дальнѣйшем мнѣ придется дѣлать отступленія для освѣщенія каких - либо ярких моментов или интересных политических и психологических вопросов.

Мои разсказы новым сожителям о плачев-

ном положеніи, в каком я нахожусь с момента ареста, то есть уже болѣе мѣсяца, без копейки денег, без передачи имѣя одно легкое пальто и носовой платок, вызвали неподдѣльное состраданіе. Осмотрѣли мое бѣлье и ахнули. Мое бѣлье, помимо того, что из бѣлаго превратилось в темно-сѣрый цвѣт, было покрыто сплошь кровяными пятнами от раздавленных клопов, во всѣх швах и складках были заложены вшивые питомники (гниды). Все мое тѣло от сильнаго зуда было разцарапано. Первыми откликнулись анархисты. Анархист Музыкантскій принес чистое бѣлье и предложил мнѣ бросить мое сейчас же. Отобрали мои френч и брюки, в которых нашли пріют насѣкомые послѣдней партіи, ленинградской породы. Быстро достали кипятку и мои вещи обварили кипятком

Один шпаненок предложил занять его мѣсто на нарах, а он помѣстился на моем. „Вам пожилому человѣку, да еще генералу неудобно спать у параши," говорил он, „да и нам стыдно за вас." С благодарностью принял его предложеніе. Сейчас не могу без умиленія вспомнить о тѣх заботах и вниманіи, что многіе из шпаны оказывали мнѣ за продолжительное пребываніе на Соловках и в тюрьмах. Порой их заботы носили характер уголовно-комическій. У меня не было ложки для ѣды. Тот же шпаненок, что уступил свое мѣсто, был на слѣдующій день в „Собачникѣ" для допроса, украл там казенную ложку, привез ее в тюрьму

и торжественно предложил мнѣ, говоря, что она—эта ложка у него лишняя. Позднѣе проговорился, что ложку украл в „Собачникѣ“ для меня. С другой стороны та же шпана многократно обворовывала меня, но я не сердился долго на них. Вѣдь, это для них искусство и они не могут долго удерживать себя от примѣненія своего искусства.

А какой благодатный матеріал эта шпана для правильной воспитательной работы; особенно молодежь, еще не совсѣм опустившаяся. Нужно лишь найти правильный подход к ним, тогда они легко поддадутся воспитательному воздѣйствію, их можно исправить и они будут честными трудолюбивыми гражданами. Совершенно обратных результатов достигают коммунистическіе методы исправленія уголовнаго элемента. Из совѣтских исправдомов или как, например, из Соловков, выходят дрессированные воры, карманщики, культивированные громилы, одним словом, квалифицированные уголовные преступники.

Почему ж это так? Да это вполнѣ естественно.

Вѣдь уголовные преступники, какими в большинствѣ являются тюремные администраторы, не могут перевоспитать и исправить таких же преступников, как и сами. Общій состав нашей камеры распредѣлялся по преступности на слѣдующія категоріи: 40 проц. уголовников, из них большая часть „шпана“ (мелкіе воришки), затѣм громилы, бандиты, убійцы, конокрады и

др., 25 проц. каэров (контр-революціонеров), 10 проц. контрабандистов, 5 проц. преступленія по должности, дальше слѣдовали: три анархиста, два меньшевика, один лѣвый эс-эр, два церковника (за религіозныя убѣжденія главным образом за уговоры не отходить от вѣры).

Как извѣстно, в тюрьмах культурных благоустроенных государств арестанты распредѣляются на категоріи по их преступности и каждая категорія помѣщается отдѣльно и во всяком случаѣ отдѣльно размѣщаются политическіе от уголовных. Пролетарское Правительство не желает слѣдовать в этом отношеніи примѣру буржуазных государств и в своих многочисленных тюрьмах набивает, как сельдей в бочку, в одну камеру арестантов разных категорій по преступности. А это вот почему. Во-первых, всѣх каэров пролетарскіе диктаторы не признают за политических, а относят их к уголовным, да потом к самым вредным и опасным, называя каэров врагами народа.

Во вторых, в пролетарском государствѣ уголовный элемент (в чистом видѣ без каэров) есть краса и гордость пролетарскаго государства, как бы высшая аристократія государства, не мало из недр его вышло высокопоставленных особ пролетарской столицы и их изолировать, как людей низкаго моральнаго уровня, людей развращенных (и часто, дѣйствительно, развращенных до мозга костей). Да помилуйте! Это будет оскорбленіе пролетарскому государству. Уголовники при отбытіи наказанія

пользуются нѣкоторыми привиллегіями, а главным из-них досрочным освобожденіем.

Курьезнѣе всего то, что совѣтскіе суды, опредѣляя мѣру наказанія лицу пролетарскаго происхожденія (а яснѣе говоря из уголовнаго міра), принимают во вниманіе пролетарское происхожденіе и назначают низшую мѣру наказанія. Другими словами, пролетарское происхожденіе есть уменьшающее вину обстоятельство. Это уж новое в юриспруденціи. Этим они собственноручно расписались, кто они и из кого

Нерѣдко за время продолжительнаго пребыванія на Соловках и в тюрьмах приходилось читать в большевитских газетах их возмущенія по поводу того, как в буржуазных государствах, преимущественно в Польшѣ и Румыніи, их единомышленники коммунисты содержатся вмѣстѣ с уголовными или же примѣняют к ним уголовный режим. Сколько ярости и злобы изливалось тогда по адресу буржуазіи! Какой поднимался бѣшеный вой!

В то время мы, арестанты, читая это и сами испытывая глумленія и издевательства, с иступленным гнѣвом возмущались нахальством этих отъявленных наглецов, и злобно восклицали: „чѣм кумашек считать трудиться, не лучше ли на себя, кума, оборотиться!“

Пролетарскіе диктаторы причисляют к политическим лишь соціалистов разных оттѣнков-меньшевиков, лѣвых эс-эров и нѣкоторых анархистов. К ним они примѣняют болѣе облегчен-

ный режим, чѣм к каэрам.

Они помѣщаются в особых лагерях: Ярославском, Суздальском и других, пользуются разными привилегіями и одной из них которой завидуют вездѣ, кушают до сыта, Преимущество, оказываемое больше иками, вытекает не из того, что большевики болѣе благосклонно расположены к ним, а потому, что они боятся, как бы не было шума заграницей среди иностранной соціал-демократіи.

Если иногда тюремная администрація, притом низшій ея персонал, корридорные надзиратели, при распредѣленіи арестантов по камерам дѣлят их на интеллигенцію и шпану, то это дѣлается не по каким-либо моральным побужденіям, а единственно по административным соображеніям, чтобы избѣжать воровства и насилія над интеллигентами со стороны шпаны. Самое распредѣленіе происходит не по признаку преступности, а по внѣшнему виду: кто имѣет сносное одѣяніе и наипаче вещи с собой, того сажают в камеру интеллигентов, часто попадают туда воры рецидивисты и шуллера, одѣтые прилично. Если же арестант в рубищѣ оборванца, каких не мало теперь среди интеллигентов, и без вещей его запирают в камеру со шпаной. Со мной вмѣстѣ из Бутырок был отправлен в Соловки казачій полковник в весьма плохом одѣяніи. Он неизбѣжно всегда помѣщался в шпанской камерѣ. Хотя это пожилой человѣк, скромный, тихій, благочестивый. И вот ему, кромѣ физических страданій,

приходилось переносить пытки и муки нравственнаго порядка, находясь все время среди уголовнаго сброда. Высшая тюремная администрація требовала, чтобы каэров не отдѣляли от шпаны, а помѣщали вмѣстѣ с ней. Я сам был очевидцем, как завѣдующій всѣми мѣстами заключеній ОГПУ Дукс, конечно, латыш, обходя тюрьму, злорадствовал, когда увидѣл, что каэры вмѣстѣ с уголовниками и имѣют измученный вид.

Когда же нашлось двое смѣльчаков из каэров и попросили перевести их в другую камеру, то Дукс разсвирѣпѣл, начал бранить отборной площадной руганью и приказал перевести жалобщиков в еще худшую камеру к отъявленной шпанѣ, гдѣ у них сейчас же отобрали все, оставив их в одном бѣльѣ.

ПРЕЛЕСТИ АРЕСТАНСКОЙ ЖИЗНИ В КАМЕРАХ ОБЩАГО КОРРИДОРА.

Вслѣдствіи многочисленнаго и разнообразнаго личнаго состава камеры, как была наша, с самаго утра, сейчас же послѣ повѣрки, начинался несмолкаемый шум, гам, ругань, пѣніе весьма часто драки.

Самым неспокойным неусидчивым, а потому, крайне нежелательным элементом, в арестантских общежитіях является шпана. Этого народа в нашей камерѣ было почти половина. И эта половина была настоящим бичем для другой половины, изобрѣтала всевозмож-

ные нравственныя пытки для лиц не их общества. В теченіи всего дня они разнообразят свои занятія: в одном углу играют в самодѣльныя карты, в другом скрытом углу— в шарики. Играют всегда в азартныя игры: на паек хлѣба, порцію щей или каши, на послѣднюю рубашку или кальсоны. Игра сопровождается постоянными ссорами, пересыпаемыми самой отборной площадной бранью. В двух -- трех мѣстах собираются кучки слушателей из уголовников, преимущественно из начинающей молодежи. Один из них старый, опытный, авторитетный разсказывает о своих воровских и грабительских похожденіях Всѣ с напряженным вниманіем, с разскрытыми ртами слушают разсказчика. Разсказы сопровождаются громким восхищеніем слушателей по поводу удачнаго трюка из воровской практики. Вот гдѣ происходит подготовка квалифицированных уголовников разных спеціальностей.

Там двое - трое, всегда, конечно, спецы, распѣвают парнографическіе куплеты, а другіе танцуют под это пѣніе, выдѣлывая па чечетки.

Большим несчастіем для обитателей камеры бывает наличіе в камерѣ эпилептиков. Среди шпаны их немало. На нашу бѣду в нашей камерѣ их было трое. Вдруг один из них падает на нары или на пол, начинает конвульсивно биться о пол головой, руками и ногами, издавая дикіе выкрики, изо рта выдѣляется пѣна. Нѣсколько человѣк подбѣгают

к нему, придавливают его руки и ноги. Другой инстинктивно почувствовав припадок со своим товарищем по однородной болѣзни, сам грохается на пол и начинает биться, вслѣд за ним и третій. В камерѣ поднимается крик, шум, призыв о помощи, кто - нибудь кричит в очко камеры (это круглое отверстіе в двери в дюйм діаметром, через которое камера сносится с корридором). „Пошлите дежурнаго фельдшера! Скорѣй фельдшера!“ Но, как всегда, эти призывы остаются без отвѣта. Дежурный фельдшер, узнав, что это припадок с эпилептиками, не откликается на призывы, находя это самым простым обыденным явленіем. Хотя припадок может кончится смертью или сильным увѣчьем. Как извѣстно, эпилептики обладают особой воспріимчивостью,—если с одним случается припадок, то это сейчас же передается другим. Нѣсколько раз мы просили тюремную администрацію, чтобы наших эпилептиков раздѣлили и двоих перевели в другія камеры. Администрація же оставила нашу просьбу без вниманія.

Другіе непріятные сюрпризы в теченіе дня это драки шпаны между собой. Вдруг ни с того ни с сего, как нам казалось, один уголовник ударяет по лицу другого, тот дает отвѣт. Оба вцѣпляются друг в друга, падают на пол или на нары, начинают один другого душить, кусать. Подбѣгают сосѣди, с трудом разнимают озвѣрѣвших врагов. Но что же видим дальше, каких - нибудь через час, через два, они уже

помирились и дружно играют в карты. Нас то зрителей такія сцены, а их бывает нѣсколько в теченіе дня, сильно, конечно, нервируют.

Шум, гам, ругань, пѣніе, пляски, драки, припадки и прочее—все это так утомляет за день, что чувствуешь тупое изнеможеніе. В головѣ стоит шум и лишь ждешь скорѣе успокоенія. Это бывает в 11 часов вечера, когда тюремные агенты приказывают прекратить шум и разговоры и наблюдают, чтобы всѣ лежали на своих мѣстах. Но и ночью душевный покой интеллигентнаго арестанта может быть нарушен, если его ложе недалеко от шпаны. Он может среди ночной тишины быть невольным свидѣтелем любовных сцен между ними. В тюрьмах на это мало обращают вниманія, но на Соловках за это преслѣдуют и за „любовную связь," как гласит обыкновенно приказ, 30 суток карцера. Был у нас и тип, симулирующій сумашествіе, тоже сожитель не из пріятных.

Для тайной слѣжки за арестантами в каждой камерѣ, такой многолюдной, как наша, бывают посажены два или три агента, которые, по арестантской терминологіи именуются „насѣдками." На их обязанности лежит прислушиваться к разговорам заключенных, не проговорится ли кто-нибудь из них, особенно арестованных по одному дѣлу, и тѣм дать матеріал для слѣдователя. Они сами обязаны вызывать арестантов на откровенные разговоры, почему для этой работы от „насѣдки" требуются извѣстныя личныя качества. Обыкновенно слѣдовате-

ли избирают из числа многочисленных арестованных, состоящих в их вѣдѣніи, наиболѣе подходящих, дѣлают им предложеніе для работы на условіях сокращенія срока наказанія. Послѣ чего распредѣляют их по камерам и дают указанія за кѣм в особенности вести слѣжку. Предпочтительно в „насѣдки" избираются свои же чекисты, присужденные уже к наказанію. Еженедѣльно „насѣдку" увозят к слѣдователю, как бы для допроса, а на самом дѣлѣ для информаціи о всем замѣченном. За продуктивную работу „насѣдки" получают сокращеніе срока. На глазах заключенных не мало было случаев, когда особенно ретивыя „насѣдки," имѣвшія большія сроки, совершенно освобождались от наказанія.

В этом то и кроется весь ужас для заключенных, арестованных без всякой вины и повода. Вѣдь „насѣдка" желая выслужиться, может придумать любую провокацію, а ей вѣрят на слово без подтвержденія с чьей-либо стороны, а если их двѣ в камерѣ, то могут запутать как угодно.

Этот коварный пріем изобрѣтен ОГПУ с цѣлью ликвидировать всѣх тѣх, к кому на волѣ агенты ОГПУ никак не могут прицѣпиться. Немало разстрѣлов происходит лишь по одному провокаціонному доносу „насѣдки."

Пищу приносили два раза в день: в обѣд суп и кашу, а вечером кашу или фасоль. Пищу распредѣляли по особым мѣдным бачкам, каждый на 7-10 челоаѣк. Ѣли из общаго бачка.

О санитарных предосторожностях пришлось забыть. Шпана почти поголовно имѣет всѣ венерическіе „ордена“ и в большинств случаев в незалѣченном видѣ: много среди них и туберкулезных. И вот приходилось ѣсть вмѣстѣ из одного бачка. Ничего не подѣлаешь, — „ голод не тетка“. В сущности говоря, в то время для нас вопрос о сохраненіи здоровья абсолютно потерял всякое значеніе, когда каждый ожидал, что вот - вот не сегодня, так завтра, могут взять на разстрѣл. Кто имѣли передачу тѣ не имѣли казенной пищи, а хлѣб отдавали нам и это было для нас большим подспорьем в нашем скудном питаніи.

В 11 часов вечера наступало успокоеніе. Всю ночь камера освѣщается безпрерывно. В началѣ без привычки было трудно спать при ярком свѣтѣ, а затѣм послѣ страшнаго дневного утомленія публика привыкает. Если ночью освѣщеніе будет потушено и если камерный староста не укажет виновных, то отвѣчает вся камера. Камеру переводят на карцерное положеніе. Это значит: отбирают книги, шахматы, табак, лишают свиданій, передач, переписки, лишают прогулки и вывода в уборную. На всѣ сутки ставят „параши“ и всѣ отправленія происходят в камерѣ. Иногда лишают и горячей пищи. В мое время переводы на карцерное положеніе бывали часто. Это зависѣло от дежурнаго чекиста. Бывали из них пьяные служаки, вѣрнѣе развращенные садисты, которые придирались к маловажным пустякам, доклады-

вали и камеру переводили на карцерное положенiе. Переводы на карцерное положенiе дѣлал сам комендант Бутырской тюрьмы.

Комендантом в то время был Адамсон. Личность историческая, конечно, в кошмарой исторiи ОГПУ. Эта личность будет надолго памятна многим десяткам тысяч русских граждан. Это свирѣпый латыш, высокаго роста, крѣпкаго, сильнаго тѣлосложенiя. Большой любитель лично избивать заключенных.

Говорят, во время голоднаго бунта в 1925 году лично задушил нѣсколько заключенных, а у одного шпаненка прямо оторвал голову.

Итак изо дня в день и каждый день потекла однообразная, гнетущая, сильно изматывающая нервы арестантская жизнь на общем (слѣдственном) корридорѣ Бутырской тюрьмы. Подобную жизнь можно представить лишь в психiатрической больницѣ среди умалишенных. Но я кратко описал повседневную жизнь в дни нормальные, спокойные. Совсѣм не то настроенiе и не тѣ переживанiя в кошмарные дни жертвоприношенiй ОГПУ или, говоря, понятным языком, в дни увода на разстрѣл, к описанiю этих кошмарных ужасов я и перехожу сейчас.

ГЛАВА V

ТАИНСТВЕННЫЕ НОЧНЫЕ УВОДЫ АРЕСТАНТОВ.

СЛУЧАЕИ МАССОВАГО РАЗСТРѢЛА БЕЗ СУДА.

Я подошел вплотную к весьма важному и животрепещущему вопросу, трагическому в исторіи великой Руссійской смуты, к вопросу о примѣненіи массовых разстрѣлов тайно без суда, что практикуется постоянно, неизмѣнно и в больших размѣрах палачами органа краснаго террора для уничтоженія враговь пролетарской диктатуры. Несомнѣнно, правдивсе и вѣрное освѣщеніе этого вопроса интересует весьма многих.

Я знаю,—есть люди, далекіе от жизни в Совѣтской Россіи и знающіе эту жизнь лишь по разсказам, с недовѣріем относятся к появляющимся в печати описаніям сего варварства. Они не допускают, чтобы на одиннадцатом году существованія совѣтской власти могли быть такіе кошмарные ужасы.

Есть другая категорія лиц, которые сами много перестрадали и были очевидцами творимых звѣрств, у них, наоборот, тенденція преувеличивать звѣриныя художества красных террористов.

Я сказал, что приблизился в плотную к этому кошмарному вопросу и это потому, что за время моего пребыванія на общем корридорѣ Бутырской тюрьмы я сам был очевидцем, как ночью забирали моих ближайших сосѣдей и куда-то таинственно уводили. Мы всѣ, конечно, знали, какая участь ждет этих несчастных, обреченных на смерть. Всѣ мы, в том числѣ и я, с ужасом ждали приближенія этих кошмарных дней, когда происходили ночные уводы заключенных, ожидая и своей очереди.

Спрашивается,—кого, за что и в каких случаях разстрѣливают тайно без суда? Чтобы отвѣтить полнѣе на этот вопрос, разсмотрю слѣдующія положенія органа краснаго террора ОГПУ.

Всякій и каждый, кто побывал во многих мѣстах Совѣтской Россіи, конечно, без приставленных гидов, как то осматривают иностранцы, и наблюдая за настроеніем народных масс, непремѣнно, без соглядатайства сексотов, он видѣл какое массовое враждебное отношеніе к Совѣтской власти, какая злоба и ненависть против диктаторствующей партіи. Лишь большая часть кореннего населенія, крестьянства и казачества, держит себя внѣшне лойяльно и то до поры до времени. При таком враждебном отношеніи громаднаго большинства населенія Совѣтскаго Союза, несмотря на страшный террор, свирѣпствующій уже одиннадцать лѣт, время от времени, а иногда и довольно часто, происходят вспышки народнаго

гнѣва. К наиболѣе неспокойным районам надо отнести: Кавказ, Крым Туркестан, Западную Сибирь и отчасти Дон.

В большинствѣ случаев эти вспышки неорганизованны, в малом масштабѣ, короче говоря, —вспышки с отчаянія; поэтому они быстро подавляются. Вот тут для ОГПУ наступает пора расправиться с непокорными московским тиранам. Но как ОГПУ должно поступать в этих случаях,—предавать дѣло гласности, на суд? Ничуть не бывало. Это совсѣм не в интересах диктатурствующей партіи, агенты которой трубят вездѣ, и у себя дома и заграницей, что в Совѣтском Союзѣ тишь, да гладь, да Божья благодать, вѣрноподданные пролетарской диктатуры благодушествуют, всѣ обожают Совѣтскую власть, и раздаются прочіе рекламные выкрики. И вдруг то там, то здѣсь возстанія притом возстанія с отчаянія измученнаго населенія, по самому началу опредѣлены на неудачу, а участники обречены на растерзаніе. В этих случаях агенты Совѣтскаго Правительства стремятся всемѣрно скрыть вспышки народнаго гнѣва. У ГПУ на этот случай свой метод, выработанный продолжительной одиннадцатилѣтней практикой: всѣх активных разстрѣливают, причем разстрѣл учиняют не в том районѣ, гдѣ событіе произошло, а увозят куда нибудь подальше, чтобы спрятать всѣ концы, этого непрітнаго дѣла; других причастных к дѣлу отправляют в ссылки, или на Соловки, или в отдаленнѣйшія сѣверныя области.

Далѣе, не смотря на то, что населеніе в массѣ своей терроризировано, подавлено и угнетено, все-же находятся неугомонные смѣльчаки, которые в строжайшѣй конспираціи ведут контр-революціонную работу. Эти смѣльчаки истинные герои Русскаго Народа, ими надо восхищаться и перед ними преклоняться. Эти люди, отказавшіеся от личной жизни, посвятили себя служенію своей Родинѣ и своему народу.

И вот, если ОГПУ накроет такую организацію, то уж пощады никто не жди, и здѣсь дѣло обходится без суда в строгой тайнѣ.

Читал ли кто-нибудь судебный процесс из текущей жизни о каком-нибудь народном возстаніи или разскрытой серьезной контр-революціонной организаціи. Несомнѣнно, никто за послѣдній період не читал. Дѣйствительно, как будто „тишь да гладь".

Вот это то убѣдительнѣе всяких доводов и указывает, что всѣ расправы происходят тайно без гласнаго суда.

Приведенные случаи примѣненія разстрѣлов назовем дѣйствительными, гдѣ на лицо есть виновники против совѣтской власти. Но большинство случаев массоваго разстрѣла тайно без суда это такіе, гдѣ дѣйствительных виновников нѣт, а все дѣло спровоцировано. Назовем их случаями мнимыми, провокаціонными, а еще есть случаи для устрашенія населенія.

Есть области в Совѣтском Союзѣ, гдѣ гнѣв

народный не выявляется в открытых враждебных дѣйствіях против представителей Совѣтской власти. Населеніе спокойно и держит себя лойяльно в отношеніи Совѣтской власти. К числу таких областей можно отнести: Сѣверо-Западную область, с центром Петербург, центрально-промышленную область, Бѣлоруссія, Средне-Волжская область, Киргизскій край.

Внѣшне кажется, что как будто населеніе охотно пріемлет и совѣтскій строй и диктатуру пролетаріата. Совсѣм нѣт. Это лишь наружная сторона, а внутренняя скрыта до поры до времени и гнѣв народный вспыхнет в нужный момент. В этих областях, как вездѣ и всюду раскинута обширная сѣть органов краснаго террора ОГПУ. В виду спокойнаго поведенія населенія у многочисленных чекистов безработица; они изнывают от бездѣлья. Это еще пол бѣды, можно свободное время потратить на пьянство. Гораздо серьэнѣе, с чекистской точки зрѣнія, другая сторона такого затишья в работѣ. А именно: Центральное ОГГУ может предложить, что его представители на мѣстах, в данном случаѣ в областях со спокойным населеніем, неактивны, мало энергичны и заключить, что не соотвѣтствуют назначенію, и кое кого могут убрать, или же вслѣдствіе затишья в дѣлах могут произвести сокращенія многочисленных штатов. Чтобы избѣжать того и другого, мѣстные чекисты придумывают мнимыя контр-революціонныя организаціи, измышляют и мнимыя активныя выступленія с их стороны.

Дальше во всем работа идет по установленному трафарету: массовые аресты, подтасованное слѣдствіе, разсылки по другим подвалам ОГПУ, а там заключительный аккорд-разстрѣл.

В областях Совѣтскаго Союза, главным образом в городах, еще уцѣлѣли в живых остатки интеллигенціи, прежней буржуазіи и даже изрѣдка попадаются из старой аристократіи. Я говорю „старой," так теперь есть „аристократія из охлократіи." Всѣ они, запуганные, терроризованные ведут себя как агнцы непорочные, совершенно не говорят ни о политикѣ, ни о Совѣтской власти, ни о Богѣ. Однако они на учетѣ у ОГПУ и оно ведет за ними слѣжку. Поводов и предлогов для того, чтобы их сцапать у ГПУ нѣт никаких. Между тѣм они тревожат ГПУ, оно не довѣряет им. Многим, бывшим в когтях ОГПУ приходилось слышать во время слѣдствія одно и тоже выраженіе:

„Нас, товарищ, не проведете,—вы дѣлаете и говорите одно, а думаете совсѣм другое". Так вот за то, что по воображенію чекистов „думают" эти несчастные остатки интеллигенціи, ГПУ нужно изловить их.

Является на сцену опытный подготовленный провокатор, составляет провокаціонную контрреволюціонную организацію. Обреченныя жертвы ОГПУ в одно злосчастное для них время, гдѣ-нибудь на свадебной или семейной вечеринкѣ арестуются. А дальше все идет по одному и тому же выработанному шаблону. Есть еще случай массоваго разстрѣла без суда и

даже не совсѣм тайнаго. Это самые страшные моменты, когда гибнет много совершенно невиннаго народу. Это так называемые „ударники Краснаго Террора." В областях с обратным настроеніем населенія, чѣм в первых, которыя я только что перечислил, населеніе буквально клокочет, лишь только ждет толчка извнѣ, чтобы подняться как один человѣк против своих поработителей. Каково это настроеніе, приведу один факт

Во время моих скитаній послѣ побѣга, я был в одной казачьей станицѣ в день храмового праздника. Все населеніе изрядно подвыпило. Вечером толпа молодых казаков, большинство из них отбыли срок службы в красной арміи, шествуют с пѣснями и гармошкой по улицам станицы. В станицѣ есть два или три чекиста. Из возбужденной толпы слышны возгласы: „Не боимся мы красной арміи! так раз так... Нам не страшны, з...ные красные командиры!" „Чекистов растерзаем! Сердца вырѣжем у них и бросим собакам!" „Будем сверлить их раскаленными желѣзными прутьями!" и другіе возгласы в том же духѣ. Такая воинственность казаков даже перепугала меня, - я подумал, уж не узнали ли они, кто я такой.

Понятно, в таких областях органы ОГПУ пребывают как на вулканѣ перед изверженіем, и, само собой, должны время от времени принимать мѣры предосторожности. Такія мѣры они и практикуют в видѣ, так называемых, ударников краснаго террора для устрашенія

населенія и для уничтоженія особенно воспламенительных элементов. По заранѣе заготовленным спискам производятся массовые аресты без какого - либо повода и причины.

Арестованных разсылают без задержки на мѣстѣ по другим тюрьмам и подвалам ОГПУ, а в дальнѣйшем все идет так, как всегда — разстрѣл, тюрьма, ссылка.

Несомнѣнно во всѣх перечисленных только что случаях, орган краснаго террора никак не может передать рѣшеніе судьбы своих жертв на суд гласный, ибо это разоблачило бы всю низость, подлость и коварство злодѣяній, творимых ОГПУ. Да развѣ сообщенія о нѣкоторых политических процессах, которые, кстати, почти всѣ происходят при закрытых дверях, соотвѣтствуют дѣйствительности, развѣ публикѣ преподносится то, что было на судѣ. Да никогда. Кто знает, что говорил Борис Савинков на судѣ, гдѣ никого из посторонних не было, даже корреспондентов большевистских газет не допустили. Абсолютно никто. Большевики же выпустили отдѣльную книжку „Суд над Бор. Савинковым."

В первые годы пролетарской диктатуры, как извѣстно, орган Краснаго Террора носил названіе „ЧЕКА," которая открыто афишировала свои злодѣянія, чтобы устрашить непокорное населеніе и в этом имѣла успѣх, но в другом получились отрицательные результаты. О всѣх злодѣяніях Совѣтскаго Правительства, прово-

димых через ЧЕКА, было извѣстно заграницей, почему иностранныя правительства гнушались признать Совѣтское Правительство де юре. Тогда московскіе диктаторы, вѣрнѣе и точнѣе, Политбюро, примѣнил и здѣсь свою излюбленную ложь, перемѣнив наименованіе ЧЕКА на ОГПУ. Поэтому поводу было пространное правительственное сообщеніе в том духѣ что ввиду прочнаго укрѣпленія Совѣтской власти, всеобщаго признанія совѣтскими гражданами этой власти за власть государственную, надобность в репрессивных мѣрах против непокорных миновала, а потому совѣтское правительство признает своевременным измѣнить тактику и пріемы борьбы против контр-революціонеров и т. д. На самом дѣлѣ произошла лишь перемѣна вывѣски, вызвав расходы на красильныя работы для перемѣны надписей. Все осталось по-прежнему, всѣ чекисты остались на мѣстах и злодѣйская работа пошла в том же духѣ и направленіи. Лишь в одном отступленіе от прежней тактики ЧЕКА, это ОГПУ всемѣрно стремится покрыть непроницаемой тайной всѣ свои злодѣянія.

Однако, послѣ убійства Войкова в Варшавѣ ОГПУ нарушило свой принцип „совершенной тайны“ и опубликовали во всеобщее свѣдѣніе для устрашенія эмигрантов о разстрѣлѣ 20 монархистов, нѣкоторые из них совершенно ни в чем невинные были взяты с воли. Но этот грозный жест принес московским диктаторам плачевные результаты. Англійскіе рабочіе с

презрѣніем отшатнулись от московских покровителей и благотворителей.

Кстати, в подтверждение только что сказаннаго мною о так называемых „ударниках краснаго террора,“ приведу, как примѣр, бывшій ударник по случаю убійства Войкова.

В то время совѣтское правительство трепетало в животном страхѣ, как бы происшедшій случай в Варшавѣ не послужил сигналом для каких-либо выступленій в Россіи. Это весьма симптоматично. Слѣдовательно, как малозначительные поводы могут послужить сигналом для вспышки народнаго гнѣва. ОГПУ рѣшило провести „ударник краснаго террора.“ Всюду и вездѣ были произведены облавы. Масса людей было арестовано. Думаю, не тысячи, а десятки тысяч. Много из них было разстрѣляно, а большинство разослано по разным мѣстам: тюрьмам, в Соловки, в ссылки в отдаленныя сѣверныя области. Среди арестантов и ссыльных так и установилось наименованіе себя—„я войковскаго набора.“ Что касается числа разстрѣлов во время „войковскаго ударника краснаго террора.“ то мнѣ удалось собрать свѣдѣнія лишь о трех городах, так: в Ростовѣ на Дону было разстрѣляно 174 человѣка, в Минскѣ 72 чел. и в Смоленскѣ 56 человѣк. Эти свѣдѣнія сообщили арестанты, прибывшіе из тюрем этих городов. Сколько разстрѣляно в других мѣстах—неизвѣстно, об этом, кромѣ ОГПУ, никто не знает. Да и оно едва-ли имѣет точныя свѣдѣнія. Как говорят сами чекисты, точнаго учета

разстрѣлянным при массовых разстрѣлах не ведется, так как, по их представленію человѣк хуже, дешевле какого-либо животнаго.

Я убѣдился из разговоров уже, здѣсь заграницей, что немало лиц пребывает в наивном заблужденіи, что разстрѣлы теперь рѣдки, что они уменьшились. Категорически утверждаю, что они не только не уменьшились, а в послѣднее время увеличились. Московских диктаторов обуял животный страх пред грядущим возмездіем за свои злодѣянія, нынѣ орган краснаго террора свирѣпствует как никогда.

С содраганіем в сердцѣ и с болью в душѣ я приступаю к описанію тѣх трагически-кошмарных дней, что пережили мы, когда орган каснаго террора ОГПУ приносит свои жертвоприношенія коммунистическому идолу.

Нервная дрожь пробѣгает по тѣлу при мысли, что всѣ эти ужасы и страданія переживают и нынѣ тысячи людей, при том - людей ни в чем неповинных, и будут впредь мучиться, страдать и погибать многое множество таких же людей, пока звѣрствам и изувѣрствам московских тиранов не будет положен конец.

Как московское центральное ОГПУ, так и всѣ провинціальные отдѣлы имѣют один опредѣленный день в недѣлю для своих жертвоприношеній. В мое время, конец 1924 г. таким днем в центральном ОГПУ (Лубянка № 2) была пятница, точнѣе ночь с пятницы на субботу. Впрочем увозили на разстрѣл в четверг, но это лишь тѣх, которых в предыдущую пятницу

не успѣли разстрѣлять и в слѣдующій четверг их дострѣливали. День разстрѣла періодически мѣнялся. Так в центральном ОГПУ были дни, вѣрнѣе ночи, со вторника на среду, с среды на четверг и другіе. Это практикуется опять-таки с единственной и исключительной цѣлью прикрыть непроницаемой тайной свои злодѣянія. Шутники убѣждали, что ГПУ мѣняет дни разстрѣла по гуманитарным соображеніям, из чувства человѣколюбія и разсуждали так: как никак, москвичи, а в провинціи горожане тѣх городов, гдѣ пребывает этот зловѣщій орган, скоро узнают о днѣ разстрѣла или от вышедших на волю, или во время свиданія с заключенными. И вот родственники заключенных в роковыя ночи разстрѣлов испытывают страшныя мученія, опасаясь за жизнь своих дорогих и близких: мужа, отца, брата и др. Чтобы не было этих напрасных мученій и страданій ГПУ и мѣняет дни разстрѣла. Тогда родные, не зная точно роковых ночей, будут избавлены от излишних мученій и страданій.

Правда, вѣдь, весьма логично?

Вот какіе они человѣколюбцы!.. Да, собственно говоря, Западную Европу нѣт надобности убѣждать в этом. Вѣдь, эти отъявленные наглецы доказали Западной Европѣ ярким примѣром свое человѣколюбіе, когда они бросились спасать группу Нобиле у Сѣвернаго полюса. Когда их ледоколы Красин и Малыгин (собственно не их, а императорскаго времени и весь руководящій персонал тоже стараго

времени) шли на поиски потерпѣвших катастрофу, когда мір восторгался человѣколюбіем большевиков, в это время на Соловках, в тюрьмах и ссылках много людей умирало от истощенія, а в подвалах ГПУ регулярно происходили разстрѣлы невинных людей.

Во время восхищенія Западной Европы геройством и человѣколюбіем русских большевиков приводило нас всѣх арестантов и ссыльных в яростное бѣшенство. Мы, арестанты, рисовали в своем воображеніи, как должны бы культурные народы Западной Европы реагировать на человѣколюбивый порыв большевиков. Мы не представляли иначе, как всѣ в один голос должны бы пресѣчь их новый наглый обман и воскликнуть: „Прочь, убійцы и душегубы! Раньше избавьте тысячи арестантов и ссыльных от грядущей им смерти, и прежде всего прекратите ващи убійства невинных людей тайно без суда. Лишь тогда приходите на помощь другим, а сейчас ваша помощь для нас позор. Мы обойдемся без вас!!" Но культурная Европа молчала и приняла помощь завѣдомых убійц и душегубов. Вот уже одиннадцать лѣт, как культурные народы всего міра безмолвно присутствуют при великой трагедіи Русскаго Народа.

Как помнят всѣ, за это время не было ни одной какой-нибудь серьезной демонстраціи по поводу звѣрств и цинично-кощунственных религіозных безчинств большевиков в Россіи. Не было ни одного единодушнаго запроса ни

в одном из парламентов. Всѣми как бы признано, что творящіеся ужасы в Россіи есть неотразимый ход исторіи. Если это так, то смотрите, как бы эта неотразимая историческая волна не захватила и вас!

УВОЗ НА РАЗСТРѢЛЫ ИЗ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ.

Выше я описал жизнь и настроеніе камеры в обыденное время—в дни нормальные, спокойные. Совсѣм не то настроеніе в роковую пятницу. Уже в четверг настроеніе большинства каэров замѣтно начинает мѣняться. Я говорю большинство и это потому, что никто из каэров не гарантирован от того, что завтра ночью его не возьмут с вещами. Вечером в четверг, послѣ повѣрки, нѣкоторые пишут письма. Это почему же они пишут сегодня? Когда сдача писем во вторник и письма заготовляются в понедѣльник вечером.

Это они пишут на всякій случай прощальное письмо родным. Если завтра вызовут с вещами, то при сборѣ в суматохѣ расчитывают передать записку кому-нибудь из сосѣдей, записку с послѣдним „прощай", женѣ, матери, сестрѣ, брату или др.

В пятницу с утра настроеніе камеры особенное, чѣм в предыдущіе дни. Нѣкоторые мрачно ходят взад и вперед по камерѣ, другіе лежат неподвижно на нарах, устремивши безсознательные взоры на потолок. Мало кто

читает, в шахматы не играют. Подхожу к одному каэру страстному любителю шахматной игры, проводившему цѣлые дни за игрой, судьба котораго была под большим вопросом (и его впослѣдствіи, как мнѣ передавали, разстрѣляли).

— Может быть, сыграем в шахматы?" — говорю.

— Знаете ли, отвѣчает, нѣт как-то настроенія!

Знаю, голубчик, почему нѣт настроенія. Во первых, шахматная игра дѣйствует весьма успокоительно, а, во-вторых, время проходит незамѣтно. Сдѣлаю маленькое отклоненіе. До полученія приговора о ссылкѣ меня на Солозки, я считал себя не гарантированным от общей участи, — вызова в роковую ночь с вещами, а мои сожители по камерѣ, не скрывая от меня, высказывали предположенія, что я имѣю больше шансов, чѣм кто-либо другой,

Помню, когда я возвратился с перваго допроса, я разсказал обступившим меня арестантам, что мнѣ предъявлено обвиненіе во всем содѣянном прежде, что мнѣ угрожают судом и сказал, как я заявил слѣдователю, что на судѣ отвѣчать ничего не буду, а буду нѣм, как рыба и что пусть, если нужно, разстрѣляют без суда. Один из слушателей промолвил:

— Это вы скверно сдѣлали, товарищ!

— А почему? — спрашиваю.

— Допустим вас судили бы, приговорили к разстрѣлу и, как добровольно возвратившемуся

разстрѣл замѣнили бы десятью годами, а там, смотришь, амнистія. Вот через три года будет десятилѣтняя амнистія. А теперь неизвѣстно, чѣм это для вас кончится... — многозначительно закончил он.

Но вот наступает вечер роковой ночи с пятницы на субботу. Общее настроеніе камеры весьма подавленное. Даже уголовники, которым ни в коем случаѣ не угрожал бы вызов с вещами и тѣ поддались настроенію других. Нѣт шума, прекратились крики, не слышно пѣнія и не видно танцев. Впечатлѣніе такое, как будто бы в близком сосѣдствѣ есть умирающій, испускающій послѣдніе вздохи.

Послѣ вечерней повѣрки, всѣ малодушные, опасающіеся трагическаго вызова ночью с вещами, укладываются спать. Многіе прячут головы под какой-нибудь покров, как аист при приближеніи опасности, и притворяются спящими.

Поразительная психологія людей. Люди в нашем положеніи, аблсоютно лишенныя возможности какой-либо защиты, ищут защиту, например, закрыв голову одѣялом и притворившись спящими.

Никто, конечно, не спит.

Нужно быть откровенным и нынѣ, хотя бы с краской стыда на лицѣ за свое малодушіе, разсказать о своих переживаніях в эти трагическіе часы ожиданій вызова с вещами. Думаю, что мои переживанія будут тождественны с переживаніями других несчастных жертв ОГПУ,

различіе может быть лишь в мелких подробностях. Лежу, закрывшись своим пальтишком.

Рой самых разнообразных мыслей проносится в головѣ: „Гдѣ сейчас жена?... навѣрное еще в Шанхаѣ... а может быть выѣхала сюда, как писала, попадет сюда же в Бутырки ..нѣт по времени еще в Шанхаѣ... что может дѣлать сейчас?... спит навѣрно... там теперь три часа ночи... если разстрѣляют, долго не узнает..." Вспоминаю послѣднія письма жены. Чу... Гудок. Черный ворон пришел... Час пройдет на прiем и обыск новых арестантов.. Затѣм придут вызывать с вещами... Телефонограмма есть, навѣрно, кого должен взять Черный Ворон... Хорошо у меня вещей нѣт... нечего собирать... да и ничего не достанется этим мерзавцам... Вот вшам теперь будет каюк... говорят, — на трупах они сейчас же погибают...

Чу?... открывают входную дверь... Входят... что то много... кто же могут быть?... ну, помощник коменданта, дежурный по корпусу, дежурный по корридору, остальные чекисты... подошли к сосѣдней камерѣ справа... стучат приклады... открыли... вызывают... кого бы это? должно быть не откликаются... вѣроятно притворяются спящими..., что то поднялась возня в камерѣ...,

Крик: кровопійцы, палачи, душегубы!!! Не пойду!!

Удар... два... три... сразу нѣсколько... замолк.. упал... потащили по лѣстницѣ.., рыдает... что-то кричит... не разобрать., вызывают еще...

Тихо, должно быть не сопротивляются... еще вызывают... Закрывают дверь... Идут... Ну, теперь к нам... а у нас мертвая тишина...

Прошли мимо... может быть наши в концѣ списка... Придут еще... Открыли сосѣднюю слѣва... Вызывают... Вошли в камеру... Плохо слышно... Что то долго.., должно быть многих вызывают... Закрыли камеру... Идут обратно... Сейчас к нам... Нѣт прошли опять... Выходят на лѣстницу... значит, наших нѣт... Слава Богу, еще шесть дней поживу.

В нашей камерѣ начинается движеніе. Нѣкоторые соскакивают с мѣст, обращаются к товарищам с просьбой закурить. Начинаются разговоры. Высказывают предположенія кого бы могли взять из сосѣдних камер.

На слѣдующій день в субботу уже нѣт такого мрачнаго, подавленнаго настроенія, что было наканунѣ. Из каэров одни читают, другіе пишут, третьи играют в шахматы. Шпана кричит, поет, пляшет, попрежнему дерется. Словом, камерная жизнь вошла в нормальную колею.

И это до слѣдующей пятницы.

За время моего пребыванія в камерѣ № 76, с 25 ноября 1924 года по 9-е января 1925 года, из нашей камеры взяли на разстрѣл слѣдующих лиц:

1. Александр Николаевич Котельников. Это генерал Врангелевской арміи, в 1922 году добровольно возвратившійся из заграницы послѣ персональной амнистіи. По его разсказам, он

уже шестой раз арестован. ГПУ не могло все время найти компромитирующих матеріалов; наконец, придрались к тому, что он без разрѣшенія съѣздил на Дон, и в декабрѣ 1924 года разстрѣляли его.

2. Яковлев, —лѣвый соціалист-революціонер, бывшій при Колчакѣ управляющим Иркутской губерніей. Затѣм один из руководителей возстаніем против Колчака в Иркутскѣ, результатом чего был захват поѣзда адмирала Колчака, его самого и золотого запаса и в заключеніе передачей всего большевикам. Перед арестом, а слѣдовательно, разстрѣлом, Яковлев занимал в Москвѣ отвѣтственную должность.

3. Фотѣев,—видный меньшевик из желѣзнодорожных рабочих. В царское время был в эмиграціи.

4. Габринович, — еврей, укрыватель бандитов на Украйнѣ.

5. Три бандита, фамиліи забыл.

Из других каэров общаго корридора было также много увоза заключенных ночью с пятницы на субботу. Больше всего из 75 камеры, как по составу наиболѣе каэровской

Но главная масса разстрѣлов падает на внутреннюю тюрьму (Лубянка № 2) и на МОК (мужской одиночный корпус) Бутырской тюрьмы. Сюда ГПУ помѣщает тѣх, кто уже завѣдомо предназначен к разстрѣлу. Там все это можно провести в абсолютной тайнѣ. Родственники разстрѣлянных из этих тюрем могут узнать о трагической участи своих родных

лишь через продолжительное время, да и то случайно, большею же частью находятся в предположеніи и не покидают надежды когда-нибудь увидѣться.

ЦЕРЕМОНІАЛ РАЗСТРѢЛОВ НЕСЧАСТНЫХ ЖЕРТВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ОГПУ.

Во время заточенія меня на Соловках я был там подвергнут самому жестокому наказанію для Соловков,—содержанію в штраф-изоляторѣ на горѣ Сѣкирной. Это наказаніе в четвертой степени.

Там со мной вмѣстѣ сидѣл бывшій чекист Асафов, игравшій прежде видную роль, затѣм раскаявшійся. Видно было, как он мучился и терзался о содѣянных им злодѣяніях, за что он и подвергался жестокому гоненію со стороны прежних своих коллег по работѣ.

Он был словоохотлив и в минуты откровенности выдал много тайн из практики ГПУ. Он разсказал мнѣ об ритуалѣ разстрѣлов, очевидцем которых, будто бы, он был сам. Пусть правдивость передаваемаго мною ниже будет на его совѣсти.

В ночь разстрѣлов Черный Ворон подвозит несчастных жертв к центральному ОГПУ (Лубянка № 2), въѣзжает во двор, подает пронзительный гудок, как сигнал о прибытіи. Из караульнаго помѣщенія выскакивают чекисты с винтовками, окружают сплошным кольцом

Черный Ворон, выгружают жертвы приношенія, в большинствѣ из них связанные, затѣм под охраной той же сплошной цѣпи ведут несчастных в подвальное помѣщеніе, гдѣ устроен тир для разстрѣлов. Здѣсь конвоиры-чекисты передают по списку обреченных на смерть особым палачам чекистам, обслуживающим тир для разстрѣлов и производящим самое умерщвленіе. В первом помѣщеніи, являющимся как бы таможней тира, палачи-чекисты отбирают всѣ принесенныя вещи: чемоданы, постельныя принадлежности и прочее. (Вырученные от продажи этих вещей деньги поступают в особый фонд на разныя благотворительныя цѣли по учрежденіям ОГПУ: на выдачу пособій семьям чекистов, погибшим при исполненіи долга, на оборудованіе читален, клубов и другія благотворительныя цѣли). Из перваго помѣщенія берут по два, по три человѣка по особому очередному списку и ведут во второе, которое служит раздѣвальней перед тиром. Здѣсь особый чекист дежурный из комендатуры центральнаго ОГПУ читает приговоренным постановленіе коллегіи ОГПУ о примѣненіи к ним высшей мѣры наказанія. Послѣ чего палачи приказывают обреченным на смерть снять все одѣяніе и остаться в одном бѣльѣ. (По словам Асафова снятая одежда идет исключительно в пользу палачей и является для них весьма доходной статьей). Если кто противится снимать одежду, то подскакивают два или три дюжих чекиста, схватывают несчастнаго, сдирают с него все

одѣяніе, скручивают верезками руки и ноги, затѣм волокут в тир; там приставляют его к бетонной стѣнѣ; притягивают к стѣнѣ особыми двумя цѣпями, — одна на высотѣ груди, другая на высотѣ колѣн. Когда таким образом мишени будут разставлены, выходят на сцену два палача. Один несет ящик с наганами, а другой берет из ящика один за другим заряженные револьверы и почти в упор разстрѣливает несчастных, выпуская двѣ или три пули в грудь.

Когда палач-разстрѣльщик обойдет всѣ мишени, подтягивающія цѣпи опускают, трупы падают.

Особые уборщики оттаскивают трупы к особым проточным желобам. За первой партіей слѣдует вторая, третья и т. д. Я задал разсказчику такой вопрос:

— Для чего такая церемонія, как, например, приставленіе и подтягиваніе людей цѣпями к стѣнѣ? Было бы проще, как только втащат человѣка в помѣщеніе для разстрѣлов, или как они называют, в тир, так сейчас же пристрѣлить в упор в голову или в грудь?

— Нѣт, — возразил собесѣдник, — такой уж установлен порядок. Кромѣ того и сами палачи не согласятся на упрощеніе. Жестокія мученіе жертв доставляют этим садистам громадное наслажденіе. Вѣдь, нужно только видѣть их красныя, разгорѣвшіяся, самодовольныя, злорадноулыбающіяся рожи во время этой страшной процедуры. Бывает так, — когда мишени из живых людей будут разставлены, то

палач-разстрѣльщик закуривает предварительно папиросу, и, злорадно ухмыляясь, нѣсколько раз пройдется вдоль фронта своих жертв.

Какія душу раздирающія сцены могут происходить и дѣйствительно происходят в это время в подвалѣ ОГПУ, предоставляется воображенію каждаго читателя.

По окончаніи разстрѣла трупы складывают в тот Черный Ворон, у котораго на это время вынимают скамейки для сидѣнья. Черный Ворон отвозит трупы куда-то в захолустное загородное мѣсто, гдѣ приготовлены свалочныя ямы для человѣческих трупов. По окончаніи ритуала, уборщики обмывают водой стѣны и пол тира, уносят отобранныя вещи в сторону, вездѣ наводят чистоту,—всѣ слѣды преступленія скрыты. Часто ѣздившіе в субботу в Собачник на Черном Воронѣ передавали, что видѣли оставшіеся несмытыми слѣды крови. Каждый и всякій, у кого не отупѣли еще нервы, должны содрогнуться при мысли, что подобныя жертвоприношенія происходят и сейчас один раз в недѣлю во многих городах бывшей Россійской имперіи.

А культурный мір и цивилизованная Европа равнодушно безмолвствуют.

ПЕРЕД ОБЪЯВЛЕНІЕМ ПРИГОВОРА.

ТРЕВОЖНОЕ ВРЕМЯ ОЖИДАНІЙ НЕСЧАСТНЫМИ ЖЕРТВАМИ РѢШЕНІЯ СВОЕЙ СУДЬБЫ.

Вызовы меня на допрос прекратились.

Слѣдствіе закончено.

Предстояло переживать тревожное время — время ожиданій не сегодня — завтра рѣшенія своей судьбы. Предположенія на этот счет могли быть самыя разнообразныя, от примѣненія высшей мѣры, т. е. разстрѣла, до полнаго освобожденія без всяких ограниченій. Как было упомянуто выше, — слѣдователи, производившіе дознаніе, утверждали, что возстановленіе в правах гражданства не является актом амнистіи, что по этому вопросу у них есть особое секретное разъясненіе Совнаркома, — слѣдовательно, я подлежу наказанію за все содѣянное прежде.

На мои указанія, как могло произойти непонятное для меня явленіе, что меня как, тягчайшаго преступника, прибывшаго из заграницы, опредѣлили на службу в красную армію по высшему командному составу, слѣдователи объясняли простой ошибкой. Таким образом, на основаніи этих разъясненій я подлежу высшей мѣрѣ наказанія, разстрѣлу, по каждой

статьѣ из числа многихъ, предъявленныхъ мнѣ в обвинительном постановленіи; или наоборот, если считать, что за все прежнее я амнистирован, как и должно быть понято каждым, а новаго по пріѣздѣ в Москву у меня абсолютно ничего не было, то я должен быть освобожден в чистую.

Мои коллеги, заключенные, по камерѣ, смотрѣли на мое будущее с большой тревогой, что замѣчалось особенно в тревожныя ночи с пятницы на субботу. Кромѣ пятницы, всѣм несчастным арестантам общаго слѣдственнаго корридора приходилось переживать еще два тревожных дня в недѣлю,—это понедѣльник и четверг.

Эти два дня были тревожны для нас по слѣдующей причинѣ.

В центральном ОГПУ существуют два карающих органа —это коллегія ОГПУ и Особое Совѣщаніе при коллегіи ОГПУ. Совѣтское Правительство оправдываясь перед заграницей в своем открытом злодѣяніи, разстрѣлѣ 20 монархистов по случаю убійства Войкова, декларировало эти органы, как судебныя установленія, правда, с оговоркой революціонныя судебныя установленія.

На самом дѣлѣ эти органы при выполненіи своих функцій не имѣют ничего сходственнаго с судебными установленіями культурных народов. Это ничто иное, как карающіе органы краснаго террора.

Так вот эти-то два карающіе органа засѣдали по одному разу в недѣлю для рѣшенія судьбы своих жертв. В то время коллегія ОГПУ засѣдала по пятницам, а Особое Совѣщаніе по средам. До нас же рѣшенія нашей судьбы доходили и нам объявлялись обыкновенно: постановленія коллегій в понедѣльники, а Особаго Совѣщанія — в четверги.

Укажу кратко на разграниченіе между этими двумя органами.

Особое Совѣщаніе разсматривает мелкія дѣла и может налагать наказанія до трех лѣт тюрьмы или ссылки на Соловки и в отдаленнѣйшія области также на три года, Коллегія же ОГПУ разбирает крупныя дѣла и налагает всѣ виды наказаній до разстрѣла включительно. Это самый страшнѣйшій орган краснаго террора.

На основаніи тѣх свѣдѣній, которыя мнѣ посчастливилось собрать на Соловках, от самих же ссыльных чекистов, даже от бывших слѣдователей ОГПУ, я опишу вкратцѣ процедуру разсмотрѣнія дѣл в Особом Совѣщаніи при Коллегіи ОГПУ.

В теченіе всей недѣли многочисленный штат слѣдователей всѣх отдѣлов ОГПУ приготовляет массу дѣл для разсмотрѣнія в очередных засѣданіях мелких дѣл Особаго Совѣщанія и Коллегіи.

Бывают недѣли, когда накапливается для разсмотрѣнія в однодневном засѣданіи Особаго Совѣщанія до 500 дѣл. Должно замѣтить,

что в большинствѣ дѣл фигурирует нѣсколько обвиняемых. Можно лишь вообразить какого множества людей рѣшается судьба в теченіе одного засѣданія.

Естественно не может быть и рѣчи о разборѣ каждаго дѣла. Да, собственно, дѣла даже и не раскрываются, так как члены Особаго Совѣщанія не находят в этом никакой надобности. Они всцѣло полагаются и вполнѣ довѣряют слѣдователям, которые и являются фактически вершителями судьбы жертв краснаго террора.

И слѣдователи являются на засѣданія совѣщанія с заготовленными заранѣе постановленіями с обозначенными уже мѣрами наказанія тому или другому свободному гражданину СССР.

По словам самих же слѣдователей, на засѣданіях Совѣщанія в большинствѣ случаев происходит лишь процедура подписанія заготовленных постановленій

Обыкновенно, как они говорят, самое засѣданіе происходит так: слѣдователь с пачкой сдѣланных им кратких слѣдственных заключеній по каждому дѣлу и с приложенными к ним заготовленными постановленіями в трех экземплярах становится с боку от праваго, по мѣсту сидѣнія, члена совѣщанія, и подкладывает ему для подписи одно за другим постановленія. Член Совѣщанія, не читая, быстро размашисто подписывает постановленія и передает

сосѣду слѣва, а тот, в свою очередь, слѣдующему.

Одного слѣдователя смѣняет другой. Вот как просто и быстро рѣшается судьба жертв ОГПУ. Да иначе и не может быть. Представьте себѣ, что к засѣданію Совѣщанія заготовлено 500 дѣл (я беру рекордное число), слѣдовательно, 500 постановленій, каждое в трех экземплярах, итого 1.500 подписей.

Несомнѣнно у каждаго читателя возникает вопрос: при таком упрощенном судопроизводствѣ и при том довѣріи, каким пользуются слѣдователи. кстати, в большинствѣ мальчишки, возможны ли и в каком масштабѣ злоупотребленія со стороны слѣдователей?

На этот вопрос пусть каждый сам, учитывая психологію этих лиц, способных на всякую подлость, сдѣлает предположенія о размѣрах возможных злоупотребленій. Нам удалось собрать за все время много фактов беззастѣнчиваго взяточничества, вымогательства и подкупа со стороны агентов ОГПУ. и особенно из юридическаго міра. Перечислять их не будем, так как это заняло бы много времени, ибо их нѣсть числа.

Неоднократно я говорил, что никто из заключенных каэров не может предугадать, какое ждет его наказаніе; даже не знает,— будет ли разсматривать его дѣло Коллегія ОГПУ или Особое Совѣщаніе при Коллегіи. Вот почему всѣ ждали с большой тревогой объявленія приговоров. Как много эти дни приносили му-

ченій и страданій тѣм несчастным жертвам ОГПУ, которыя узнавали в эти дни о своей судьбѣ!.. Как много они разрушали счастливых семейных очагов, разлучая на продолжительное время мужа от горячо любимой жены, отца от дорогих ему дѣтей.

Обыкновенно время объявленія приговоров происходило от 2 до 4 часов дня. Приходил на корридор дежурный помощник коменданта, вызывал по списку заключенных на корридор, здѣсь показывал каждому маленькую бумажную полоску с постановленіем и приказывал расписаться.

Несчастный заключенный, ошеломленный роковым постановленіем, дрожащей рукой выводит свою фамилію, затѣм неувѣренной поступью, покачиваясь, как бы охмелѣвшій, на самом же дѣлѣ морально потрясенный, направляется в свою камеру. В камерѣ у дверей стоит толпа арестантов и ждет возвращенія своих товарищей, вызванных на корридор. Входит в камеру первый.

— Сколько? — задают вопрос нѣсколько человѣк.

— Десять. Соловки.

— Сколько? — задается вопрос другому:

— Десять. Соловки.

— Сколько? — повторяется вопрос третьему.

— Пять. Соловки.

— Сколько? — спрашивают четвертаго.

— Пять. Нарымскій край, — и т. д. в том же духѣ.

Сегодня дали всѣм большіе сроки.

— Слава Богу, я не попал в эту партію, — говорит один из заключенных.

Почему же это многіе облегченно вздохнули, а другіе радостно воскликнули по поводу того, что их дѣло не попало на разсмотрѣніе послѣдняго засѣданія Коллегіи ОГПУ, суровые приговоры котораго только что объявили?

А это вот почему. Опытные арестанты, а в Совѣтском Союзѣ много граждан пролетарскаго государства можно отнести к категоріи опытных арестантов, наблюдали и знают, какія бывают рѣзкія крайности между приговорами Коллегіи ОГПУ. Я сам знаю нѣсколько случаев, когда люди арестованы по одному и тому же дѣлу, обвиненные по одной и той же статьѣ и им инкриминировались дѣянія до мельчайших подробностей одинаковыя, хотя, допустим и мнимыя, получали различные сроки наказанія: один, например, десять лѣт, а другой пять, и это лишь только потому, что их дѣла разсматривались в разных засѣданіях коллегіи.

Будучи на Соловках я старался выяснить причину такого страннаго явленія путем разспросов ссыльных чекистов из судебнаго міра. Они находили такое явленіе самым обычным и в порядкѣ чекисткой практики и объясняли это тѣм в каком настроеніи в день засѣданія были члены Коллегіи. По их словам, если члены Коллегіи прокутили всю ночь перед засѣданіем, что случается часто, и пришли на засѣданіе с похмелья, с головными болями, сло-

вом в удрученном состояніи, то тогда жертвы ОГПУ не жди никакого снисхожденія.

Обыкновенно в такіе дни дают максимальные сроки; десять, семь лѣт и минимум пять лѣт и, несомнѣнно, выносят больше приговоров с примѣненіем высшей мѣры наказанія, т. е. разстрѣл. Или же обратное явленіе: допустим, во время перерыва засѣданія члены коллегіи хорошо закусили и изрядно выпили и возобновили засѣданіе в благодушном настроеніи, то счастливы тѣ, чьи дѣла будут разсматриваться; их ожидают минимальные сроки: пять, три года Соловков или административная высылка и даже полное оправданіе.

Однако, тѣ же разсказчики, бывшіе слѣдователи, вспоминали случаи, когда члены коллегіи в разгоряченно-пьяном состояніи входили в животный раж жестокости и суровости и налагали предѣльныя высшія наказанія, даже приказывая слѣдователям измѣнить слѣдственное заключеніе. Возможно, у нѣкоторых читателей явится подозрѣніе в утрировкѣ с моей стороны. Положа руку на сердце, завѣряю, что никакой утрировки нѣт.

Весь секрет в том, что засѣданія коллегіи ОГПУ происходят в большинствѣ случаев также, как и Особаго Совѣщанія, без присутствія обвиняемых и уж, конечно, без всяких свидѣтелей и защитников с их стороны. Судьба обвиняемаго рѣшается заочно. Самая процедура засѣданій коллегіи имѣет видимость как бы

судебнаго процесса. Каждое дѣло разсматривается отдѣльно, правда, мигом. Слѣдователи докладывают дѣла. Собственно подробностей дѣл не касаются, а лишь зачитывают свои слѣдственныя заключенія. Затѣм прокурор предлагает мѣру наказанія.

Таким образом, на засѣданіи коллегіи ОГПУ присутствует лишь одна сторона, обвиняющая - без присутствія отвѣтчиков; причем, члены этой обвиняющей стороны, по самому духу орган ОГПУ, принадлежит к числу палачей карателей. Отсюда явствует, что жертвам ОГПУ расчитывать на снисхожденіе не приходится. Единственно может быть послабленіе, когда члены коллегіи будут по пьянкѣ в благодушном настроеніи.

Так вот, почтенные читатели, я представил вам двѣ карающія инстанціи органа краснаго террора ОГПУ—это Особое Совѣщаніе и Коллегія. В руках этих двух органов судьба многаго множества совѣтских граждан. Самым страшнѣйшим из них является Коллегія, выносящая смертные приговоры.

Какой богатѣйшій матеріал будет для исторіографов права, если при сверженіи пролетарской диктатуры удастся захватить в цѣлости архивы ОГПУ, особенно центральнаго управленія— Москва, Лубянка №2.

Для свѣдѣнія сообщаю личный состав коллегіи ОГПУ, уже давно подвизающійся на поприщѣ краснаго террора, члены коллегіи: Глѣб Бокій, бывшій студент Горнаго института, один

из здравомыслящих среди своих коллег, в его вѣдѣніи находятся мѣста заключенія ОГПУ, в том числѣ Соловки; Андреева, старый член партіи, говорят, самая жестокая из всѣх, прежде была низкой нравственности, нынѣ же разыгрывает аристократку (представительница коммунистической аристократіи из охлократіи), вѣдает мѣстами заключеній политических (лѣвых эс-эров и меньшивиков); Фельдман, еврей, как передают, особенно жестокій против русских; Вуль, латыш, бывшій уголовник с многолѣтним арестантским стажем.

Вот четверка обер-палачей русскаго народа. Прокурором ОГПУ состоит Катаньян, армянин, страшная гроза для всѣх. Это уж сверх оберпалач совѣтских граждан.

РОКОВЫЕ ДНИ ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИГОВОРА НЕСЧАСТНЫМ ЖЕРТВАМ.

Дни объявленія приговоров вносили нѣкоторый разнобой в нашу повседневную камерную жизнь, которая, как я уже сказал, по своему шуму, гвалту, разным насильственным эксцессам была похожа на жизнь в домѣ умалишенных. Эти дни будут памятны на всю мою жизнь. Эти роковые дни разрушили многим семьям жизнь, разъединив на много, много лѣт мужа от горячо любимой жены, отца от дорогих ему дѣтей, другим они исковеркали всю жизнь, пресѣкши молодым людям подготовку к жизни, наконец, третьим, они

ускорили приближеніе смерти, так как физически слабые не могут долго выдержать суроваго режима на Соловках или в ссылкѣ в отдаленнѣйших сѣверных областях; одним словом, эти роковые дни приносили рабам пролетарской диктатуры многое множество разнообразных страданій, их же нѣсть числа, они приносят нынѣ и будут приносить до тѣх пор, пока тираніи политических авантюристов не будет положен конец.

Какія тяжелыя сцены душевных потрясеній происходили на наших глазах!..

Вот объявленіе приговоров на корридорѣ закончилось. Камерная дверь захлопывается; скрипит дверной засов, большой дверной ключ дважды щелкает. И мы опять запломбированы.

Всѣ обступают осужденных. Каждый старается придумать какое-либо утѣшеніе. Иногда эти утѣшенія были дѣтски наивныя. Помню, в то время осужденные возлагали много надежд на амнистію по случаю десятилѣтія октябрьской революціи. А что она дала, эта подлѣйшая из подлых амнистій?

Я хожу по камерѣ, наблюдаю за настроеніем только что осужденных и между прочим, сам предугадываю, что-то ждет и меня! Красивый молодой инженер, лѣт 35, всегда был веселый, бодрый, шутник и анекдотист; сейчас подавлен, убит горем. Он только что получил ссылку в Соловки на 10 лѣт. Кое как избавился от надоѣдливых утѣшителей; подошел к свое-

му мѣсту, вытащил из под нар чемодан и достал из него фотографическую карточку жены с мальчиком на колѣнях. Сѣл на свое мѣсто и впился глазами в милыя и дорогія черты близких и родных существ. Слезы катятся из глаз. Он не замѣчает их, что-то шепчет губами. Что он может шептать сейчас своим близким лицам, напутствуя свои мысли потоком слез.

Может быть он шлет послѣднее прости своей подругѣ жизни и единственному наслѣднику, может быть он умоляет жену не забывать, не покидать его, а терпѣливо ждать возвращенія его из продолжительной разлуки. Возможно жена услышит его мольбу и останется ему вѣрна. Там в Россіи еще встрѣчаются истинно русскія женщины, большія патріотки, любящія жены, которыя неразлучны со своими мужьями.

Я знал на Соловках двух женщин, которыя добровольно отправились на Соловки вмѣстѣ со своими мужьями и там героически выполняли принудительныя работы.

Еще не перевелись на Руси типы русской женщины, воспѣтыя Некрасовым, Пушкиным, Тургеневым и Толстым.

Тревожное настроеніе среди арестантов утихает. Камера успокаивается. Всѣ расходятся по своим мѣстам. Опять у большинства камеры жизнь вошла в норму. Лишь одни, получившіе приговоры, выбиты из колеи не только камерной, но и общественной и семейной жизни они обречены на страданія на много лѣт.

Всѣ они жестоко потрясены; мрачно сидят на своих мѣстах. Вихрь разнообразных мыслей, одна мрачнѣе другой, проносятся в их головах. В такіе моменты напряженіе человѣческаго мозга достигает крайних предѣлов, темп его работы непомѣрно ускоряется.

Через два мѣста от меня помѣщался на нарах солидный, пожилой господин, лѣт 65, всегда скромный, тихій, со всѣми вѣжлив и деликатен, что вызывало непріязненное отношеніе со стороны шпаны. Это был в императорское время член судебной палаты. С первых дней революціи он уѣхал в отдаленное захолустное мѣсто, гдѣ мирно проживал, не принимая абсолютно никакого участія в гражданской войнѣ, скрывая от всѣх свою прежнюю службу. И вот через 7 лѣт какой-то доброжелатель выдал его ГПУ, указав, что он член судебной палаты.

ГПУ сейчас-же арестовало его, а сегодня он получил 10 лѣт Соловков за службу при старом режимѣ.

Сейчас этот господин пишет быстро дрожащей рукой письмо в глухую провинцію женѣ и дочерям.

Написал. Начал читать написанное. Во время чтенія вскочил с нар, вцѣпился обѣими руками в свои сѣдые, как лунь, волосы и рыдая, воскликнул:

— За что, за что такая жестокость? Что я сдѣлал вреднаго этим мерзавцам? Чѣм я виноват и многіе другіе, что служили при ста-

ром режимѣ? Вѣдь это небывалая жестокость, месть! — и посыпался ряд других истерических негодованій по адресу международных уголовных преступников.

Было бы извѣстно, что московскіе диктаторы жестоко и безпощадно преслѣдуют всѣх тѣх граждан, которые когда-либо при царском режимѣ служили или по охранѣ внутренняго порядка или по судебному вѣдомству. Вѣдь это же небывалый прецидент в исторіи права, чтобы государственная власть жестоко карала всѣх, кто состоял на государственной службѣ при предшествующем государственном режимѣ, да еще каком режимѣ, просуществовавшем болѣе тысячи лѣт. Несомнѣнно, этим самым пролетарскіе диктаторы роют могилу своим многочисленным сотрудникам.

Три тревожных дня в недѣлю чередовались один за другим. Недѣля шла за недѣлей. Вот уж наступил и праздник Рождества Христова. Нѣт болѣе тяжелаго и грустнаго времени для арестантов, особенно для тѣх из них у кого есть на волѣ близкія и родныя лица, как приближеніе больших праздников — Рождества Христова и Святой Пасхи.

В канун праздника и в первый день его гнетущая душевная скорбь не дают покоя арестанту. Невозможно найти какое-либо занятіе в эти дни, чтобы хоть немного разсѣять свою скорбь.

Москвичи и тѣ, кто имѣли на храненіи деньги у казначея тюрьмы, усиленно готовились к

празднику. У многих были в изобиліи приготовлены разные продовольственные продукты, вплоть до самых дорогих деликатесов.

Мое матеріальное положеніе вполнѣ гармонировало с моим душевным настроеніем. Я имѣл при себѣ лишь то, в чем был арестован, ни копейки денег и ни от кого никакой передачи.

К о н е ц.

Человѣческія жертвоприношенія Соловков
по случаю смерти ДЗЕРЖИНСКАГО.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЯ СОЛОВКОВ ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ ДЗЕРЖИНСКАГО. *)

Конец іюля 1926 года. Соловки... Ясная, тихая, короткая приполярная ночь уступает мѣсто приближающемуся дню. Вся Соловецкая природа пребывает еще в состояніи полнаго покоя. Все блаженно отдыхает от ужасов дневной соловецкой каторжной жизни. Безмолвный многовѣковый соловецкій лѣс не шелохнется; он тревожно готовится стать свидѣтелем новых ужасов наступающаго каторжнаго дня. Снова видѣть безрадостных, изнуренных людей и издѣвательства над ними, опять слышать плач и стоны избиваемых лѣсорубов.

Ты, сѣдой соловецкій лѣс, нѣмой свидѣтель тѣх кошмарных дѣяній, которыя творятся на всей громадной площади, тобой занимаемой. Под сѣнью твоих сосен и елей происходит безчеловѣчное истребленіе людей, но ты, мо-

---

Примѣчаніе. Настоящая глава не вошла в книгу „Соловки" исключительно из-за того, чтобы сократить расходы по изданію. Дальневосточный Отдѣл Росснаціоналистов нашел необходимым помѣстить эту главу в настоящем изданіи, как интересный матеріал, характеризующій натуру тиранической, коммунистической власти в Россіи.

гучій, сѣдой соловецкій лѣс, к прискорбію нѣмой свидѣтель. Много, много слез и крови пролито на твоих многочисленных „лѣсосѣках".

Огромный „СЛОН" (Соловецкій лагерь особаго назначенія), расположившись своим громадным туловищем не только на Соловецких островах, но и на материкѣ, спит крѣпким сном, изнуренный тяжелыми каторжными работами прошедшаго дня.

Обитатели коммунистической каторги, а в общероссійском примѣненіи — „соловчане," спали безмятежным сном, находясь в невѣдѣніи о том, что уже три дня тому назад шеф „СЛОНа," обер-палач и тиран всѣх россіян, товарищ Дзержинскій испустил свой дух, и это чудовищное страшилище, этот апокалипсическій звѣрь представляет сейчас жалкій, бездыханный труп. Если бы эта радость была извѣстна соловчанам, то из уст многаго множества вырвалось бы восклицаніе радости и удовлетворенія, но извѣстіе это оставалось тайной для соловчан до дня его похорон.

...В это время среди соловчан были разговоры: почему держали в секретѣ смерть Дзержинскаго? Случайныя событія, которыя произошли тогда и о которых я хочу разсказать, проливают свѣт: почему смерть Дзержинскаго держалась в секретѣ. Это описаніе я предлагаю вниманію тѣх, кто интересуется тайнами коммунистическаго органа краснаго террора ОГПУ.

Тихую ночь смѣнило утро 22-го іюля.

Пронзительный, продолжительный, пятнадцати минутный гудок для подъема огласил соловецкій лѣс и пронесся далеко, далеко в море. Соловецкій Кремль, это голова и туловище „Слона," зашевелился, как муравейник, готовясь к новой тяжелой дневной работѣ. В это время я работал в лѣсничествѣ. Незадолго перед этим меня перевели с лѣсозаготвок, куда я был послан за нежеланіе написать что-либо из моих воспоминаній для помѣщенія в журналѣ „Соловецкіе Острова." В лѣсничествѣ я состоял в роли старшаго рабочаго по лѣсоочистительным работам и жил в лѣсничествѣ.

В утро 22-го іюля по второму гудку для повѣрки и развода на работы, я отправился в Кремль для встрѣчи рабочих.

На „сучки" были назначены только „политическіе" — анархисты.

Послѣ двух часов работы—привал. Анархист Быстров-Гаррах спрашивает меня:

— Вы слышали, ваше превосходительство, о вчерашнем происшествіи?

— Нѣт, не слышал,— говорю. — А о чем?

— Вчера в Савватьево разстрѣляли пять человѣк каэров.

Я начал задавать ему вопросы, а другіе вставляли свои и мы выяснили, что были разстрѣляны: генштаба полковник Оксерман, мой однокурсник по академіи, полк Васильев, барон Остен-Сакен полковник Чернышев и крупный коммерсант Гривопотскій...

Перемѣнчивая судьба, порою злая и коварная, порою доброжелательная и милостивая подвергла меня новому тяжелому испытанію, но благодаря ему я имѣл случай открыть тайны пріема кошмарных злодѣяній, которыя творят красные палачи, и, между прочим, разгадать случай разстрѣла пяти каэров в Савватьево.

1-го сентября начальник УСЛОН'а Эйхман спровоцировал пожар, каковой приписал моей небрежности на лѣсоочистительных работах и в наказаніе отправили мена в штраф-изолятор на г. Сѣкирной. (Этот случай, как и само мѣсто наказанія подробно описан автором в книгѣ „Соловки" стр. 139-153).

Вмѣстѣ со мной были в заточеніи два видных чекиста Шпеликов и Асафов.

Шпеликов был отъявленнѣйшій звѣрь-садист. Он разсказывал многим о своих звѣрствах с особым бахвальством, с утонченным злорадством; с мельчайшими подробностями он разсказывал, как изнасиловал своих двух родных сестер-барышень.

Асафов был иного типа. Он происходил из интеллигентной семьи и получил законченное среднее образованіе. В ГПУ занимал отвѣтственный пост, а потом разскаялся в своих злодѣяніях, за что был подвергнут гоненіям, ссылкѣ на Соловки, а там и на Сѣкирную. Он много разсказывал из практики органов ГПУ. Его разсказы были критически разоблачающаго характера, правда, он был человѣк нервный.

...Как-то он, в порывѣ раскаянія, падает мнѣ

в ноги и просит меня от лица всѣх простить его...

Однажды вечером, когда были разставлены нары, наша четверка (группа для согрѣванія) усѣлась в углу на нарах, прижавшись спинами друг к другу для согрѣванія. Асафов был в моей четверкѣ. Начали полушепотом вести бесѣду. Асафов и спрашивлет:

— А помните разстрѣл пяти каэров?

— Да, помню.

— А что, вы думаете, это был побѣг?

— Не знаю,—говорю,— разно говорят.

— Никакого побѣга не было, а все было спровоцировано, чтобы только произвести разстрѣл.

— Это почему же так?

Асафов уклонился от отвѣта и продолжал:

— Может быть помните, 19-го іюля ночью умер Дзержинскій, 21-го был произведен разстрѣл, а 23-го были похороны Дзержинскаго. Кажется мнѣ, а может быть и вы помните — до самого дня похорон на Соловках никто не знал о смерти Дзержинскаго?

— Да, помню, об этом странном явленіи были разговоры. Но при чем же тут разстрѣл и смерть Дзержинскаго?

— А вот, именно, при всем и самом главном. Мы, чекисты, разстрѣляли пять каэров чтобы выполнить наш традиціонный чекисткій, товарищескій обряд—принести жертву в память умершаго заслуженнаго чекиста.

— Да не может быть?— усумнились мы.

— Я вас увѣряю! Я сам участвовал в облавѣ и разстрѣлѣ этих пяти человѣк; я служил тогда в надзорѣ в Савватьево.

Далѣе он разсказал кошмарно-жуткую исторію. Передаю его разсказ.

Через два часа послѣ смерти Дзержинскаго Эйхманс получил уже извѣстіе об этом. Пригласил к себѣ на квартиру чекистскую головку (Васькова, Питерса, Кучьму и др.) и начали справлять тризну по умершем начальникѣ.

Во время попойки, вечером 20 іюля, Эйхманс напомнил Кучьмѣ, что им надлежит выполнить традицію чекистскаго обряда: произвести разстрѣл в честь усопшаго... Совмѣстно выработали план, как это провести, чтобы комар носа не подточил, так как умершій — лицо высокое, сам шеф ГПУ, то, слѣдовательно, и в жертву надо принести не какую-нибудь шпану, а сортом повыше. Вот и намѣтили поименованную уже пятерку. Кучьму тутже отправили в Саватьево; он вызвал там ротнаго командира, в ротѣ котораго находилась эта пятерка, и дал соотвѣтствующія указанія ротному. Послѣ вечерней повѣрки ротный призвал этих несчастных пятерых, обреченных уже в жертву и говорит:

— Завтра вы не пойдете в лѣс работать, а сейчас отправляйтесь на ночь на рыбалку и наловите для меня рыбы. Урок вам наудить два... (не разборчиво). Возвращайтесь тогда, когда выполните урок.

Эти несчасные обрадовались, что избавятся на завтра от тяжелой работы в лѣсу, быстро

собрались и пошли. Лишь г. Гривопотскій заявил ротному, что он не может ходить, —у него болят ноги. Ротный набросился на него с криком, называя его симулянтом и пр. Блѣдный Гривопотскій поплелся кое-как на озеро.

Удили всю ночь, ничего не поймали. Рыба не клюет. Утром отправили одного с донесеніем к ротному. Ротный набросился на посыльнаго и приказал перейти на другое озеро— ближе к морскому берегу.

Послѣ этого ротный командир позвонил по телофону в Макарьевскій скит и доложил веселящемуся начальству, что дичь для разстрѣла готова. Сейчас же Эйхманс дал тревогу в Кремль с вызовом всего надзора и дивизіона красноармейцев для поисков бѣжавших арестантов. Когда вызванныя по тревогѣ части проходили на Савватьево мимо Макарьевскаго скита Эйхманс лично отдал приказаніе, что, как только замѣтят бѣглецов, разстрѣливать на мѣстѣ. Разсыпались в цѣпь и сошли лѣсом к извѣстному заранѣе озеру.

Первым вышел на опушку лѣса к озеру надзор в числѣ 50 человѣк; видят — около лодки 5 человѣк: двое сидят в лодкѣ, а трое стоят с удочками в руках, заброшенными в воду.

Надзор открыл с опушки лѣса частый огонь. Несчастныя жертвы, обезумѣв от ужаса, подняли крик. Частая стрѣльба из пятидесяти винтовок не умолкала. Всѣ обреченные быстро пали, сраженныя пулями. Надзор, а затѣм красноармейцы бросились с криком к своим трофеям.

Трое еще были живы. Сам Эйхманс и Кучьма собственноручно пристрѣлили их. Чекист Вовонин замѣтил, что Окерман лежит на спинѣ с октрытыми глазами, обругал его трехэтажной площадной бранью и начал штыком выкалывать глаза сначала медленно один, а затѣм другой. Его примѣру послѣдовали, чтобы отличиться в глазах высокаго начальства.

Совершив этот „традиціонный" товарищескій ритуал, чекисты во главѣ с Эйхмансом отправились к нему на квартиру продолжать тризну.

Вечером были вызваны из Кремля женщины-арестантки „для мытья полов". Эти несчастныя жертвы были вынуждены участвовать в похоронной оргіи озвѣревших соловецких чекистов.

Заканчивая разсказ об этом кошмарном случаѣ, чекист Асафов добавил: „Мнѣ раньше приходилось участвовать в таких жертвоприношеніях, напр., в Минскѣ, Смоленскѣ. Такой обряд мы выполняли только в память видных заслуженных чекистов."

Мы, видѣвшіе своими глазами на Соловках всевозможныя звѣрства и изувѣрства, усумнились, чтобы подобное было там в Россіи и задали ему вопрос: „Неужели это так было?" Асафов категорически отвѣтил: „Вѣрьте, не вѣрьте, но это так!"

Итак, дорогіе читатели, вѣрьте, или не вѣрьте моему повѣствованію со слов очевидцев — участников, но сами участники утверждают, что это было так.

Из исторіи всѣх стран и народов мы знаем, что в період варварства вмѣстѣ с умершими деспотами и предводителями хоронили их жен, слуг, и приближенных, но тогда — это был народный культ. Но чѣм же объяснить допустимость варварских злодѣяній в наш культурный двадцатый вѣк? Объясненіе этому одно — прогрессирующій моральный упадок, когда люди погружаются все болѣе и болѣе в мелкій животный матеріализм.

Конец.

“ТРЕТІЙ ЗАВѢТ БОГА с ЧЕЛОВѢКОМ”

Опыт религіознаго и политико-экономическаго прогноза будущаго

ГЛАВА I

ГРЯДЕТ ВРЕМЯ — «ТРЕТІЙ ЗАВѢТ БОГА С ЧЕЛОВѢКОМ.»*)

Ранѣе бывшее смутное пророческое предвидѣніе:

„И сказал сидящій на престолѣ: се творю все новое, и говорит мнѣ: напиши, ибо слова сіи истины и вѣрны." Аппокалипсис Іоанна Богослова (Гл. 21 ст. 5).

Примѣчаніе автора. Осенью 1932 г., будучи в особом религіозном воодушевленіи, я поставил себѣ, может быть не посилам, великую религіозную тему: написать в формѣ предположеній религіозный трактат «Третій Завѣт Бога с Человѣком», для чего уже приступил к изученію других религіозных культов, но по настоянію моих политических единомышленников начал вести вести работу по созданію «Россійской Всенародной Партіи Націоналистов» и по проведенію в Россіи Націонализма в чистом видѣ.

Всѣ четыре главы, помѣщаемыя ниже, написаны исключительно мной одним. Никакого «МАНИФЕСТА»,* как я говорил нѣкоторым, я не получал ни от кого ни откуда. Это было написано в октябрѣ 1932 г.

Многое, касающееся политической жизни народов (гл. III) сбылось с поразительной точностью, напр., в Германіи, в Китаѣ, в Японіи и др., конечно, при других условіях обстановки.

Эти четыре главы я написал, как бы «пролог» к «Третьему Завѣту Бога с Человѣком». Далѣе предполагал написать, как будет устроена политическая, экономическая и соціальная жизнь народов в новой эрѣ исторіи человѣчества, именно-в «Третьем Завѣтѣ Бога с Человѣком», но эту работу пришлось отложить из-за работы в Россійской Всенародной Партіи Націоналистов.

Я вѣрю и надѣюсь, что результаты работы партіи Россначіоналистов выявятся в недалеком будущем, т. к. для спасенія Россіи есть единственный путь-это проведеніе Націонализма в чистом видѣ.

*) Глава III настоящаго трактата была напечатана в журналѣ «Армія и Флот», выходящаго под редакціей генштаба Полк. Н. В. Колесникова, в декабрьском номерѣ 1932 г. под названіем «МАНИФЕСТ.»

По предопредѣленію Всемогущаго Божественнаго Промысла, человѣчество, быстро прогрессируя во всѣх отрослях своей жизни, завершает нынѣ одну эру своего бытія и приблизилось уже к исторической грани, обозначающей начало новой жизни в исторіи рода человѣческаго.

Верховным Божественным Промыслом опредѣлено роду человѣческому пройти переходную испытательно — очистительную стадію между двумя эрами бытія на землѣ.

Да не смущаются сердца искренно вѣрующих в Единаго Истиннаго Бога тѣм, что нынѣ наблюдаются повсѣмѣстно сильный упадок вѣры и утрата благочестія среди всѣх народов, эпидемическое моральное гніеніе великаго множества людей, погрязших в удовлетвореніи своих плотских страстей.

Все сіе предопредѣлено Господом Богом Творцом и Вседержителем для того, чтобы ярче отличить все духовно сильное, крѣпкое и морально здоровое от всего слабаго и разложившагося, и этим самым дать указаніе грядущим пахарям великой человѣческой нивы вѣрно отдѣлить плевелы от хлѣбных злаков и посѣять плодоносные злаки на новой нивѣ человѣческой жизни.

Послѣ очищенія человѣческаго рода от сорных, тлетворных и зловредных элементов человѣческая духовно — моральная нива будет подготовлена для насажденія и укрѣпленія истинной вѣры в Господа Вседержителя Твор-

ца; вѣры всеобъемлющей, всепріемлемой, не вызывающей ни у кого никаких сомнѣній и разногласій; вѣры в формѣ преображеннаго христіанства. Той вѣры, которая послужит прекрасной музыкой души (духовнаго аппарата человѣка — сознаніе, мысль....)

Во всѣх твореніях Всемогущаго Господа Бога установлена полная гормонія. Мы наблюдаем и поражаемся удивительной гармоніей во вселенной. Тайны созданій ея для нас еще непонятны и непостижимы. Истинное познаніе тайн природы и вообще вселенной возможно только через познаніе Бога.

Точно такая же гармонія создана исключительно во всѣх сферах вселенной; даже в бытіи таких ничтожных тварей, каким является человѣк на землѣ.

Великій Божественный Сѣятель, Іисус Христос, и вдохновенные Богоискатели, Магомет, Конфуцій и другіе, вѣрно опредѣляли бытіе и Всемогущее Владычество Господа Бога, Творца вселенной, но свое ученіе излагали в формѣ и духѣ удобопонятных для людей того времени.

С тѣх пор люди достигли в умственном развитіи громаднаго совершенства. Послѣ открытія многих тайн природы міровоззрѣніе людей стало болѣе всеобъемлющим, почему нѣкоторыя мѣста из ученія об Едином Истинном Богѣ кажутся, не по существу их, а по формѣ изъясненія, мало соотвѣтствующими умственному развитію людей нашего времени.

По Божественному опредѣленію гармонія в міровозрѣніи людей будет возстановлена тѣм, что произойдет насажденіе и укрѣпленіе на землѣ новаго вѣроученія, всеобъемлющаго, подкрѣпленнаго наукой и научными открытіями

В основу новой религіи будет положено, как истиннѣйшее и совершеннѣйшее, ученіе Іисуса Христа.

Грядет время и уже приблизилось начало его, когда по предначертанію Божественнаго Промысла пронесется по всей землѣ ураган жестокой, смертоносной и разрушительной борьбы между двумя мірами, — міром возвышенно — одухотворенным и міром грубым матеріалистическим, члены котораго утратили духовно — моральный облик человѣка, как прекраснаго творенія Высшаго Божественнаго Разума.

Моря крови разольются по лицу земли.

По опредѣленію Божественнаго Промысла дух побѣдит матерію.

Грядущія кровавыя событія на землѣ послужат для очищенія и обновленія людей, для их крещенія и посвященія на продолженіе преображеннаго человѣческаго бытія на землѣ.

Послѣ прохожденія через искупительно— очиститительную эпоху народы міра вступят в новую эру исторіи человѣчества, которая будет наименована послѣдователями преображенной религіи „Третій Завѣт Бога с человѣком.“

Человѣческій род потечет по новому историческому руслу. Жизнь народов будет устроена на новых всепріемлемых и благодатных для всѣх началах; соціальное объединеніе и государственное устройство народов будут основаны на умиротворяющих принципах.

Новая жизнь народов послужит залогом прочнаго мира и спокойствія на землѣ, как это опредѣлено Божественным Промыслом.

Грядущія испытательно — очистительныя событія на землѣ принесут неисчислимыя бѣдствія всѣм народам, оставившим благочестивый путь жизни, указанный ранѣе Господом Богом; погибнет многое множество людей.

В дѣлѣ подготовки к религіозному преображенію всѣм руководителям духовной жизни христіанских народов оповѣщает, что надлежит придти к соглашенію и объединенію всѣх христіанских церквей путем созыва 8-го Вселенскаго Собора, который будет послѣдним в Новом Завѣтѣ.

Да благословит Господь Бог труд выполнителей сего Божьяго предопредѣленія и да поможет Он им всѣм в этом ВЕЛИКОМ СВЯТОМ ДѢЛѢ.

„Блажен читающій и слушающій слова пророчества сего и соблюдающіе написанное в нем; ибо время близко.“

(Аппокалипсис Св. Іоанна Богослова, гл. I, ст. 3.)

ГЛАВА II

БОЖЕСТВЕННОЕ ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІЕ О ГРЯДУЩЕМ УСТРОЕНІИ СОЦІАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ.

.....Божественному Промыслу было угодно в назиданіе послѣдующим потомствам рода человѣческаго допустить послабленія народам нашего вѣка.

Нынѣ люди, уклонившись от выполненія законов морали и предавшись всецѣло удовлетворенію своих плотских страстей и желаній, погрузились в грубый животный матеріализм.

Всѣ устремленія людей направлены в сторону увлеченія своего матеріальнаго благополучія, что и привело к кризизу во многих странах.

По Божьему соизволенію человѣчество подошло к грани двух соціально —экономических эпох.

Соціально — экономическая жизнь культурных народов нашего времени ярко выявилась в двух главных системах, — капитализма и коммунизма.

Капитализм выразился в форму угнетенія масс незначительным меньшинством вслѣдствіе чего эта система неудовлетворяет громаднаго большинства людей, и, кромѣ того,

противна этикѣ чистой морали, почему не пріемлема с точки зрѣнія истинно—вѣрующих всѣх религіозных культов.

Опыт примѣненія коммунизма привел к неслыханной тираніи. Само собой, эта система, как отрицающая всякую мораль, отвергается всѣми религіозными культами.

Эти двѣ формы соціально—экономическаго устроенія жизни народов обрѣчены Божественным Промыслом на замѣну.

Послѣ грядущих великих потрясеній, послѣ очищенія и обновленія народов наступит новая экономическая эра в жизни народов.

У всѣх христіанских народов будущаго просвѣтленнаго времени (преображенное христіанство быстро разольется по всѣм странам) будет примѣнена новая соціально—экономическая система, основанная на національизмѣ в чистом видѣ, разумно построенным ,общепріемлемым и согласованным с ученіем преображеннаго христіанства.

При подобном осуществленіи національизма в чистом видѣ, предначертаннаго Всевышним Промыслом, всякое лицо легко и охотно помирится с нѣкоторыми ограниченіями свободы личности в интересах морали, и всѣ сплотятся органически и сольются внутренно в новых общественных и государственных объединеніях.

ГЛАВА. III

МІРОВЫЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ СОБЫТІЯ, КАК ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПЕРЕХОДНОЙ СТАДІИ К НОВОЙ ЭРѢ В ИСТОРІИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Вслѣдствіе внутренно — политических затрудненій и экономическаго кризиса в коммунистическом мірѣ, угрожающих неминуемым крахом всѣх коммунистических построеній, а также в связи с рѣзкими ущемленіями в международных взаимоотношеніях и настойчивых просьб иностранных коммунистических партій перейти к рѣшительной активности, коммунистическій мір выступит в открытую вооруженную борьбу с міром капиталистическим.

Для начала борьбы коммунистическое правительство С.С.С.Р. спровоцирует предлог для нападенія на Польшу.

Многочисленныя фаланги (особая форма стратегическаго построенія) красной арміи молнеиосно и по началу восторженно вторгнутся во всѣ сопредѣльныя с СССР государства европы.

Через три недѣли будут оккупированы цѣликом Эстонія, Латвія и Литва, занята большая часть Финляндіи. Красная армія побѣдоносно подступит к Варшавѣ Польскіе коммунисты, опираясь на разложившуюся армію,

захватят власть. В Польшѣ будут образованы Совѣты.

Разгромленная Румынская армія отойдет за лѣсистые Карпаты. Всѣ большіе города будут разрушены воздушной бомбардировкой, а большинство населенія их умерщвлено удушливыми газами.

Весь мір содрогнется от ужасов урагана смерти.

В Германіи и Австріи вспыхнет безпощадная гражданская война. В Англіи начнутся забастовки и демонстраціи рабочих; произойдут сильныя волненія в военном и торговом флотах. Франція будет скована вызывающим поведеніем своих коммунистов, броженіем в арміи и во флотѣ и отвлечена событіями в Германіи. Италія займет выжидающее положеніе и приведет частично армію и флот на военное положеніе.

Совершится искреннее и сердечное братское объединеніе всѣх балканских народов (Югославія, Болгарія и Греція). Соединенная Балканская армія двинется на помощь Румыніи.

Неожиданный перелом в положеніи вооруженной борьбы и р ѣ з к о е разряженіе военной грозы дадут событія в Германіи и Австріи. Там в результатѣ короткой, но ожесточеннѣйшей гражданской войны коммунисты будут истреблены.

Состоится объединеніе Германіи и Австріи и объявленіе Всенѣмецкой Имперіи с провоз-

глашеніем императором одного из молодых членов дома Гогенцоллернов.

Вѣсть о полном истребленіи коммунистов в Германіи и Австріи произведет кошмарную детонацію в Россіи. Здѣсь во многих крупных гарнизонах произойдут бунты запасных и избіеніе лидеров коммунистической партіи и сотрудников ГПУ; начнутся сильныя волненія в красной арміи на всем фронтѣ от Балтійскаго до Черного морей.

В результатѣ коммунистическая партія будет отстранена от власти, будет объявлена военная диктатура в формѣ тріумвирата из трех верховных военных комиссаров.

В это время Балканская славянская армія развернется на фронтѣ от устья Дуная до лѣсистых Карпат. Произойдет необычайная и весьма знаменательная встрѣча двух славянских армій, — Россійской (только что бывшей красной) и Балканской. Эта встрѣча представит собой рѣдкое по искренности и исключительное по восторженности братское объединеніе одноплеменных народов. Долина нижняго Дуная представит величественную картину общеславянскаго братскаго торжества.

Во время этих торжеств вожди возрожденной Россійской арміи будут привѣтствовать верховнаго главнокомандующаго Балканской арміей короля Сербіи, как императора Всеславянской Имперіи.

В рыцарском порывѣ обѣ арміи обмѣняются своим оружіем, как символ клят-

вы вѣчнаго братскаго славянскаго единенія.

Красная армія, переименующая себя в Россійскую общенародную армію, принесет в особом обращени к народам всего міра торжественное раскаяніе в разрушительной и смертоносной работѣ, совершенной ею по заданіям III-го Интернаціонала.

Вожди оздоровѣвшей Россійской арміи предложат правительствам государств, вступивших уже в борьбу, прекратить немедленно военныя дѣйствія и одновременно обратятся с призывом ко всѣм народам спѣшно созвать Международную конференцію для установленія міра и спокойствія на землѣ; для чего предоставить каждому народу свободу в устроеніи своего бытія, или самостоятельно, или в составѣ имперій, федерацій, союзов и прочих государственных объединеній, в зависимости от условій: племенных, религіозных, географических и экономических.

По единодушно выраженному согласію правительств всѣх самостоятельных народов будет рѣшено созвать многолюдную международную конференцію из представителей от всѣх народов для установленія новой ситуаціи в Европѣ, Азіи и Африкѣ на принципѣ добровольчаго самоопредѣленія народов.

Одновременно высшіе іерархи самостоятельных христіанских церквей обратятся с совмѣстным посланіем и призовут представителей

от всѣх христіанских исповѣданій на VIII-ой Вселенскій Собор.

Не отлагая до собранія конференціи, в Кіевѣ будет созван съѣзд уполномоченных от всѣх славянских народов и от всѣх народов, входивших в состав прежней Россійской имперіи, а также и от Румыніи (гдѣ будет еще фронт.)

Во исполненіе единодушнаго желанія представителей всѣх народов, съѣзд в Кіевѣ объявит об образованіи славянских и прочих народов Федеративной Націоналистической имперіи, при полной автономіи каждаго народа, входящаго в состав имперіи.

В состав этой имперіи войдут слѣдующія, нынѣ существующія государственныя образованія: весь Совѣтскій союз, Финляндія, Эстонія, Латвія, Литва, Румынія, Югославія (Сербія, Хорватія и Словонія), Болгарія и Греція.

Опредѣленіе судьбы Польши, оккупированной в то время на восток до Вислы русскими войсками, а на западѣ подпавшей под власть своих коммунистов, будет предоставлено рѣшенію международной конференціи.

В період времени до открытія международной конференціи Австро—Германская имперія проявит высшее напряженіе всѣх сил и средств для интенсивнаго вооруженія и созданія могущественной арміи. Франція, Чехословакія и Бельгія частично мобилизуют свои арміи. Англія будет занята внутренними политическими и экономическими неурядицами и

переговорами с доминіонами. Италія будет пребывать в нерѣшительном выжиданіи.

Произойдет торжественное открытіе многолюдной международной конференціи для замиренія Европы.

На первых же засѣданіях конференціи обнаружатся крупныя неразрѣшимыя разногласія по вопросам: о судьбѣ Польши и нейтральных странах, о колоніальных владѣніях, о морских вооруженіях и других.

Конференція упрется в тупик и займется созданіем комиссій.

Неожиданно Австро — Германскія арміи произведут молніеносное нападеніе на Францію и Бельгію и вторгнутся в Чехославакію.

Нѣмцы примѣнят страшно разрушительныя и смертоносныя средства.

Франція и Бельгія будут разгромлены и буквально опустошены,

Италія выйдет из выжидательнаго положенія и аннексирует Французскія колоніи в сѣверо — западной части Африки, а также захватит: Гибралтар, острова — Корсику, Сардинію, Мальту и др. (Англійская средиземно - морская эскадра послѣ бунта экипажей, откажется от борьбы, будет обезоружена и интернирована в Итальянских портах)..

Итальянская армія займет Французскую Ривьеру.

В это время Балканская соединенная славянская армія при поддержкѣ Русскаго десанта, не объявляя войны Турціи, займет Констан-

тинополь, Босфор, Дарданелы и прилегающіе к послѣднему острова.

Россійская Кавказская армія займет Карс, Эрзерум и оккупирует всю Арменію.

Послѣ этих событій вспыхнет во всей Средней Азіи сильное пан - сламитское движеніе, которое поставит своей цѣлью образованіе Средне - Азіатскаго Хашерата в составѣ: а) всѣх замель, входивших в состав Турецкой имперіи, б) Персіи, в) Авганистана, г) Белуджистана д) сѣверо - западных мусульманских провинцій Индіи и е) мусульманских областей Россіи (Кавказ, Хива, Бухара, Туркестан, Козакостан и Бушкурдистан).

За время выше упомянутых европейских катастроф в Азіи и Африкѣ имѣют совершится слѣдующія событія.

Не задолго перед выступленіем красной арміи в Центральной Европѣ, (нападеніе на Польшу и другія сосѣднія с СССР страны) китайскіе коммунисты, заблаговременно подготовленные, сплоченные, соорганизованные и снабженные Совѣтами через посредство иностранных фирм оружіем и разными средствами борьбы, разовьют и вновь произведут по плану коминтерна возстанія во многих провинціях Китая.

Наступит великая гражданская война во многих районах Китая; центром борьбы будет весь бассейн рѣки Янцзы и побережье Восточно— Китайскаго моря.

Под впечатленіем знаменательных событій в Европѣ воспламенится національный патріотизм в Китаѣ, разовьется волна монархическаго движенія.

Скоро коммунизм будет заглушен во всем Китаѣ; послѣ чего состоится политическое объединеніе Китая и будет обнародовано о возстановленіи Китайской имперіи. Новый трон Дракона будет воздвигнут в одном из городов Центральнаго Китая.

В отвѣт на это Японія формально аннексирует Маньчжурію и образует Военное Генерал-Губернаторство во всей Маньчжуріи. Японскіе десанты займут сѣверные китайскіе порты.

Под угрозой вооруженных репрессій (блокада всѣх восточных портов Китая) Японія принудит Китай заключить оградительный союз, который послужит началом братскому рассовому союзу народов Азіи на принципах: „Азія для азіатов" и „изгнаніе пришлых народов с материка Азіи."

Этот оградительный союз Японіи и Китая приведет к вооруженному столкновенію между Японіей и С. А. Ш.

Японская десантная армія оккупирует Филипинскіе острова.

В Тихом океанѣ, к юго—востоку от острова Ниппон произойдет великое морское сраженіе между флотами Японіи и С. А. Ш.

Японскій флот примѣнит новую тактику

морского боя с примѣненіем новых сильно разрушительных средств борьбы.

Американскій флот будет разгромлен. Многіе суда будут захвачены и уведены в Японскіе порты.

Разгром Американскаго флота вызовет в Сѣверо—Американских Соединенных Штатах взрыв яростного негодованія и возмущенія политикой правительственных капиталистических и буржуазных партій.

Во многих штатах начнутся волненія и безпорядки. В болчших городах наступит анархія; будут массовыя убійства, грабежи, организованных экспропріаціи и т. д.

Гражданская смута в Сѣверо—Американских Соединенных Штатах завершится соціальной революціей на основѣ ограниченія частной собственности, соціализаціи крупных промышленных, торговых, финансовых и других предпріятій. Всѣ свободы будут сохранены.

Фактически политическое единство САШ будет нарушено. В нѣкоторых промышленных районах будет продолжаться анархія.

Разгромив Францію, Болгарію и отчасти Чехославакію, Всенѣмецкая Имперія аннексирует Эльзас—Лотарингію, Чехословакію, Венгрію, Люксембург и Белгію; объявит протекторат над Голландіей и Даніей.

По обоюдному мирному соглашенію двух имперій, Славянской и прочих народов и Всенѣмецкой Польша, как историческій очаг раз-

доров, будет раздѣлена между этими двумя имперіями.

В теченіе всей міровой катастрофы Англія будет скована в своих дѣйствіях. Причины, которыя парализуют роль Англіи, как активнаго фактора, будут слѣдующія: а) крупныя неурядицы в самой Англіи, б) сильный экономическій кризис, в) отказ доминіонов от участія в европейской распрѣ, так как в самых доминіонах произойдет сильная соціально — экономическая борьба, д) волненія в англійском военном флотѣ и отказ нѣкоторых экипажей от участія в войнѣ и е) крупныя политическія событія в Индіи, которая распадется на самостоятельныя государственныя образованія.

На другой день послѣ полученія извѣстія о занятіи объединенной Русско - Славянской арміей Константинополя VIII-ой Вселенскій Собор, который будет засѣдать в это время, обнародует постановленіе о соединеніи всѣх христіанских церквей.

Впервые собравшимися в Константинополѣ іерархами это постановленіе будет оглашено в храмѣ Св. Софіи во время торжественнаго на этот случай установленнаго Богослуженія.

ГЛАВА. IV

ОБЩІЯ ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІЯ.

Всѣ кратко перечисленныя событія в жизни народов, составляют лишь вступительный акт в переходную искупительно—очистительную стадію, предопредѣленную Божественным Промыслом и в свое время смутно предсказанную великими прорицателями (Іоанн Богослов.)

Послѣдует еще много международных и междуусобных войн, произойдет ряд великих перемѣн во всѣх отраслях жизни народов, как-то: в политикѣ, экономикѣ, в соціальном положеніи и прочее; много будет колебаній и разногласій в духовно-моральных воззрѣніях людей и прочее, и прочее, перечислить чего невозможно, ибо много великих потрясеній предстоит пережить народам міра.

По соизволенію Божественнаго Промысла это переходное время послужит для народов міра эрой очищенія, оздоровленія и обновленія для вступленія их в новую эру своего бытія на землѣ.

На землѣ объявятся Великіе Божественно—одухотворенные Проповѣдники, которые будут проповѣдывать новое вѣроученіе, имѣю-

щее в основѣ своей — БОЖЕСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА.

Время появленія их послужит началом лѣтоисчисленія новой ЭРЫ на землѣ.

Как уже изложено раньше, — обновленные христіане наименуют эту эру —

„ТРЕТІЙ ЗАВѢТ БОГА с ЧЕЛОВѢКОМ“

И наступит тогда новая жизнь на землѣ, возвышенно прекрасная для души.

Не будет между людьми зависти, корыстолюбія и честолюбія, отчего прекратится вражда; лишь будет царить мир и согласіе между ними.

Всѣ устремленія людей, божественно-восторженных, будут направлены к духовному совершенствованію.

„И ничего уже не будет проклятаго; но престол Бога и Агнца будет в нем (в новом мірѣ), и рабы его будут служить ему.“
(Апп. Іоанна Богослова гл. 22 ст. 3.)

„Благословеніе, и слава, и премудрость, и благодареніе, и честь, и слава, и крѣпость Богу Нашему во вѣки вѣков. Аминь.“
(Апп. Іоанна Богословагл. 7 ст. 12).

Конец.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ОПИСАНІЕ ПАРТІЙНАГО ГЕРБА, ФЛАГА, НАГРУДНАГО ЗНАКА И ЗНАМЕН ПАРТІЙНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ РОССІЙСКОЙ ВСЕНАРОДНОЙ ПАРТІИ НАЦІОНАЛИСТОВ (РОССНАЦІОНАЛИСТОВ) *

А. Партійный Герб.

1) Форма овальная, продолговатая по вертикали.

2) Размѣры разные, в зависимости от цѣлей примѣненія, согласно Статута Партійных Регалій.

3) Составныя части Герба и их символическое значеніе в духѣ основных принципов идеологіи партіи Націоналистов (Росснаціоналистов):

а) Основой Герба служит восточное полушаріе земного глобуса, обращенное в поле зрѣнія Европой и Азіей, с обозначеніем на нем общаго контура Европы и Азіи и цѣпи Уральских гор.

Обращенная сторона глобуса, представляет собой поверхность Великой Національной Россіи.

Из-за глобуса пробиваются вверх лучи загоризонтнаго солнца, символизирующіе начало великаго національнаго возрожденія Россіи.

б) На полушаріе — на цѣпь Уральских гор опускается одноглавый орел с распростертыми крыльями; на груди орла помѣщается бѣлый крест.

Опускающійся орел с крестом на груди символизирует силу и могущество Націонализма в чистом видѣ, осуществляемаго в жизни народов Россіи на главенствующем принципѣ: «Господство духа над матеріей» (крест на груди орла).

Но сила и могущество Націонализма принесет людям не борьбу классов или народов, не разореніе и опустошеніе, а, наоборот, великія благодѣянія, о чем символизирует слѣдующее:

в) В правой лапѣ орел держит пальмовую вѣтку, как символ мира и спокойствія на землѣ.

г) В лѣвой лапѣ орла три колоса: пшеницы, ржи и овса и опускающаяся вниз гроздь винограда, что символизирует: благоденствіе, довольствіе и полное изобиліе.

е) Орла окружает, в формѣ рамки, радуга, опирающаяся концами своими на полушаріе.

Опускающійся орел поворачивает голову в сторону радуги.

Символ радуги: Как единый солнечный свѣт, преломляясь, разлагается на цвѣта и образует в природѣ красивое явленіе в видѣ радуги, так и всѣ народы Россіи составляют единый великій Россійскій Народ, который, расселившись на громадных пространствах Ев-

* Члены партіи Націоналистов заграницей наз. Росснаціоналистами, а организація — партіей Росснаціоналистов.

ропы и Азіи, подобно солнечному свѣту, разлагающемуся на цвѣта, раздѣляется на отдѣльныя народности; каждая народность имѣет свой народный флаг, а совокупность расцвѣток флагов всѣх россійских народностей вмѣстѣ составляет всѣ цвѣта радуги.

д) Концы радуги соединяет лента цвѣтов партійнаго флага; по серединѣ ленты — бант.

ж) Вдоль внутренняго края радуги помѣщается надпись: «Господство духа над матеріей».

з) На самом глобусѣ, на мѣстѣ владѣній Россіи в Европѣ и Азіи — надпись: «РОССІЯ».

Б. Партійный флаг

Флаг партіи Націоналистов (Росснаціоналистов) — четырехцвѣтный: черный, бѣлый, зеленый и золотой

Значеніе цвѣтов флага: черный — мрак (коммунистическая кабала и духовно-моральное обнищаніе народов), бѣлый — вѣра, зеленый — надежда и золотой — «золотая свобода» и полное благоденствіе.

Полосы флага идут горизонтально и в порядкѣ, начиная снизу: черный, бѣлый, зеленый и золотой.

Символическое значеніе цвѣтов флага:

Возрожденіе Національной Россіи и духовно-моральное воскрешеніе народов ея произойдет, когда совершится преображеніе их путем прохожденія от чернаго, т. е. мрака, с вѣрой и надеждой к «золотой свободѣ».

В. Партійные значки.

Для отличія лиц, принадлежащих к партіи Націоналистов (Росснаціоналистов), устанавливается два рода значков: партійный флажок и партійный нагрудный знак.

1) **Партійный флажек** есть точная эмалевая копія партійнаго флага. Размѣры его: длиня 2 сантиметра и ширина $1^1/_2$ сантиметра.

Партійный флажек носится в лѣвой петлицѣ пиджака или пальто.

2) **Партійный нагрудный знак** есть точная копія партійнаго герба в формѣ академическаго знака. Размѣры его: высота 4 сантиметра, ширина 3 сантиметра

Партійный нагрудный знак носится на лѣвой сторонѣ груди выше всѣх других знаков (училищных, юбилейных и др).

Партійный нагрудный знак раздѣляется на три разряда (степени): I разряд (высшая степень), II и III разряды.

Различіе между ними слѣдующее:

III-й разряд (нисшая степень) есть копія указаннаго выше размѣра, партійнаго герба, но нѣт ленты с бантом из партійных цвѣтов.

II-й разряд — тот же знак, но с лентой без банта.

I-й разряд (высшая степень) тот же знак, но с лентой с бантом.

Согласно устава партіи Росснаціоналистов, всѣ принадлежащіе к партіи, раздѣляются в зависимости от их духовно-моральнаго совершенства, политической подготовки, продолжительности пребыванія

в рядах партіи, служебно-партійнаго стажа, продуктивности их политической работы и особых заслуг перед партіей, на четыре категоріи.

I-я категорія—Приготовительный разряд или кандидатскій стаж
II-я категорія — Младшій разряд.
III-я категорія – Старшій разряд.
IV-я категорія — Высшій разряд.

Примѣчаніе: Условія перевода из одного разряда в другой строго регламентированы уставом партіи.

Согласно устава партіи члены разных категорій имѣют право носить слѣдующіе отличительные знаки:

1) Приготовительнаго разряда — только один флажек.
2) Младшаго разряда — нагрудный знак III-го разряда.
3) Старшаго разряда — нагрудный знак II-го разряда.
4) Высшаго разряда — нагрудный знак I-го разряда.

Примѣчаніе: Члены младшаго, старшаго и высшаго разрядов имѣют право носить в петлицѣ партійный флажек.

Г. Знамена Партійных Организацій.

Общей основой для знамен всѣх организацій служит полотнище цвѣтов партійнаго флага (черно-бѣло-зелено-золотое)

В серединѣ полотнища вышивается партійный герб также с дѣленіем на разряды, как и для нагруднаго знака, т. е. без ленты, с лентой без банта и с лентой с бантом, смотря по рангу организаціи.

Полотнища знамен трех слѣдующих размѣров: № 1 размѣр — ширина 1 метр 20 сантиметров высота 75 сантиметров; № 2 размѣра, — ширина 90 сантиметров и высота 60 сантиметров; № 3 размѣра ширина 60 сантиметров и высота 40 сантиметров.

Полотнища прикрѣпляются к древку, верхній конец котораго оканчивается копьем.

На древкѣ ниже копья привѣшиваются орденскіе ленты: Георгіевская, Андреевская или Владимирская, смотря по рангу организаціи.

Всероссійскій Главный Штаб Націоналистов имѣет своей регаліей особый партійный стяг — диск, который состоит: а) из диска в формѣ продолговатаго круга высотой 60 сантиметров и шириной 40 сантиметров; на дискѣ — точное изображеніе партійнаго герба с лентой с бантом, по краю диска надпись: **«Всероссійскій Главный Штаб Націоналистов»**. Круглая форма стяга символизирует непрерывную вѣчность эпохи націонализма, построеннаго на главенствующем принципѣ: **«Господство Духа над матеріей»**. Диск прикрѣпляется к древку с копьем.

б) На древкѣ ниже копья, привѣшивается широкая, 16 сантиметров, лента с полосами всѣх цвѣтов радуги; символ ея: как семицвѣтный солнечный цвѣт един, так всѣ народы Россіи в духовно-моральном единеніи и сплоченіи **составляют Единый Россійскій Народ**

Мѣстным партійным организаціям партіи Націоналистов присваиваются знамена со слѣдующими на них отличіями:

1) Главные Штабы Націоналистов самоуправляющихся (автономных) народностей: самоуправляющейся Національной Украины

Бѣлоруссіи, Грузіи, Арменіи, Казакостана, Узбекостана, Таджикостана, Туркменіи и др., а также административно-промышленных областей: Сѣверной, Сѣверо-Западной, Московской промышленной, Центральной земледѣльческой, Средне Волжской, Сѣверо-Кавказской, Крымской, войска Донского, Уральской, Средне-Азіатской, Западно-Сибирской, Центрально-Сибирской, Дальневосточнаго края, имѣют знамена перваго размѣра, на нем герб с лентой с бантом; на древкѣ прикрѣпляется широкая Георгіевская лента, которая символизирует силу и мощь руководства Штаба, как органа борьбы за идеалы партіи Націоналистов (Росснаціоналистов).

2) Окружные Штабы Націоналистов административных округов, мелких самоупр. народностей (карелы, коми, мордва, татары, башкиры, чуваши, калмыки и др.) входящих в состав административно-промышленных областей и всѣх казачьих войск имѣют знамена II-го размѣра, герб с лентой без банта, на древкѣ средняя 8-ми сантиметровая Андреевская лента; символ ея: монолитная крѣпость духовно-моральнаго объединенія и сплоченія, а в силу этого не боязнь крушенія Національнаго корабля.

3) Исполнительные Отдѣлы Націоналистов всѣх районов (уѣздов, волостей и первичных ячеек) имѣют знамена III-го размѣра, герб *) без ленты; на древкѣ узкая (4 сантиметра) Владимирская лента, которая напоминает о двух поворотных моментах в исторіи Россіи: начало христіанской Руси при Владимирѣ Святом и возрожденіе Великой Національной Россіи.

На полотнищѣ знамени вышивается сокращенное наименованіе Штаба, напр., «Гл. Шт. Нац-тов самоупр. Нац. Украины», «Окр. Шт. Нац. Амурскаго округа».

*) **Примѣчаніе:** Исполнительные Отдѣлы Націоналистов с населеніем магометанскаго вѣроисповѣданія, как напр., татары, башкиры, киргизы и др. имѣют герб, гдѣ на груди орла вмѣсто креста — полумѣсяц, но главные и окружные Штабы не измѣняют герба, хотя бы эти народности и находились в их вѣдѣніи.